

ВѢРА и РАЗУМЪ

ЖУРНАЛЬ БОГОСЛОВСКО-ФИЛОСОФСКІЙ.

1889.

№ 22.

НОЯБРЬ.—КНИЖКА ВТОРАЯ.

СОДЕРЖАНІЕ:

I. ОТДѢЛЪ ЦЕРКОВНЫЙ:

Стр.

Слово въ день рожденія Государыни Императрицы Маріи Феодоровны 14-го Ноября. Свящ. *В. Добровольскаго* 575—582

Московскій періодъ (1821—1867 гг.) проповѣднической дѣятельности митрополита Филарета (Дроздова) (продолженіе). *И. Корсунскаго* 583—610

Очерки русской церковной и общественной жизни. *А. Рождественскаго* 611—635

II. ОТДѢЛЪ ФИЛОСОФСКІЙ:

О невозможности чисто фізіологическаго объясненія душевной жизни человека. Архимандрита *Бориса* 425—453

О благодѣяніяхъ («De Beneficiis»).—VII книгъ Л. Аннея Сенеки къ Эбуцію Либералію. * * 454—474

III. ЛИСТОКЪ для ХАРЬКОВСКОЙ ЕПАРХІИ:

Содержаніе: Епархіальныя извѣщенія.—Извѣстія и замѣтки.—Объявленія.

ХАРЬКОВЪ.

Типографія Губернскаго Правленія, Петровскій пер. д. № 16.

1889.

„ВѢРА И РАЗУМЪ“

СОСТОИТЬ ИЗЪ ТРЕХЪ ОТДѢЛОВЪ:

1. Отдѣлъ церковный, въ который входитъ все, относящееся до богословія въ обширномъ смыслѣ: изложеніе догматовъ вѣры, правилъ христіанской нравственности, изъясненіе церковныхъ каноновъ и богослуженія, исторія Церкви, обзорѣніе замѣчательныхъ современныхъ явленій въ религіозной и общественной жизни,—однимъ словомъ все, составляющее обычную программу собственно духовныхъ журналовъ.

2. Отдѣлъ философскій. Въ него входятъ изслѣдованія изъ области философіи вообще и въ частности изъ психологіи, метафизики, исторіи философіи, также біографическія свѣдѣнія о замѣчательныхъ мыслителяхъ древняго и новаго времени, отдѣльные случаи изъ ихъ жизни, болѣе или менѣе пространные переводы и извлеченія изъ ихъ сочиненій съ объяснительными примѣчаніями, гдѣ окажется нужнымъ, особенно свѣтлыя мысли языческихъ философовъ, могущія свидѣтельствовать, что христіанское ученіе близко къ природѣ человѣка и во время язычества составляло предметъ желаній и исканій лучшихъ людей древняго міра.

3. Такъ какъ журналъ «Вѣра и Разумъ», издаваемый въ Харьковской епархіи, между прочимъ, имѣетъ цѣлю замѣнить для Харьковскаго духовенства «Епархіальныя Вѣдомости», то въ немъ, въ видѣ особаго предложенія, съ особою нумераціею страницъ, помѣщается отдѣлъ подъ названіемъ «Листокъ для Харьковской епархіи», въ которомъ печатаются постановленія и распоряженія правительственной власти церковной и гражданской, центральной и мѣстной, относящіяся до Харьковской епархіи, свѣдѣнія о внутренней жизни епархіи, перечень текущихъ событій церковной, государственной и общественной жизни и другія извѣстія, полезныя для духовенства и его прихожанъ въ сельскомъ быту.

Журналъ выходитъ ДВА РАЗА въ мѣсяцъ, по девяти и болѣе листовъ въ каждомъ № Цѣна за годовое изданіе внутри Россіи 10 руб., а за границу 12 руб. съ пересылкою.

РАЗСРОЧКА ВЪ УПЛАТѢ ДЕНЕГЪ НЕ ДОПУСКАЕТСЯ.

Подписка принимается: въ Харьковѣ: въ Редакціи журнала «Вѣра и Разумъ» при Харьковской Духовной Семинаріи, въ свѣчной лавкѣ при Покровскомъ монастырѣ, и въ книжныхъ магазинахъ В. и А. Бирюковыхъ и Д. Н. Полуехтова на Московской ул.; въ Москвѣ: въ книжномъ магазинѣ Андрея Николаевича Ферапонтова и въ конторѣ Н. Печковской, Петровскія линіи; въ Петербургѣ: въ книжномъ магазинѣ г. Тузова. Садовая, д. № 16.

Въ редакціи журнала «Вѣра и Разумъ» можно получать полныя экземпляры ея изданія за прошлые 1884, 1885, 1886 и 1887 годы, по уменьшенной цѣнѣ, т. е. по 7 рублей за каждый годъ, и «Харьк. Епарх. Вѣдомости» за 1883 годъ, по 5 (вмѣсто 7) рублей за экземпляръ съ пересылкою

Πίστει νοοῦμεν.

Вѣрою разумѣваемъ.

Евр. XI. 3.

Дозволено цензурою. Харьковъ, Ноября 30 дня 1889 года.

Цензоръ, Протоіерей *Т. Павловъ.*

СЛОВО

ВЪ ДЕНЬ РОЖДЕНІЯ ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ
МАРИИ ѲЕОДОРОВНЫ

14-го Ноября.

Яко свободни, а не яко прикровеніе имуще злобы свободу, но яко раби Божіи, всякъ почитайте, братство возлюбите, Боги бойтеся, Царя чтите (1 Петр. 2, 16—17).

Въ сихъ краткихъ, но знаменательныхъ словахъ св. апостоль Петръ научаетъ насъ, въ чемъ состоитъ истинная свобода человѣка и какъ она должна проявляться въ христіанскомъ обществѣ. Свобода,—это великій даръ Божій, служащій основаніемъ нашего стремленія и постепеннаго приближенія къ тому высшему совершенству, къ которому Господь призываетъ насъ въ святомъ Евангеліи: «Будите совершенни, якоже Отець вашъ небесный совершенъ есть»; (Матѣ. 5, 48). Отъ правильнаго ея направленія и развитія зависитъ нравственный характеръ человѣка, ревностное исполненіе возложенныхъ на него обязанностей, его благотворное служеніе на пользу общества и государства и всѣ его достоинства. Словомъ, свобода условливаетъ собою все нравственное преуспѣяніе людей въ жизни частной и общественной. Но насколько важна и драгоцѣнна для насъ свобода, настолько же важно и необходимо намъ имѣть правильное понятіе о ней,—необходимо особенно въ настоящее время, когда многіе стремятся къ свободѣ, но часто имѣютъ совершенно превратный

взглядъ на нее и оправдываютъ имъ свои дурныя склонности и желанія. Такъ, извѣстно, что свобода человѣка весьма часто понимается какъ способность и возможность дѣлать все то, что хочется и нравится, и къ чему располагаютъ естественныя склонности и привычки каждаго человѣка. На основаніи такого понятія о свободѣ иные называютъ насиліемъ разныя законодательныя мѣры и правительственныя распоряженія и проповѣдуютъ, что всякая власть стѣсняетъ свободу и есть насиліе. Посему установить правильное и зрѣлое понятіе о свободѣ для насъ существенно необходимо.

Итакъ, что такое свобода человѣка? Въ чемъ она должна состоять?

Чтобы установить надлежащее понятіе о нашей свободѣ, нужно прежде всего обратить вниманіе на грѣховную порчу и разстройство человѣческой природы. Мы теперь имѣемъ природную склонность ко грѣху, которая можетъ въ насъ усиливаться болѣе и болѣе, и такимъ образомъ дѣлаетъ насъ рабами своихъ страстей и пороковъ. Тайну этого печальнаго явленія объясняетъ намъ Слово Божіе, повѣствуя о коренной порчѣ природы человѣческой, внесенной въ нее грѣхопадениемъ прародителей и отъ нихъ перешедшей ко всѣмъ потомкамъ. Порча эта такъ глубока и всеобща, что, по слову Св. Писанія, всѣ мы въ беззаконіи зачинаемся и во грѣхѣхъ рождаемся; и затѣмъ, съ нашимъ возрастаніемъ растутъ въ насъ уже какъ бы два человѣка: одинъ съ признаками богоподобія, съ любовію и стремленіемъ къ истинѣ и добру, другой—съ тяготѣніемъ и склонностію ко грѣху со всѣми его видами; при чемъ этотъ послѣдній человѣкъ съ склонностію ко грѣху пересиливаетъ перваго. Наши грѣховныя склонности и страсти такъ въ насъ бываютъ сильны, что безъ помощи Божіей мы не въ состояніи ихъ уничтожить. Такое разстройство природы человѣческой ясно и живо чувствуется всякимъ здравомыслящимъ, честнымъ и хотя сколько нибудь надъ собой наблюдающимъ человѣкомъ.

Между тѣмъ грѣхопаденія и этого разстройства и порчи природы человѣческой и не хотятъ знать упоминаемые нами искатели свободы, понимающіе ее въ смыслѣ ничѣмъ не стѣ-

сняемаго избранія того, что нравится и хочется. Они полагаютъ законнымъ и справедливымъ все, что есть въ падшемъ человѣкѣ, всѣ его инстинкты и желанія, какъ бы они ни сложились, куда бы они ни направились. При такомъ взглядѣ на человѣка и его природу, конечно, каждый изъ нихъ можетъ искать и требовать того, къ чему влекутъ его грѣховныя склонности и страсти, полагая, что въ этомъ и состоитъ свобода человѣка. Но не высокаго достоинства будетъ такая свобода, и не далеко человѣкъ уйдетъ отъ животныхъ съ такою свободой. Въ самомъ дѣлѣ, почему бы не назвать въ такомъ случаѣ истинно свободнымъ, напр., какого-либо сластолюбца, сознательно губящаго свое здоровье? Вѣдь онъ дѣлаетъ то, что ему хочется и нравится. Почему также не назвать истинно свободными какихъ-либо беззаконниковъ и преступниковъ, когда и они дѣлаютъ то, къ чему располагаютъ ихъ грѣховныя склонности и страсти? А скупецъ и корыстолюбецъ, съ волненіемъ любующійся своими сокровищами и ищущій незаконной наживы, завистникъ, не могущій равнодушно видѣть счастье ближняго, злобный мститель, пользующійся всякимъ случаемъ, чтобы нанести оскорбленіе своему противнику, — неужели все это люди совершенно свободные? Не справедливѣе ли сказать, что всѣ эти люди суть рабы своихъ страстей и пороковъ, не пользующіеся богодарованной имъ свободой? Такими называетъ ихъ Слово Божіе. «Всякъ творяй грѣхъ рабъ есть грѣха», сказалъ Господь (Іонн. 8, 34). Изъ этихъ примѣровъ легко усмотрѣть, какъ неправильно и поверхностно было бы понимать свободу человѣка въ смыслѣ ничѣмъ не стѣсненнаго избранія того, что намъ хочется, и къ чему мы склоняемся своими низшими потребностями и страстями. При настоящемъ разстройствѣ человѣческой природы и господствѣ въ ней дурныхъ склонностей, стремиться къ такой свободѣ или — правильнѣе — къ такому своеволію и самоуправству значитъ прямо лишать себя богодарованной свободы и дѣлаться полнымъ рабомъ своихъ страстей и пороковъ.

Свобода такимъ образомъ не есть ничѣмъ не ограниченный просторъ, и не состоитъ въ безпрепятственномъ удовлетвореніи нашихъ грѣховныхъ желаній и прихотей; а на-

противъ, она есть самообладаніе и господство надъ ними. Она состоитъ въ способности и навыкѣ одерживать верхъ надъ грѣховными склонностями нашей падшей природы и поступать всегда согласно съ требованіями закона, долга и справедливости. Истинный характеръ ея есть характеръ борьбы со всѣмъ, что препятствуетъ человѣку соответствовать своему богоподобному достоинству. Такое именно понятіе о свободѣ внушается намъ и вышеприведеннымъ изреченіемъ св. апостола Петра. Поступайте, говоритъ онъ, не какъ «употребляющіе свободу для прикрытія зла, но какъ рабы Божіи». Итакъ, по Апостолу, истинно свободный человѣкъ есть именно рабъ Божій, и слѣдовательно сущность свободы человѣка состоитъ въ неуклонномъ исполненіи святой воли Божіей, — въ дѣятельности, согласной съ требованіями Закона. Божія, долга и справедливости.

При такомъ понятіи о свободѣ само собою понятно, какъ неосновательно и несправедливо мнѣніе тѣхъ, которые говорятъ, будто всякая власть есть насиліе, будто законными правительственными распоряженіями стѣсняется наша свобода. Но всѣ постановленія законной власти и направляются всегда именно противъ личныхъ противозаконныхъ стремленій нашей испорченной природы и побуждаютъ насъ дѣлать то, чего требуетъ долгъ и правда. Слѣдовательно онѣ ни мало не стѣсняютъ нашей истинной свободы, а наоборотъ содѣйствуютъ ей. Свобода, какъ мы сказали, состоитъ въ способности и навыкѣ господствовать надъ грѣховными страстями нашей падшей природы и стремиться къ дѣятельности, согласной съ требованіями долга и справедливости; а власть и правительственныя распоряженія именно и располагаютъ насъ къ такой дѣятельности. Слѣдовательно не можетъ быть и рѣчи о томъ, будто власть стѣсняетъ свободу и есть насиліе. Каждое дѣйствіе власти, каждое правительственное распоряженіе всегда помогаетъ доброй дѣятельности человѣка; слѣдовательно помогаетъ намъ быть истинно свободными, облегчаетъ наше стремленіе къ свободѣ, а нисколько не затрудняетъ его. Власть и всѣ узаконенія стѣсняютъ и ограничиваютъ не свободу человѣка, а только злыя и грѣховныя стрем-

ленія ветхаго и падшаго чловѣка. «Князи бо не суть боязнь добрымъ дѣломъ, но злымъ, хоцещи ли убо не бояться власти,—благое твори, и будещи имѣти хвалу отъ него; Божій бо слуга есть тебѣ во благое» (Римл. 13, 3—4).

Опредѣливши, что такое свобода и въ какомъ отношеніи находится къ ней дѣйствія законной власти, рассмотримъ теперь, какъ она должна выражаться въ нашей жизни? Какъ мы должны поступать, какъ люди свободные?

Если свобода въ сущности есть неуклонное исполненіе святой воли Божіей, то слѣд., чтобы быть истинно свободными, мы должны принять на себя иго святаго и благаго Закона Божія, который бы проникалъ и подчинялъ себѣ всѣ наши дѣла и все наше поведеніе. Во имя христіанской свободы каждый изъ насъ долженъ стараться о томъ, чтобы укоренить въ своемъ умѣ и сердцѣ законъ Св. Евангелія, устроить свою жизнь согласно съ требованіями христіанской вѣры и благочестія, развить въ себѣ любовь къ Богослуженію и молитвѣ, и во славу Божію, честно исполнять свои обязанности, требуемая отъ насъ званіемъ и состояніемъ. Обязанности эти мы должны исполнять во имя и ради Господа, съ постоянною мыслию о своемъ долгѣ, съ постояннымъ желаніемъ творить волю Господню. Кому, напр., судить Господь трудиться на поприщѣ науки, тотъ пусть трудится со всѣмъ усердіемъ, но главнымъ образомъ пусть старается быть благодѣтельнымъ свѣтильникомъ для людей, и пусть никогда не выпускаетъ изъ виду единаго чистаго и обильнаго источника истины—Слова Божія. Во имя христіанской свободы онъ не долженъ допускать, чтобы его разумъ уступалъ власти надъ собой грѣховнымъ привычкамъ, страстямъ и чувственности; въ противномъ же случаѣ онъ придумаетъ различныя теоріи, оправдывающія и узаконяющія грѣховныя стремленія нашей падшей природы. Кому Господь судить служить на поприщѣ гражданской дѣятельности, тотъ въ силу христіанской свободы долженъ строго соблюдать законъ, руководиться имъ во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ и отнюдь не пзвращать его смысла съ цѣлю, напр., прикрыть неправду для какихъ либо своекорыстныхъ цѣлей. Кто принадлежитъ

къ званію, производящему торговлю, тотъ по требованію христіанской свободы долженъ честность свою ставить дороже всего, долженъ быть чуждъ обмана и несправедливой прибыли. Если Господь благословилъ кого богатствомъ, то по требованію христіанской свободы онъ долженъ быть благотворителемъ бѣдныхъ и съ готовностію участвовать во всякомъ добромъ общественномъ предпріятіи. Наконецъ, если кто не несетъ никакой общественной службы, то свобода требуетъ отъ него, чтобы онъ удалялся праздности и пороковъ, честнымъ трудомъ снискивалъ себѣ пропитаніе и за все благодарилъ Бога.

Кромѣ обязанностей званія и состоянія каждаго, есть еще общія для всѣхъ людей обязанности, которыя указаны въ приведенномъ наставленіи Апостола и которыя служатъ къ созиданію общаго блага и спокойствія. Устрояя свою жизнь, поступайте, говоритъ онъ, какъ свободные рабы Божіи, и во первыхъ: *почитайте всѣхъ*. Это значить, что свободные рабы Божіи должны уважать достоинство правительственныхъ и начальственныхъ лицъ, почтительно относиться ко всѣмъ, даже оказывать снисхожденіе къ чужимъ немощамъ и слабостямъ. Такое почтеніе ко всѣмъ и уваженіе чужихъ правъ важны въ томъ отношеніи, что устанавливають правильность и приличіе во внѣшнихъ отношеніяхъ людей. *«Братство возлюбите»*, продолжаетъ Апостоль. Здѣсь онъ опредѣляетъ каковы должны быть внутреннія отношенія людей между собою: онъ предписываетъ возлюбить братство, потому что оно должно оживить эти отношенія, должно внести въ людскія общества любовь, горячо ревнующую не о своихъ только личныхъ, но и о взаимныхъ выгодахъ, удобствахъ и спокойствіи. Одушевленное этимъ чувствомъ людское общество дѣлается похожимъ на благоустроенную семью, всѣ члены которой живутъ другъ для друга, хотя и различаются по возрасту и своимъ правамъ. *«Бога бойтесь»*, — такъ продолжаетъ Апостоль учить людей, призванныхъ къ христіанской свободѣ. Страхъ Божій, — это высшая и самая характерная черта людей свободныхъ. Ничто не можетъ освободить человека отъ рабства грѣху и порокамъ, кромѣ вѣры и страха Божія. Посему, по слову Свящ. Писанія, только тамъ, гдѣ

есть Духъ Господень, — Духъ вѣры и страха Божія, — тамъ и свобода (2 кор. 3, 17). По той мѣрѣ, какъ сильнѣе и живѣе дѣлается въ человѣкѣ вѣра и страхъ Божій, въ немъ болѣе и болѣе слабѣетъ зависимость его отъ грѣховныхъ влеченій его природы. отъ страстей и пороковъ, и слѣдовательно все болѣе и болѣе совершенствуется въ немъ его нравственная свобода. Равнымъ образомъ, ничто, кромѣ вѣры и страха Божія, не можетъ вдохнуть въ человѣка уваженіе къ святости долга, возбудить ревность и усердіе къ исполненію обязанностей его званія и состоянія. Непрестанно напоминая о Богѣ, Правосудномъ Судіи людей, предъ Которымъ надлежитъ всѣмъ отдать отчетъ въ своихъ дѣлахъ; указуя за предѣлами настоящей земной жизни другую вѣчную жизнь, гдѣ должна рѣшиться судьба каждаго человѣка навсегда, — вѣра и страхъ Божій являются самою могущественною силою, побуждающею насъ къ доброй и полезной дѣятельности. *«Царя чтите»*. — такъ заключаетъ Апостоль свои наставленія свободнымъ рабамъ Божиимъ. Почтеніе къ царю и его власти онъ ставитъ рядомъ съ благоговѣйнымъ страхомъ въ отношеніи къ Богу, потому что съ нимъ оно находится въ тѣсной связи, какъ необходимое его требованіе. По ученію Слова Божія, цари и правители народа суть слуги Божіи, которымъ Богъ ввѣряетъ управленіе народомъ и черезъ нихъ проявляетъ Свою власть, такъ что повиновеніе государю и властямъ, есть въ сущности повиновеніе Самому Господу. *«Всяка душа, говоритъ св. ап. Павелъ, властемъ предержащимъ да повинуется, нѣсть бо власть аще не отъ Бога; сущи же власти отъ Бога учинены суть. Тѣмъ же противляйся власти, Божію повелѣнію противляется»* (Римл. 13, 1–2). Посему въ истинномъ рабѣ Божіемъ со страхомъ къ Богу всегда соединяется почтеніе и повиновеніе царю и властямъ. Велѣнія предержащей власти онъ принимаетъ какъ велѣнія Самого Господа, изрекающаго черезъ нее Свою волю. Повиновеніе начальству у него преобразуется въ служеніе Богу, и черезъ это самое устраняется все, что есть тяжелаго и непріятнаго въ немъ для самолюбиваго нашего сердца. Оно служитъ для него не тяжелымъ бременемъ, подавляющимъ свободу, а плодомъ его внутренняго свободнаго убѣжденія.

Благочестивые слушатели! Если мы не лицемѣрно и искрено хотимъ служить своему Государю и всему Царствующему Дому, о здравіи котораго собрались теперь молиться; если желаемъ истиннаго блага своему отечеству,—то должны прежде всего утвердить въ себѣ здоровое понятіе о свободѣ.—именно: что она должна быть добровольнымъ подчиненіемъ себя верховной волѣ Господа Бога, и слѣдовательно во всѣхъ своихъ надлежащихъ проявленіяхъ есть служеніе Ему и возможна только у истинныхъ рабовъ Божіихъ. Исходя изъ этого основнаго понятія о свободѣ, мы должны усвоить умомъ и сердцемъ начала и требованія святаго Закона Божія, и во имя и ради Господа, съ постоянною мыслию творить волю Его. должны свято исполнять обязанности своего званія и состоянія. Въ частности, мы на службѣ своему отечеству должны воспитать въ себѣ слѣдующія добродѣтели: во внѣшнихъ своихъ отношеніяхъ къ ближнимъ—почтеніе и уваженіе, во внутреннихъ отношеніяхъ—искреннюю и братскую любовь; къ Богу же благоговѣйный страхъ, и, какъ проявленіе сего страха, почтеніе и повиновеніе Государю и властямъ.

Священникъ *Василій Добровольскій.*

Московскій періодъ (1821—1867 гг.) проповѣднической дѣятельности митрополита Филарета (Дроздова).

(Продолженіе *).

Отъ холеры физической переходимъ къ одному изъ проявленій холеры нравственной—польскому мятежу 1830- -1831 г. По рѣшенію Вѣнскаго конгресса образованное Наполеономъ I изъ стнятыхъ у Пруссіи и Австріи польскихъ областей герцогство Варшавское почти все вошло въ составъ Россійской Имперіи, съ предоставленіемъ Россійскому Императору права дать новоприсоединяемой области такое политическое устройство, какое онъ пожелаетъ. Великодушный Александръ I, желая подвигнуть поляковъ къ благодарности и ускорить развитіе торговли, просвѣщенія и пр. въ Польшѣ, даровалъ имъ многія вольности въ устройствѣ ихъ внутренней государственной жизни, и Польша воскресла послѣ французскаго погрома 1812 года и разцвѣла своею жизнію въ общемъ составѣ государства. Но полякамъ этого было мало. Они замыслили и домогаться стали не только возвращенія всѣхъ вольностей прежней рѣчи Посполитой, но и совершенной политической независимости, желали имѣть своего короля и. т. д. Уже и во время декабрьскихъ смуть 1825 г. они пытались принять участіе съ цѣлію добиться этого. Но большей зрѣлости замысль ихъ достигъ въ 1830 году, къ концу котораго, поль-

*) См. ж. «Вѣра и Разумъ» 1889 г. № 21.

зуюсь заботою правительства о прекращеніи холеры, они открыто возмутились, образовали войско и стали дѣйствовать прямо враждебно въ отношеніи къ правительству. Посланный для усмиренія ихъ графъ Дибичъ Забалканскій, послѣ ряда побѣдъ надъ поляками-инсургентами, не докончивъ дѣла усмиренія мятежа, умеръ 1831 года отъ холеры. Почти въ то же время и отъ той же холеры скончался въ Витебскѣ и намѣстникъ царства Польскаго, цесаревичъ Константинъ Павловичъ. Тогда государь, на мѣсто Дибича, послалъ героя войны Персидско-Турецкой, графа Паскевича-Эриванскаго, который блистательно завершилъ дѣло усмиренія, начатое Дибичемъ, послѣ чего къ началу 1832 г. Польшѣ дано было новое, болѣе прочное политическое устройство, съ ограниченіемъ многихъ прежнихъ вольностей въ видахъ болѣе тѣснаго соединенія Польши съ внутренними областями Имперіи, подъ управленіемъ Императорскаго Намѣстника, каковымъ и назначенъ былъ, на мѣсто скончавшагося великаго князя Цесаревича, побѣдитель поляковъ графъ Паскевичъ, съ возведеніемъ его въ достоинство князя и проименованіемъ Варшавскаго, за послѣднія побѣды въ Польшѣ. Не смотря на щекотливость вопроса о Польшѣ, Филаретъ не умолчалъ о немъ не только въ частныхъ сообщеніяхъ, но и въ словѣ съ церковной кафедры. Такъ, уже въ проповѣди на день коронаціи 1831 года, отчасти извѣстной намъ по сдѣланной раньше изъ нея выдержкѣ, нашъ витія, исчисляя подвиги и опасности, которые долженъ былъ совершить и преодолѣть Государь за немногіе протекшіе годы своего царствованія, выражалъ сомнѣніе о томъ, «конецъ ли трудностямъ хотя» отнынѣ и будетъ ли хотя теперь «совершенный покой и миръ» ¹⁾. Въ то время еще не исполнѣно было возстаніе въ Польшѣ. Въ 1832 году, когда не только усмиреніе, но и благоустроеніе политической жизни возставшихъ было покончено, витія ясно провозвѣщаетъ о совершившихся событіяхъ въ Польшѣ. Это дѣлаетъ онъ въ своемъ словѣ на день тезоименитства наслѣдника цесаревича Александра Николаевича 30 августа, говоренномъ въ Успен-

1) Соч. Фил. III, 464.

скомъ соборѣ, на текстъ: *Бога бойтеса, царя чтите* (1 Петр. 2. 17). Говоря здѣсь о страхѣ Божиемъ и почтеніи къ царю на основаніи этого текста, витія между прочимъ въ числѣ противниковъ мысли, заключающейся въ текстѣ, упоминаетъ раскольниковъ, которые говорятъ, что боятся Бога, а за царя не молятся, а потомъ говорятъ: «вѣгдѣ есть и инаго рода политическіе раскольники; они хотятъ къ соблазну народовъ, имѣть царя, не освященнаго Царемъ царствующихъ, законъ человѣческой безъ закона Божія, власть земную безъ власти небесной, присягу безъ имени Божія. Знаете ли, что дѣлаютъ сіи неугомонные мудрователи? Они хотятъ выколоть у правды правое око. Можно ли основать законъ и власть только на зыбкомъ пескѣ мнѣній людскихъ? Какъ можетъ стоять земля безъ неба? Что значить слово: клятва, безъ Всевидящаго и Всемогущаго, Который одинъ даетъ сему слову духъ и силу, непоколебимо поддерживающую вѣрнаго и неизбежно карающую измѣнника?»¹⁾ И наконецъ еще яснѣе говоритъ въ проповѣди 1850 года, по случаю 25-лѣтія царствованія Императора Николая Павловича, въ которой исчисляя дѣянія этого царствованія, какъ исполненіе изреченія Слова Божія: *quia Царь праведенъ на престолѣ сидетъ, не противится предъ очима Его ничтоже лжѣиво* (Притч. 20, 8). витія говоритъ между прочимъ: «такъ было и тогда, когда народъ, не совсѣмъ иноплеменный, утраченное имъ достоинство царства получившій только по милости Русскаго Царя, и доведенный до безпримѣрнаго въ прежней исторіи его благоустройства и благосостоянія, воздалъ за благодѣянія неблагодарностію, и за благоустройство мятежомъ. Грозенъ и неотвратимъ былъ громовый ударъ Царской правды, поразившій крамолу и своеволие: но вслѣдъ затѣмъ, подобно какъ громовое облако благотворнымъ дождемъ, разрѣшилась Царская правда Царскою милостію, простираемою на всю страну, и въ особенности на несчастныхъ, и даже на виновныхъ, поколику можно было миловать безвредно»²⁾.

¹⁾ Тамъ же, стр. 206.

²⁾ Соч. Фил. V, 107.

Послѣ усмиренія Польши и сроднаго ему по существу дѣла усмиренія Египта Россія, какъ намъ уже извѣстно, на долго, на цѣлыя почти семнадцать лѣтъ сложила свое оружіе, обратившись всѣми силами своими къ внутреннему своему благоустройству и развитію. Кромѣ законодательныхъ работъ, уже извѣстныхъ намъ, благодаря безпримѣрной дѣятельности энергическаго Монарха, закипѣли работы по другимъ частямъ внутренняго управленія Имперіею. Войны первыхъ лѣтъ царствованія Николая и возстаніе поляковъ, подстрекаемыхъ сумасбродными дѣятелями революцій западно-европейскихъ, обратили главное вниманіе Императора на усовершенствованіе оборонительныхъ силъ страны. а знакомство съ западно-европейскими образцами обороны, обнаружившими въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ свое превосходство надъ русскими какъ въ войнахъ съ Турціею и Польшею, такъ и въ мирныхъ сношеніяхъ съ дворами европейскими, особенно съ родственнымъ нашему прусскимъ, побудили нашего царя не пренебрегать въ этомъ отношеніи и усовершенствованіями Запада. И съ этой стороны, помимо крѣпостей пограничныхъ и флота, особенное вниманіе Императора Николая обращено было на армію. Слава побѣдъ русскаго воинства, гремѣвшая уже почти цѣлое столѣтіе, должна была быть не только упрочена, но и обезпечена на будущее время. Съ этою цѣлію, въ связи съ общимъ пересмотромъ законовъ Имперіи, тщательно разсмотрѣны, приведены къ единству, исправлены и дополнены дѣйствующія военныя постановленія во всѣхъ ихъ подробностяхъ отъ важнѣйшаго до самомалѣйшаго по значенію, положеніе солдатъ на военной службѣ и по окончаніи послѣдней весьма улучшено и вполне обезпечено. составъ офицеровъ упроченъ, возвышенъ въ своемъ достоинствѣ и увеличенъ въ своемъ числѣ чрезъ усиленіе военнаго образованія, увеличеніе числа и внутреннее усовершенствованіе кадетскихъ корпусовъ, инженернаго и артиллерійскаго училищъ и другихъ военно-учебныхъ заведеній, чему весьма много способствовало живое участіе, какое въ этомъ важномъ дѣлѣ принималъ братъ императора, великій князь Мѣханизъ Павловичъ въ качествѣ главноначальствующаго всѣми военно-учебными заведеніями Имперіи, къ

глубокому сожалѣнію какъ Августѣйшаго своего брата, такъ и всея Россіи не въ старыхъ лѣтахъ скончавшійся въ 1849 г., усилено и улучшено также во многихъ отношеніяхъ морское дѣло, и т. д. Особенно же армія составляла предметъ самыхъ сердечныхъ заботъ и попеченій Императора Николая, который часто и самъ павѣщаль военно-учебныя заведенія, казармы и пр. Могъ ли же не обращать на это вниманія святитель Московскій, свѣтлымъ, проницательнымъ умственнымъ взоромъ своимъ, близко видѣвшій все то, что болѣе или менѣе занимало Императора въ его отеческомъ попеченіи о государствѣ? И не смотря на свою, если угодно, некомпетентность въ военномъ дѣлѣ, могъ ли онъ хотя нѣсколько не содѣйствовать ему вѣскимъ своимъ словомъ, и особенно съ церковной кафедры? И святитель содѣйствовалъ царю въ этомъ дѣлѣ не только какъ могъ, но и болѣе того, чѣмъ сколько можно было ожидать отъ строгаго подвижника на поприщѣ духовной, а не мірской брани. Мы помнимъ, что уже вскорѣ послѣ коронаціи своей императоръ выразилъ желаніе, чтобы отъ св. Синода изданъ былъ катихизисъ съ приспособленіемъ его къ преподаванію въ военно-учебныхъ заведеніяхъ, и изъ всѣхъ членовъ Синода именно Филарету Московскому поручено было составить такой катихизисъ. Филаретъ и составилъ его, на основаніи прежде составленнаго имъ и дополнилъ прибавленіемъ «для готовящихся или принадлежащихъ къ военному званію» и «краткими христіанскими наставленіями для употребленія нижнихъ воинскихъ чиновъ»¹⁾. Въ такомъ составѣ катихизисъ Филарета, заслужившій Высочайшую благодарность послѣднему за его составленіе, былъ въ употребленіи въ военно-учебныхъ заведеніяхъ не одно десятилѣтіе, служба для «готовящихся или принадлежащихъ къ военному званію» своего рода также проповѣдію, и ученіемъ. Но Филаретъ не разъ и прямо съ церковной кафедры касался вопроса о дѣлѣ военномъ и подготовленія къ сему дѣлу, при томъ не только по случаю тѣхъ или другихъ войнъ, происходившихъ за разсмат-

¹⁾ См. наше изслѣдованіе о катихизисахъ Филарета въ *Филарет. Юб. Сборн.* II, 747, 755 и дал.

риваемое время, а и независимо отъ того. Мы помнимъ ту часть слова Филарета въ день коронаціи государя 22 августа 1833 года, въ которой онъ излагаетъ ученіе о правѣ войны ¹⁾. Касался различныхъ сторонъ вопроса о ней по частямъ святитель и въ другихъ своихъ проповѣдяхъ. А въ 1837 году, когда Государь, по возвращеніи изъ закавказскаго путешествія ²⁾, прибылъ въ Москву, Филаретъ 27 октября встрѣтилъ его въ Успенскомъ соборѣ слѣдующею, замѣчательною и по глубинѣ мысли, и по широтѣ взгляда на административную по оборонѣ государства дѣятельность Императора и наконецъ по силѣ слова и по высотѣ ораторскаго искусства, рѣчью: «Благочестивѣйшій Государь! Слава Богу. Ты возвращаешься. Ты перешелъ горы, и горы отнял отъ нашихъ сердецъ, озабоченныхъ трудностями Твоихъ исполинскихъ путей по землямъ и морямъ Твоей исполнской державы. Но конецъ заботливымъ помысламъ. Осталось съ удивленіемъ радоваться. Продолжая и усовершая начатое Преобразователемъ Россіи, — давно ли, подобно ему, Ты стоялъ на брегѣ Невы, и, подъ собственными глазами Твоими созданный корабль, собственнымъ мановеніемъ устремлялъ въ воды западныхъ морей? И уже Ты приходишь къ намъ изъ того восточнаго края, гдѣ дальновидный Петръ едва успѣлъ поставить стопу ноги, и гдѣ Ты твердо и обширно владычествуешь. А между тѣмъ — тамъ твердыни, которыми Ты ограждаешь нашу безопасность становились еще тверже подъ Твоими колѣнопреклоненіями предъ древнею святынею. Тамъ — поля Вознесенскія содрагались, тамъ — волны Черноморскія трепетали отъ Твоихъ громовъ, мирныхъ, но сильныхъ, какъ бранные, мирныхъ, но тѣмъ не менѣе побѣдоносныхъ: ибо Твоимъ предусмотрительно благоустроеннымъ воинствомъ и среди мира Ты непрестанно побѣждаешь и низлагаешь, если не враговъ, то самый духъ вражды и тревоги, который привыкъ-было колебать Европу. Бла-

1) Соч. Фил. III, 255.

2) Государь изъ Петербурга еще въ концѣ лѣта сего года направился сперва на западъ Россіи, а потомъ на югъ и наконецъ изъ Крыма Чернымъ моремъ на Кавказъ, при чемъ всюду осматривалъ войска, крѣпости, морскія сооруженія и т. д., а подъ Вознесенскомъ дѣлалъ маневры.

гочестивѣйшій Государь! Подвиги не утомляютъ Тебя. Но если, по слову Премудраго. *время всякой вещи*, а слѣдственно должно быть нѣкоторое время и покою: то ириди, много ради насъ подвизающемуся духу Твоему дай опочить—на нашихъ сердцахъ. Благословеніе же Господне, которое одно даетъ и утверждаетъ истинный миръ и покой. да почиваетъ выну на Тебѣ, и на Твоемъ Августѣйшемъ Семействѣ. и на Твоей Россіи» ¹⁾. Такъ вообще выражается проповѣдникъ объ административной дѣятельности государя внутри имперіи по оборонѣ страны и упроченію въ ней мира. Въ частности и въ подробностяхъ характеризуетъ эту дѣятельность святитель Московскій, споспѣшествуя ей своимъ поучительнымъ словомъ, въ проповѣдяхъ, произнесенныхъ по различнымъ особеннымъ случаямъ, каковы слова и рѣчи къ воинамъ, поученія, сказанныя въ храмахъ военно-учебныхъ заведеній и под. Въ этомъ отношеніи особенно замѣчательна «рѣчь при благодарственномъ къ Господу Богу молебномъ пѣніи, въ Высочайшемъ присутствіи Его Императорскаго Величества, къ собраннымъ изъ безсрочнаго отпуска воинамъ», сказанная 2 октября 1843 года. Для насъ въ настоящемъ случаѣ она еще тѣмъ болѣе важна, что служить какъ бы приложеніемъ къ дѣлу проповѣдничества тѣхъ уроковъ катихизиса Филаретова, которые являются въ немъ въ качествѣ приложенія, раньше упомянутаго и сдѣланнаго по желанію самаго императора въ 1826 году. также какъ и самая эта рѣчь произнесена «по волѣ Государя», какъ пишетъ самъ Филаретъ ²⁾. «Предъ лицомъ Бога мира. видя соборъ сыновъ брани, что помыслить, что скажетъ Церковь, служительница Бога мира?—такъ начинается свою рѣчь святитель-витія.—Не будетъ ли тѣмъ сильнѣе вопіять къ Богу о мирѣ, чѣмъ явственнѣе напоминаетъ о брани сіе множество испытанныхъ въ искусствѣ брани и среди мира и отдыха къ брани готовыхъ? Когда, наконецъ, по пророчеству. *раскуютъ мечи своя на орала*,

¹⁾ Соч. Фил. IV, 73—74. Эта рѣчь, какъ образецъ краснорѣчія, служила предметомъ разбора напр. въ Московской дух. академіи по классу всеобщей словесности. См. для сего С. К. Смирнова *Истор. Моск. дух. акад.* стр. 55—56. Москва, 1879.

²⁾ Письма Ф. къ Ант. II, 96.

и копія на серты, и не возметъ языкъ на языкъ меча, и не навъиснутъ къ тому ратоватися (Иса. 2, 4)? И кому не приятенъ, кому не желателенъ миръ, не исключая и сыновъ брани? Однако— Господь, нарицаемый *Богомъ мира*, не нарицаетъ ли Себя также *Господомъ воинствъ*? Не Богъ ли *научаетъ руки вѣрныхъ Своихъ на ополченіе, персты на брань* (Псал. 143, 1)?— Авраамъ, образецъ кроткой вѣры, не воевалъ ли за своихъ родныхъ и за союзныхъ царей? Не войной ли, по повелѣнію Божію, народъ Божій приобрѣлъ землю обѣтованную? Не Ангель ли Божій сдѣлалъ гумно Гедеона военно-учебнымъ поприщемъ, и сильнымъ небеснымъ словомъ образовалъ его для побѣды надъ Мадіанитянами? Духъ Божій, Который носился надъ Давидомъ отъ дня помазанія его, не управлялъ ли рукою его, не только тогда, когда онъ извлекалъ изъ десятиструнной псалтири пророчественные звуки, но и тогда, когда онъ побѣдно стрѣлялъ въ Голіаѳа, хотя не изъ лука стрѣлою, а камнемъ изъ пращи? Равноапостольный царь Константинъ для чего первѣе всего употребилъ крестъ Христовъ, только что имъ познанный?— Для брани и побѣды. Итакъ, Богъ любитъ добродушный миръ: и Богъ же благословляетъ праведную брань. Ибо съ тѣхъ поръ, какъ есть на земли немирные люди, мира нельзя имѣть безъ помощи военной. Честный и благонадежный миръ большею частію надобно завоевывать. И для сохраненія приобрѣтеннаго мира надобно, чтобы самый побѣдитель не позволялъ заржавѣть своему оружію. Итакъ, православные воины, словомъ Давидовымъ говоритъ вамъ святая Церковь, приглашая въ то же время и васъ говорить съ нею: *благословенъ Господь Богъ нашъ, научаяй руки ваши на ополченіе, персты ваши на брань!*— Любитъ миръ Самодержецъ Россіи: но по сему самому крѣпко стрежетъ его стражею сильного, вѣрнаго, искуснаго воинства. Любитъ Онъ миръ царства и миръ своихъ воиновъ: и потому-то ускорилъ Онъ вамъ переходъ отъ военныхъ подвиговъ къ мирнымъ занятіямъ, хотя впрочемъ еще находить нужнымъ сохранить въ васъ искусство брани: потому что въ мирѣ надобно сѣять, на случай нужды, сѣмена побѣдъ.— Мирные сыны брани!—обращается теперь къ воинамъ съ наставленіемъ святитель-ви-

тія.—Уразумѣйте, возчувствуйте, оправдайте Царское о васъ попеченіе. Нѣкогда въ Іерусалимѣ одни и тѣ же люди, въ одно и то же время, должны были строить городскія стѣны, и ежеминутно быть въ готовности отразить враговъ: *единою рукою своею творяшу дѣло, а другою держаху мечъ* (Неем. 4, 17). И сей сугубо тяжкій подвигъ перенесла и совершила любовь къ отечественному граду. Вы можете обѣими руками, безопасно, безпрепятственно дѣлать предоставленное вамъ дѣло поселянина или гражданина: дѣлайте мирное дѣло ваше спокойно, трудолюбиво, честно для довольства и блага вашей собственной жизни: но не забывайте и вашего меча, который можетъ еще понадобится отечеству. Духъ порядка, совершеннаго повиновенія, точности въ исполненіи должнаго, который составляетъ одно изъ отличительныхъ достоинствъ военнаго званія, сохраняйте и въ гражданскомъ положеніи вашемъ. и легкимъ способомъ добраго примѣра простирайте его на другихъ. Не забывайте, что добрый воинъ, левъ противъ враговъ, долженъ быть агнцемъ между своими. Живите кротко и любовно: а гнѣвъ и грозу берегите для враговъ Отечества. Наипаче не забывайте, что добрый воинъ Царя Благочестивѣйшаго долженъ быть равномерно *добръ воинъ Іисусъ Христовъ*. Надобно ли въ подтвержденіе сего вновь напоминать вамъ о древнихъ побѣдоносцахъ и увѣрять васъ Апостольскимъ словомъ, что они *вѣрно побѣдиша царствія* (Евр. 11, 33)?—Вы это ближе и простѣе знаете изъ дѣяній нашихъ предковъ, нашихъ Царей, нашихъ избранныхъ вождей. Тотъ воинъ истинно непобѣдимъ, которому вѣнецъ мученичества за вѣру, Царя и Отечество, такъ же любезенъ, какъ и вѣнецъ побѣды. Тотъ лучший слуга Царевъ, и надежнѣйшій защитникъ Отечества. кто въ вѣрномъ Богу сердцѣ, въ чистой совѣсти носитъ вѣрную надежду Отечества небеснаго. Воины Христіане! Се Царь предводитъ васъ не къ подвигамъ браннымъ, но къ самому источнику побѣды и мира, представляя васъ, и Самъ предстоя съ вами Господу силъ, въ молитвѣ и благодареніи. Какая для васъ награда! Какое утѣшеніе для Церкви! Какая душа не возвысится въ слѣдъ за симъ высокимъ призваніемъ?—Горѣ сердца! Да исправится молитва, яко кадило! Да пройдетъ небеса! Да примутъ

ее Архистратиги небесныхъ силъ, и принесутъ къ престолу Царя царствующихъ! *Господи, спаси Царя! Господи силъ съ нами буди! Господи, на людехъ Твоихъ благословеніе Твое. Аминь*» ¹⁾. Мы помнимъ также «слово по освященіи храма св. Архистратига Михаила, при открытіи 2-го Московскаго кадетскаго корпуса» 6 декабря 1849 года, выдержку изъ коего мы дѣлали при обзорѣниі случаевъ отношенія Филарета къ Венгерской компаніи. Въ настоящій разъ мы приведемъ изъ него лишь заключительное обращеніе къ Архистратигу Михаилу. «Святый Михаиле, котораго покровительству врученъ храмъ сей!— молитса святитель-проповѣдникъ.—Вождь небесныхъ воинствъ, не отрицающійся споспѣшествовать и земнымъ (какъ очевидно руководствовалъ Ты вождя Іисуса Навина, и научилъ разрушить крѣпкій Іерихонъ не оружіемъ, но вѣрою; ибо *вѣрою стпны Іерихонскія падоша*)! прими въ твое покровительство и сію обитель уготовляемыхъ на защиту Отечества: простирай благодатное крыло надъ умами и сердцами дѣтей и ихъ руководителей, охраняй сей новый вертоградъ, яко рай Божій, да обильно сѣются и растутъ въ немъ сѣмена истины, добра и чести: а врага, покушающагося сѣять плевелы, да не допустить вѣра, побѣдоносная надъ видимымъ и невидимымъ. Предстоя близко престолу Царя царствующихъ, предстательствуй подобно какъ вѣкогда о древнемъ народѣ Вожіемъ, предстательствуй о благоденствіи и долгоденствіи Благочестивѣйшаго Самодержца нашего, и благовѣрнаго Наслѣдника Его, и о всемъ Царскомъ Домѣ Его, и о вѣрномъ Его народѣ, да пребываетъ истинная, святая вѣра всегда сердечно и дѣйственно нашею, а съ нею всегда будетъ нашею и побѣда». За тѣмъ къ сему въ первоначальныхъ печатныхъ изданіяхъ слова добавлены были слѣдующія слова, исключенныя потомъ въ изданіи 1861 года: «Михаиле, княже небесный! Тезоименитому Тебѣ Великому Князю недавно прешедшему изъ нашего видимаго міра въ вашъ невидимый, возвѣсти,—если сіе позволено,— что любезнымъ ему военно-учебнымъ учрежденіямъ его попечительность и любовь отеческая возвращены вполнѣ въ

¹⁾ Соч. Фил. IV, 270—272.

его высокою преемникъ:— что любовь къ нему живетъ и нынѣ въ сердцѣ Державнаго Брата его;— что благодарную о немъ память хранить и хранить будутъ всѣ приближавшіеся къ нему и всѣ, до которыхъ и въ дали достигала его доброта. Аминь¹⁾. Равно также не забыли мы и рѣчи Филарета, произнесенной 9 апрѣля 1849 года «въ Высочайшемъ присутствіи при молебномъ пѣніи въ Георгіевской залѣ Императорскаго Кремлевскаго Дворца», предъ началомъ Венгерской компаніи. Здѣсь находятся многія наставленія, касающіяся военнаго званія²⁾. Такого же рода извѣстныя намъ рѣчи къ частямъ войскъ, отирававшихся въ Крымскую компанію въ 1854 году³⁾. Еще глубже рассматриваетъ святитель тотъ же въ сущности предметъ въ своемъ замѣчательномъ «словѣ по освященіи храма св. мученицы царицы Александры во вновь открытомъ Александринскомъ сиротскомъ кадетскомъ корпусѣ», которое говорено было 6 декабря 1851 года, на текстъ: *да ополчатся сынове Израилеви предъ Господемъ окрестъ скинии свидѣнія да ополчатся сынове Израилеви* (Числ. 2, 2). Въ немъ святитель-витія раскрываетъ значеніе храма Божія «въ домѣ, который можно назвать воинскимъ станомъ (хотя это не цѣпь шатровъ, а громада знаній)», на основаніи «Священныхъ Писаній и священныхъ древностей», которыя показываютъ, что присутствіе святыни среди воинскаго стана споспѣшествовало побѣдамъ. И отсюда дѣлаетъ такое заключеніе: «не пріятно ли будетъ воинствующему Россіянину изъ сего усмотрѣть, что онъ ходитъ въ непреложныхъ *предѣлахъ Отцевъ*, что держитъ отъ глубокой и священной древности по праву наслѣдованное *преданіе*, когда имѣетъ, чтитъ и усердно посѣщаетъ храмъ Божій среди своихъ полковъ и военныхъ учрежденій;— когда ходитъ на брань подъ освященнымъ Церковію знаменемъ, подъ освѣщеніемъ животворящаго креста Христова;— когда предметъ и

1) Соч. Фил. V, 47—52. Срав. слово, говоренное въ 1-мъ Моск. кадетскомъ корпусѣ въ 1846 году (Соч. Фил. IV, 608 и дал.) и въ 1852 году (Соч. Фил. V, 175 и дал.). На мѣсто вел. кн. Михаила Павловича въ отношеніи къ военно-учебнымъ заведеніямъ былъ назначенъ наслѣдникъ цесаревичъ.

2) См. Соч. Фил. V, 12 и дал.

3) Тамъ же, стр. 533 и дал. 232 и дал. и др.

цѣль своего званія опредѣляетъ обязанностію подвизаться за вѣру, Царя и Отечество;— когда въ основаніе своего мужества, побѣдъ и непобѣдимости полагаетъ вѣру и упованіе на Бога?— И для невоинствующихъ сыновъ отечества, не утѣпительно ли знать, что званіе, назначенное стоять на стражѣ государственной безопасности, обезпечивая сію безопасность извѣданнымъ мужествомъ и вѣрностію, и подъ непосредственнымъ руководствомъ ¹⁾ Самодержца совершающимся ²⁾, воинскимъ образованіемъ,—имѣетъ глубочайшее основаніе твердости и безопасности для себя и для насъ, по обнадеживающему образу древняго народа Божія, въ вѣрѣ и упованіи на Бога, и соотвѣтственно вѣрѣ и упованію, во всемогущемъ покровительствѣ Провидѣнія Божія?» ³⁾.

Не одно военное дѣло и военное образованіе было предметомъ заботъ и попеченій государя императора Николая Павловича. Онъ много и отечески заботился также и о возвышеніи уровня общаго образованія, покровительствовалъ и содѣйствовалъ развитію наукъ и искусствъ въ Россіи и т. д. И эти заботы, это покровительство также восходятъ къ самому началу царствованія императора Николая Павловича, а потому и много добрыхъ плодовъ принесли въ тридцатилѣтіе этого царствованія, особенно же въ виду того добраго начала, которое лежало въ основаніи всѣхъ этихъ заботъ, попеченій и пр. Мы разумѣемъ возвращеніе отъ всего прежняго иностраннаго ко всему русскому, подъемъ народнаго образованія по возможности на основаніи собственныхъ богатыхъ силъ народныхъ, безъ помощи вліяній иностранныхъ, по большей части столь гибельныхъ для Россіи. Въ этомъ имени духъ составлены были по министерству народнаго просвѣщенія уставы высшихъ, среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеній и изданы въ 1828 году. Въ этомъ смыслѣ изданы Высочайшія повелѣнія 1831 и 1833 годовъ, по коимъ, съ одной стороны, русское юношество воспитывается предпочтительно въ отечественныхъ учебныхъ

¹⁾ Въ *Твор. св. Отцевъ*: «подъ неусыпающимъ взоромъ».

²⁾ Тамъ же: «до высшей степени совершенства доведеннымъ».

³⁾ *Соч. Фил.* V, 140—143.

заведеніяхъ, а съ другой—поставлено сильное ограниченіе наплыву иностранцевъ-учителей чрезъ установленіе для нихъ строгаго экзамена при Россійскихъ университетахъ на полученіе права учительства не только въ учебныхъ заведеніяхъ, но и въ отношеніи къ званію домашняго учителя или домашней учительницы, тогда какъ, наоборотъ, возвышены права и получала постоянное поощреніе дѣятельность учителей и воспитателей изъ русскихъ и т. д. Но такъ какъ для осуществленія столь высокой патріотической мысли государя императора требовалось высокое развитіе наличныхъ силъ страны, то въ связи съ тѣмъ отечественныя учебныя заведенія какъ общія, такъ и спеціальныя, энергією безпримѣрно дѣятельнаго императора, его частыми личными и при томъ иногда внезапными посѣщеніями этихъ заведеній, сильно подвинуты были въ своемъ дальнѣйшемъ преуспѣяніи и качественно и количественно. А съ цѣлю образованія учебно-воспитательнаго состава изъ русскихъ, были учреждены два главныхъ института—Профессорскій и Главный Педагогическій, и много второстепенныхъ мужскихъ и женскихъ. Подъ вліяніемъ этихъ благотворныхъ мѣръ умножились и расцвѣли учебно-воспитательныя заведенія всѣхъ степеней, родовъ и видовъ на Руси, такъ что къ концу царствованія Николая было 6 университетовъ, 1 педагогическій институтъ, 2 лицея, 79 гимназій, 440 уѣздныхъ училищъ, 1125 приходскихъ, 633 частныхъ пансіона, 70 еврейскихъ казенныхъ училищъ, не считая военно-учебныхъ и женскихъ учебно-воспитательныхъ заведеній. Въ университетахъ и во всѣхъ этихъ другихъ заведеніяхъ прежде мертвенное дѣло обученія и воспитанія сразу ожило подъ живымъ отеческимъ наблюденіемъ и попеченіемъ истинно-русскаго душею императора, поощрявшаго дѣятельныхъ и усердныхъ, отечески-строга наказывавшаго лѣнливыхъ и нерадивыхъ, обращающаго вниманіе на все до мелочей и т. п. Царское вниманіе къ народному просвѣщенію, щедрое поощреніе талантовъ и дѣятельности простиралось и на частныя проявленія послѣднихъ, независимо отъ учебно-воспитательныхъ заведеній Имперіи. Кому неизвѣстны съ этой стороны отношенія государя императора къ историку Карамзину съ семействомъ послѣдняго, къ поэту

Пушкину ¹⁾ и другимъ? Пулковская обсерваторія, Археографическая коммиссія и другія учрежденія, возникшія и благоустроенныя въ тридцатилѣтнее царствованіе императора Николая, также ясно свидѣтельствуютъ о томъ, сколь разнородныя отрасли знанія и талантовъ находили въ немъ себѣ поощреніе и покровительство. То-же должно сказать и объ искусствахъ и художественной дѣятельности, о торговлѣ, промыслахъ, ремеслахъ и т. д. Какъ для первыхъ въ Россіи уже существовали въ то время разныя учрежденія, развивавшія и поощрявшія таланты, такъ и для послѣднихъ учреждены были также разныя профессиональныя школы. какъ напр.: коммерческая академія, Коммерческое училище и др. Спрашивается, могъ ли оставлять безъ вниманія все это учитель Церкви Русской, святитель Московскій Филаретъ, когда самъ верховный Покровитель сей Церкви обращалъ на то свое заботливое отеческое вниманіе? Духовное развитіе и просвѣщеніе Россіи должно было быть еще ближе сердцу святителя, чѣмъ многое другое, въ ней совершавшееся. И подлинно, не говоря о множествѣ мыслей и разсужденій, высказанныхъ и изложенныхъ имъ письменно по этому предмету независимо отъ церковной каѳедры, даже съ послѣдней онъ часто касался этого предмета и болѣе или менѣе широко, смотря по надобности, раскрывалъ его въ своихъ проповѣдяхъ, но само-собою разумѣется, главнымъ образомъ съ церковной точки зрѣнія, какъ учитель Церкви. Сюда относятся по преимуществу тѣ многочисленныя проповѣди Филарета, которыя произнесены были имъ въ разное время въ различныхъ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ московскихъ. Но касался онъ того же предмета и въ другихъ своихъ словахъ и рѣчахъ. При этомъ Филаретъ затрогивалъ вопросы и объ общемъ направленіи и духѣ просвѣщенія и воспитанія, объ училищахъ и т. д. и о частныхъ предметахъ знанія, обученія и воспитанія, о частныхъ учеб-

¹⁾ Высочайшій указъ о пенсіи (по 50 тысячъ рублей въ годъ) отечественному исторіографу Н. М. Карамзину см. въ *Моск. Вѣдом.* 1826 г. № 43. О милостяхъ Государя къ А. С. Пушкину при жизни и по смерти послѣдняго см. на стран. 389, 391 и дал. 429 и др. *Сочиненій Пушкина*, изд. Анненкова, т. I. Спб. 1855.

ныхъ и учебно-воспитательныхъ заведеніяхъ, ихъ ближайшихъ задачахъ, предметахъ ученія въ нихъ и т. п. Онъ зналъ хорошо и въ своихъ проповѣдяхъ ясно выражалъ, что «Благочестивѣйшій Самодержецъ прозорливо обращаетъ особенное вниманіе на воспитаніе нравственное и, какъ на основаніе сего, на воспитаніе благочестивое»¹⁾, и потому, въ качествѣ учителя Церкви, слѣдовательно, учителя благочестія, твердо и неуклонно проводилъ въ своихъ проповѣдяхъ вышеозначенную точку зрѣнія. Такъ, о просвѣщеніи и образованности вообще святитель еще въ одной изъ проповѣдей 1832 года говоритъ: «то, что на языкѣ міра называется просвѣщеніемъ и образованностію, не есть удѣлъ многихъ; и притомъ это есть только блескъ поверхностный и безжизненный. Свѣтъ истинно-благотворный и жизненный долженъ быть не чуждый, не поверхностный, но воплощенный въ жизнь и дѣятельность человека, Божій по дару, *твой* по усвоенію внутреннему»²⁾. А въ 1837 г., по освященіи храма во имя св. мученицы Татіаны при московскомъ университетѣ, пользуясь симъ удобнымъ случаемъ совмѣщенія въ одномъ и томъ же зданіи и высшаго училища свѣтскаго, мірскаго просвѣщенія и храма Божія — училища духовнаго просвѣщенія, святитель дѣлаетъ и прямой призывъ къ сему истинному, духовному просвѣщенію, подробно раскрывая какъ необходимость и благотворность его, такъ и сущность такого просвѣщенія. Выказано это было имъ въ словѣ, произнесенномъ по означенному случаю въ университетѣ сентября 12-го 1837 года, для чего избранъ былъ такой и текстъ: *взыскахъ Господа, и услыша мя, и отъ всѣхъ скорбей моихъ избави мя. Приступите къ Нему и просвѣтитесь, и лица ваши не постыдятся* (Псал. 33, 5. 6). Онъ такъ начинаетъ свое слово: «Итакъ вотъ домъ молитвы подъ однимъ кровомъ съ домомъ любомудрія. Святилище таинъ приглашено въ жилище знаній, и вступило сюда, и здѣсь основалось и утвердилось своими тайноводственными способами. Видно, что Религія и

1) Соч. Фил. V, 250. Слово при освященіи Храма въ московскомъ коммерческомъ училищѣ.

2) Соч. Ф. III, 222.

Наука хотятъ жить вмѣстѣ, и совокуно дѣйствовать къ облагороженію человѣчества. Снисходительно, со стороны религіи: возблагодаримъ ея снисхожденію. Благоразумно, со стороны науки: похвалимъ ея благоразуміе». И за тѣмъ, раскрывъ высокое значеніе училища духовнаго—храма по сравненію съ тѣмъ, что дастъ высшее училище свѣтское, въ которомъ онъ открытъ, святитель - витія призываетъ слушателей къ духовному просвѣщенію, получаемому въ первомъ, подробно объясняя, соотвѣтственно сему, смыслъ взятаго въ основаніе проповѣди текста. При этомъ между прочимъ говоритъ онъ слѣдующее: «если мы не такъ прельщены сами собою, не такъ чужды истины, чтобы не признавать въ себѣ грѣха, и слѣдственно подвержены печали грѣха: то спрашиваю всѣхъ имѣющихъ, или когда либо имѣвшихъ притязаніе на просвѣщеніе и мудрость: гдѣ та мудрость, которая бы научила меня утѣшиться въ печали грѣха? Гдѣ то просвѣщеніе, которое освѣтило бы мнѣ путь избавленія отъ скорбей жизни, и наипаче отъ скорбей совѣсти? Гдѣ та наука, которая бы удовлетворительно разрѣшала ни для кого изъ насъ не посторонній вопросъ о возможномъ облаженствованіи человѣка ¹⁾, и особенно человѣка согрѣшившаго и повиннаго предъ Богомъ: ибо хотя издревле не мало любомудрствовали о блаженствѣ человѣческомъ по разуму, но мало имѣли успѣха, частію потому, что не понимали главной трудности вопроса, происходящей отъ мысли о грѣхѣ и о виновности предъ Богомъ, частію потому, что суетились, какъ бы облаженствовать временную жизнь человѣка безсмертнаго, т. е., хотѣли подсластить каплю, не заботясь, сладко или горько будетъ море, которое послѣ нея пить надобно? Гдѣ человѣкъ, который бы просвѣтилъ меня такъ, чтобъ *лице мое не постыдилось* предъ Богомъ и предъ собственнымъ сердцемъ, зазирающимъ согрѣшающему? Изыскатели силъ, движущихъ небо и держащихъ оное въ порядкѣ и равновѣсіи! не найдете ли вы мнѣ силы, которая бы исправляла мое уклоненіе отъ истиннаго пути неба, которая бы достаточно противодѣйствовала моему воль-

¹⁾ Иначе сказать, вопросъ о счастіи.

ному и невольному тяготѣнію къ аду? Вѣдцы правъ Божескихъ и человѣческихъ, естественныхъ и общественныхъ! вы не можете не признать, что нѣтъ естественнѣе и безъизъятнѣе права, какъ то, которое имѣетъ Богъ требовать, чтобы никакая тварь Его не нарушала Его воли и закона никакимъ дѣйствіемъ, никакимъ словомъ, которое также есть своего рода дѣйствіе, никакою мыслию и желаніемъ, которыя въ области духа и всевѣдѣнія суть то же, что слова и дѣйствія въ области чувствъ;—что поступившій въ противность правамъ Самодержца теряетъ чрезъ сіе собственные права, которыми пользовался по Его милости, и которыми по кореннымъ началамъ царственнаго благоустройства не могъ пользоваться иначе, какъ съ обязанностію вѣрнаго послушанія;—что по тѣмъ же началамъ онъ подвергаетъ себя укротительнымъ или карательнымъ дѣйствіямъ правосудія. Такимъ образомъ и ваша наука, также какъ и совѣсть, *постыждаетъ лице* грѣшника: но найдетъ ли она средство изгладить его стыдъ?» и т. д. А потомъ взываетъ: «Кто же разрѣшитъ мои недоумѣнія? Кто просвѣтитъ тьму мою? Кто утѣшитъ меня вѣрнымъ и не посрамляющимъ упованіемъ на милосердіе Божіе? *Кто избавитъ мя отъ всѣхъ скорбей моихъ?*—Тебѣ единому возможно сіе, отъ Бога пришедшій Учителю, Свѣте міра, Посѣтителю душъ, Господи Боже, Спасителю Иисусе!» и т. д. Такъ, подобно великому Апостолу языковъ (Римл. 7 гл.), заканчиваетъ эту свою замѣчательную проповѣдь о просвѣщеніи нашъ витія ¹⁾. Сюда же можно отнести и другія, прекрасныя, каждая въ своемъ родѣ, проповѣди его, сказанныя въ Татіанинъ день (12 января) въ томъ же университетѣ, напр. въ 1850 ²⁾, въ 1851 ³⁾ годахъ. Что касается до вопроса о воспитаніи, то его началъ затрогивать нашъ витія въ своихъ проповѣдяхъ еще ранѣе, и въ разное время глубоко и всесторонне изслѣдовалъ его, какъ въ его сущности, такъ и въ подробностяхъ. Такъ, уже въ 1828 году, когда, какъ мы знаемъ, издали были новые уставы учебныхъ заве-

1) Соч. Ф. IV, 61—68.

2) Соч. Ф. V, 62 и дал.

3) Тамъ же, стр. 115 и дал.

деній свѣтскаго вѣдомства, Филаретъ въ своемъ словѣ на день рожденія Государя Императора 25 іюня бесѣдуетъ «о благословенномъ рожденіи дѣтей», или иначе, разрѣшаетъ вопросъ, «какъ достаются дѣти добрыя, благословенныя», при чемъ естественно затрогиваетъ самый важный и живой изъ вопросовъ физическаго воспитанія дѣтей—вопросъ о наслѣдственности свойствъ, содѣйствующихъ или препятствующихъ правильному физическому воспитанію дѣтей ¹⁾. Затѣмъ еще шире разсматриваетъ нашъ витія вопросъ о воспитаніи въ своемъ замѣчательномъ словѣ въ день рожденія Государя Наслѣдника Цесаревича Александра Николаевича, сказанномъ въ 1835 году на текстъ: *блюдите, да не презрите единого отъ малыхъ сихъ: глаголю бо вамъ, яко Ангели ихъ на небесахъ выну видятъ лице Отца Моего небеснаго* (Матѳ. 18, 10). Судя по дню, въ который произнесено это слово, уже можно заключить о связи его съ упомянутымъ сейчасъ словомъ 1828 года въ отношеніи къ интересующему насъ вопросу. И эту связь можно усматривать изъ самаго начала слова 1835 года, когда Наслѣднику только что минуло 16-ть лѣтъ, т. е. когда онъ только что переступилъ первый предѣлъ совершеннолѣтія. Именно оно начинается такъ: «Слава и благодареніе Царю царствующихъ! День рожденія благовѣрнаго Государя Цесаревича, Наслѣдника престола, возвращается къ намъ, сыны Россіи, не только съ обычною радостію, но, можно сказать, съ радостію возрастающаго ²⁾ торжества. Его жизнь является намъ не только какъ благословенная отрасль благословеннаго корени, не только какъ цвѣтъ прекрасный, блистающій изящными качествами наслѣдственными, но уже и какъ цвѣтъ, оплодотворенный достойнымъ высокаго рожденія и назначенія воспитаніемъ. Первенецъ и Наслѣдникъ Царя по сему самому, очевидно, выше всего въ царствѣ: но не видѣли-ль вы, какъ Онъ являлся сперва въ рядахъ простыхъ воиновъ, потомъ предъ ихъ рядами въ низшихъ степеняхъ военнаго началь-

¹⁾ Соч. Ф. III, 96—102.

²⁾ Въ рукописи самого витія бытъ написано: «возрастающаго вмѣстѣ съ возрастомъ сего виновника торжества».

ствованія;—какъ знаки сихъ степеней, одинъ по другомъ, приобрѣталъ Онъ успѣхами въ преподаваемомъ Ему воспитаніи;—какъ самое имя Цесаревича получилъ Онъ не только какъ свое достояніе по праву Наслѣдника престола, но и какъ награду по времени, по заслугѣ? ¹⁾ Такъ руководствовалъ и руководствуетъ Его благопопечительный Родитель, чтобы въ Наслѣдникѣ престола образовать Наслѣдника отеческихъ доблестей: и собственною, такъ сказать, рукою возводя Его къ сему совершенству, симъ же самымъ подаетъ высокое, но всѣмъ понятное, и для всѣхъ убѣдительное, наставленіе родителямъ и дѣтямъ. И сіе-то,—дѣлаетъ отсюда переходъ къ темѣ проповѣди витія,—подаетъ теперь и мнѣ мысль предложить, для обыкновеннаго круга жизни, нѣсколько размышлений объ особенномъ вниманіи, какого требуютъ дѣти и ихъ воспитаніе». И затѣмъ предлагаетъ обстоятельное ученіе о правильномъ воспитаніи дѣтей. При этомъ сначала раскрываетъ мысль о естественности и необходимости попеченія родителей о дѣтяхъ, настолько же требующихъ большаго попеченія о нихъ со стороны родителей. насколько природа ихъ—тѣлесная и духовная выше природы безсловесныхъ, не требующихъ продолжительнаго для себя воспитанія по своему рожденію; затѣмъ, на основаніи избраннаго для проповѣди текста, показываетъ, какъ осмотрительно и бережно должно относиться къ важному дѣлу воспитанія. «Небрегутъ о дѣтяхъ,—говоритъ витія,—если они по опыту принадлежатъ кормилицѣ, нянѣ, надзирателю, надзирательницѣ болѣе, нежели отцу и матери, и болѣе, нежели то нужно. Природа, или лучше. Творецъ природы, одной и той же особѣ матери даетъ и млеко кормилицы, и заботливость няни. Правда, что раздѣлять сіи служенія не рѣдко, больше или меньше, заставляютъ, то немощь матери, то ея другія обязанности; но если сіе дѣлается только по склонности къ беззаботной жизни, по необдуманному подражанію примѣрамъ подобной бездечности: то

¹⁾ Титуль цесаревича Наслѣдникъ престола Александръ Николаевичъ получилъ въ концѣ 1831 года, послѣ кончины Цесаревича Константина Павловича, а доселѣ именовался просто Великимъ Княземъ.

лучше бы подумать доброй матери, отнимать ли мать вдругъ у двухъ младенцевъ, — и у младенца кормилицы, и у своего собственнаго, и заставлятъ ли своего младенца пить изъ груди кормилицы, можетъ быть, тоску по оставленномъ ею собственномъ дѣтищѣ, вмѣсто того, чтобы онъ пилъ любовь изъ груди своей матери. Мать, которая кормить и носить на рукахъ своего младенца, отецъ, который въ минуты отдыха отъ своихъ дѣлъ также беретъ его на руки и учитъ его первымъ наименованіямъ того, что священо и любезно, — *блудите, да не призрите*, — они дѣлаютъ и прекрасное и важное дѣло: они наслаждаются сими занятіями. дитя также наслаждается; и въ то же время любовь и доброта родительская непрестанно сѣетъ въ сердце дитяти сѣмена дѣтской любви и доброты, и раннимъ и обильнымъ сѣяніемъ приготовляетъ многоплодную жатву. Небрегутъ о дѣтяхъ, если хотятъ только забавлять ихъ, и забавляться ими, и особенно тогда, когда настаетъ время болѣе учить ихъ, нежели забавлять. Такое неосмотрительное обращеніе съ дѣтьми обличаетъ и совѣтъ противъ онаго подаютъ древній мудрецъ въ слѣдующихъ изреченіяхъ: *ласкай чадо, и устрашиши тѣ: играй съ нимъ, и опечалиши тѣ. Не смѣйся съ нимъ, да не поболшии о немъ. Накажи сына твоего, и дѣлай имъ, да не въ безстыдіи его поткнешися* (Сир. 30, 9, 10, 13). Премудра и спасительна та родительская любовь, которая, стѣсня сама себя, нѣсколько удерживаетъ ласку къ дѣтямъ, нѣсколько скупится на утѣшенія имъ, чтобы сберечь сіе въ поощреніе и въ награду ихъ послушанію, или усиѣхамъ въ полезномъ ученіи. Небрегутъ о дѣтяхъ, если и учатъ ихъ, но болѣе пріятному, нежели полезному. Искусства и познанія пріятныя доставляютъ жизни человѣческой, такъ сказать, приправы и лакомства, а не хлѣбъ и пищу: не странно ли было бы заботливо собирать къ столу какъ можно болѣе приправы и лакомствъ, и не заботиться о томъ, будетъ ли хлѣбъ и пища? — Небрегутъ о дѣтяхъ, если старательнѣе учатъ ихъ полезному для жизни временной, нежели спасительному для души безсмертной; если тщательнѣе меблируютъ ихъ голову наборомъ словъ и понятій, нежели воздѣлываютъ вертоградъ ихъ сердца, исторгая изъ него дикія травы непра-

вильныхъ склонностей и привычекъ, насаждая въ немъ благія чувствованія и добродѣтели, ограждая его отъ вѣтровъ легкомыслія и отъ бурь страстей; — если при воспитаніи не довольно помнятъ и не довольно употребляютъ въ дѣло сколь важное само въ себѣ. столь же благодѣтельное для всѣхъ отраслей познанія начало ученія: *начало премудрости страхъ Господень: разумъ же благъ възмъ творящимъ его* (то-есть: хорошія познанія хороши для тѣхъ. которые употребляютъ ихъ на хорошія дѣла): *благочестіе же въ Бога начало чувства* (Притч. 1, 7). Вы обработываете въ дѣтяхъ будущихъ гражданъ, воиновъ, словесниковъ, письмоводцевъ, художниковъ, промышленниковъ: хорошо: но *блюдите, да не презрите* — не пренебрегите того, что еще лучше, того самого, въ обработываніи чего хотятъ помочь вамъ *Ангели ихъ, которые на небесахъ оыну видятъ лице Отца вашего небеснаго*, — не пренебрегите образованія въ нихъ сыновъ Церкви, приготовленія будущихъ гражданъ неба. Предоставляю.—заключаетъ свое слово витія, — слушающимъ продолжить сіи размышленія: ибо имѣю причины думать, что вниманіе къ предмету сихъ размышленій, то-есть къ воспитанію дѣтей, довольно распространяется. Примѣръ Царя, благословеннаго Отца и благопопечительнаго Воспитателя, и примѣръ Первенца Царева, расширяющаго юныя крила во слѣдъ великоорлему полету Родителя, величественно и усладительно свѣтитъ и родителямъ, и дѣтямъ, и воспитателямъ и воспитываемымъ; и благодѣтельная попечительность о воспитаніи дѣтей простирается отъ высшихъ до среднихъ и даже до низшихъ сословій народа. Въ сей самый день гражданство сей столицы открываетъ памятникъ незабвеннаго дня совершеннолѣтія Государя Цесаревича, Наслѣдника Престола ¹⁾: и сей памятникъ будетъ не бездушный мраморъ или мѣдъ, но осмидесятерица отроческихъ душъ, у которыхъ бѣдность отнимала надежду добраго воспитанія, и которыя получаютъ сіе благодѣяніе отъ добрыхъ душъ Россіянь, благодар-

¹⁾ Разумѣется устроенный отъ Московскаго городского Общества, въ память этого событія, домъ воспитанія бѣдныхъ дѣтей и призрѣнія престарѣлыхъ и немощныхъ.

ныхъ Богу за своего Царя, славу Россіи, и за Наслѣдника Его, надежду Россіи. Воистину, благодареніе Царю царствующихъ, благостынно хранящему и возвращающему доблести престола, и оттолѣ распространяющему всякое добро въ царствѣ и народѣ. Ангелы его, хранители царей и царствъ, да ополчаются выну окрестъ благочестивѣйшаго Государя нашего Императора, благочестивѣйшія Государыни супруги Его, благовѣрнаго Наслѣдника Его, и окрестъ всего Августѣйшаго Дома; и охраня ихъ, симъ самымъ да охраняютъ благо и спасеніе всея Россіи. Аминь» ¹⁾. О воспитаніи же учить святитель Московскій и въ «словѣ по освященіи храма св. равноапостольныя Маріи Магдалины при Коммерческомъ училищѣ», сказанномъ 21 марта 1854 г. на текстъ: *Отцы не раздражайте чадъ своихъ, но воспитывайте ихъ въ наказаніи и ученіи Господни* (Еф. 6, 4). Здѣсь онъ также говоритъ, что «въ наше время важность воспитанія для всей послѣдующей жизни понята и признана болѣе, нежели въ иныя времена. Число, какъ орудій воспитанія, и число учащихся, при покровительствѣ просвѣщеннаго правительства, при соревнованіи частныхъ людей, со дня на день возрастаетъ. Для соединеннаго множества воспитываемыхъ соединяются многіе наставники: а нерѣдко и къ одному воспитываемому призываются многіе наставники», и т. д. Но въ то же время опять настаиваетъ, чтобы воспитаніе не было только воспитаніемъ «учепымъ, дѣловымъ, изящнымъ», а и благочестивымъ, какъ того желаетъ и Самодержецъ Россіи. Одно воспитанія ученаго недостаточно, такъ какъ въ человѣкѣ не одна только голова и умъ, но и сердце требуютъ развитія, также какъ и «только при помощи воспитанія благочестиваго и нравственнаго воспитаніе дѣловое можетъ образовать земледѣльца, ремесленника, промышленника, торговца трудолюбивыхъ, честныхъ, способныхъ устроить свое благосостояніе, и быть исправными членами общества». Наконецъ «что сказать о изящномъ воспитаніи? — По счастью, — говоритъ витія, — могу теперь нѣчто сказать въ пользу сей отрасли воспитанія по близкому опыту. Здѣсь мы слышали воспитываемыхъ дѣтей участвующихъ въ

¹⁾ Соч. Фил. III, 346.—352

церковномъ пѣніи. Вотъ приложеніе пріятнаго искусства къ воспитанію, достойное похвалы и поощренія. Упражненіе въ пѣніи церковномъ, и близкихъ къ оному пѣснопѣніяхъ духовнаго и нравственнаго содержанія, путемъ удовольствія ведетъ къ пользѣ: оно умягчаетъ сердце, но не изнѣжливаетъ, какъ иные роды пѣнія, возбуждаетъ и питаетъ возвышенныя чувствованія, а не страсти; занимая невинную душу, не только не уменьшаетъ ея невинности, но и освящаетъ оную. Не скроемъ желанія, — не останавливаясь на томъ, сбыточно ли оно, — чтобы сіе чистое увеселеніе изъ воспитанія чрезъ привычку перешло въ жизнь, и чтобы христіане, какъ и бывало нѣкогда, не только въ церкви, но и въ домѣ, по наставленію Апостола, *пѣвали къ себѣ во псалмѣхъ и пѣніихъ и пѣсняхъ духовныхъ, воспѣваяще и поюще въ сердцахъ Господеве* (Еф. 5, 19). Не того хочетъ обычай вѣка, — добавляетъ проповѣдникъ. — Онъ употребляетъ пріятныя искусства въ воспитаніи такъ, что онѣ, — изъяснимся, какъ можно, скромно, — являются цвѣтами, которые не приносятъ плодовъ, и съ которыми соединено терніе, пріятно уязвляющее. По сему предмету чувство благочестивое, чистое нравственное чувство и опытное благоразуміе тщательно должны быть призываемы на совѣтъ о томъ, въ какомъ видѣ и въ какой мѣрѣ допустить пріятное. чтобы подъ прикрытіемъ его не прокралось вредное, — изнѣженность, разсѣянность, пристрастіе къ чувственнымъ удовольствіямъ. Міръ представляетъ себѣ забавы почти такую же потребностію, какъ трудъ, пища и покой. Онъ думаетъ жить, играя. Нѣтъ, братія, жизнь не игра, но дѣло важное. Земная жизнь дана человѣку для того, чтобы изъ нея, рукою свободной воли, сплою Божіей благодати, выработать вѣчное блаженство. Кто понялъ сіе дѣло, и занялся имъ, какъ должно: тотъ едва ли найдетъ много времени для игръ и забавъ. И посему прозорливо и благопопечительно заповѣдуетъ Апостоль учить и учиться сему дѣлу, какъ можно ранѣе, съ юности, отъ дѣтства. *Воспитывайте въ наказаніи и ученіи Господни* ¹⁾. Не разъ въ проповѣдяхъ своихъ святитель Московскій рѣшаетъ и нѣко-

1) Соч. Ф. V, 249—252.

торые частные вопросы воспитанія, какъ напр. о значеніи подражанія въ дѣлѣ воспитанія ¹⁾, о наказаніяхъ ²⁾ и под. Далѣе, въ различныхъ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ, проповѣдуя слово Божіе съ церковной кафедры, нашъ проповѣдникъ раскрываетъ мысли то о различныхъ сторонахъ христіанскаго воспитанія и обученія, соотвѣтственно задачамъ, преслѣдуемымъ тѣмъ или другимъ учебнымъ заведеніемъ въ частности, то о предметахъ преподаванія въ нихъ, то о значеніи того или другого учебнаго заведенія для общаго строя государства и народной жизни и т. п. Таковы проповѣди: по освященіи храма св. великомученицы Екатерины при Екатерининскомъ институтѣ, сказанная 1830 года 14 сентября, на текстъ: *уготовися призывать Бога твоего Израилю* (Амос. 4, 12) ³⁾; упомянутое выше слово по освященіи храма св. мученицы Татіаны при московскомъ университетѣ и другія слова, сказанныя въ томъ же храмѣ послѣ ⁴⁾; слово по освященіи храма св. князя Александра Невскаго въ учрежденномъ отъ Московскаго градскаго общества домѣ воспитанія бѣдныхъ дѣтей и призрѣнія престарѣлыхъ и немощныхъ, произнесенное 28 сентября 1839 года и имѣющее въ основаніи своемъ текстъ: *вѣра бо чиста и нескверна предъ Богомъ и Отцемъ сія есть, еже посылати сирыхъ и вдовицъ въ скорбехъ ихъ, и нескверна себе блюсти отъ міра* (Іак. 1, 27) ⁵⁾; слово по освященіи храма во имя св. апостоловъ Петра и Павла, въ 1-мъ Московскомъ кадетскомъ корпусѣ, говоренное 7 октября 1846 года на текстъ: *Блазъ Господь надъпоющимъ намъ: души ищущей Его благо есть, и надъпощейся съ молчаніемъ спасенія Божія. Благо есть мужу, егда возметъ яремъ въ юности своей* (Плач. Іер. 3, 25—27) ⁶⁾; Бесѣда по освященіи храма св. князя Александра

1) Соч. Ф. IV, 187—188. Изъ слова въ день памяти преп. Сергія 25 сентября 1842 года.

2) Соч. Ф. III, 168. Изъ слова въ день восшествія на престолъ государя императора 20 ноября 1830 года.

3) Соч. Ф. III, 144 и дал.

4) Соч. Ф. IV, 61 и дал.; V, 62 и дал.; 115 и дал. 293 и дал.

5) Соч. Ф. IV, 119 и дал.

6) Тамъ же, стр. 608 и дал.

Невскаго, при домѣ Коммерческой Академіи, говоренная 4 ноября 1851 года на текстъ: *двери же отверсты ему въ горнищъ его противу Иерусалима: въ три же времена дне баше преклоняя колѣна своя, моляся и исповѣдаяся предъ Богомъ своимъ* (Дан. 6, 10) ¹⁾; Бесѣда въ день совершившагося пятидесятилѣтія отъ учрежденія Екатерининскаго училища благородныхъ дѣвицъ, говоренная 10 февраля 1853 года на текстъ: *жену доблю кто обрящетъ? Дражайша есть каменія многоцѣннаго таковая* (Притч. 31, 10) ²⁾; Бесѣда по освященіи храма святителя Стефана епископа Пермскаго въ домѣ московской 1-й гимназіи, говоренная 3 октября 1854 года на текстъ: *видѣвши же архіереи и книжницы чудеса, яже сотвори, и отроки зовуща въ церкви и глаголюща: осанна Сыну Давидову, неодаваша* (Матѣ. 21, 15) ³⁾; и др. Но въ концѣ всего того, что Филаретъ сказалъ съ церковной кафедры въ царствованіе Николая Павловича относительно интересующаго насъ теперь предмета по истинѣ служить произнесенное въ концѣ этого царствованія «Слово въ день совершившагося столѣтія императорскаго московскаго университета». Это слово, говоренное въ университетской церкви 12 января 1855 года, слѣдовательно за мѣсяцъ съ небольшимъ до кончины императора Николая, не имѣетъ въ основаніи своемъ текста, а разсуждаетъ объ истинѣ и объ отношеніи къ сей послѣдней разныхъ отраслей знанія. Витія такъ начинается его: «Обитель высшихъ ученій празднуетъ нынѣ день своего рожденія, и притомъ съ особенною торжественностію; потому что это сотый день ея рожденія. Воспоминанія своей столѣтней жизни, конечно достопамятныя, она возвѣститъ собственными устами, въ которыхъ не имѣетъ недостатка. Мнѣ должно предъ нею быть въ томъ положеніи, въ которое меня поставили преемники учениковъ Учителя рыбарей и скинотворцевъ, *избравшаго буяя міра, да премудрыя посрамитъ* (1 Кор. 1, 27)». И съ этой точки зрѣнія раскрываетъ избранную для проповѣди тему, при чемъ прежде всего доказываетъ

1) Соч. Ф. V, 136 и дал.

2) Тамъ же, стр. 192 и дал.

3) Стр. 270 и дал.

самое бытіе истины и ея необходимость для ума человѣческаго, а за тѣмъ -- единство ея во всѣхъ сторонахъ умственной дѣятельности человѣка. «Исторгните истину Божию и Христову изъ человѣчества, — говоритъ въ заключеніе ряда этихъ доказательствъ витія: — съ нимъ будетъ то же, что съ тѣломъ безъ сердца, что съ міромъ безъ солнца. — Но я по призванію любомудръ и естествоиспытатель, — начинаетъ теперь рядъ возможныхъ возраженій противъ сего со стороны представителей той или другой науки въ университетѣ, въ видахъ показанія ихъ дѣйствительнаго и надлежащаго отношенія къ вѣчно единой истинѣ: — какое же должно быть мое отношеніе къ истинѣ Откровенія? — Не мечтай, что ты можешь создать мудрость; помышляй лучше, что мудрость можетъ прійти, и пересоздать тебя: и когда, съ Соломономъ, найдешь, что *во множествѣ* самодѣльной, неудовлетворяющей *мудрости* множество досады и только *крушеніе духа* (Еккл. 1, 17, 18): тогда не стыдись и не медли исповѣдать, и твоему естественному любомудрію призвать на помощь Того, въ *Немъ же суть вся сокровища премудрости и разума сокровена* (Кол. 2, 3), *Иже бысть намъ премудрость отъ Бога, правда же и освященіе и избавленіе* (1 Кор. 1, 30). Я изыскатель истины бытописаній человѣческихъ: чѣмъ долженъ я истинѣ Божіей? — Не попусти себѣ тупымъ взоромъ видѣть въ бытіяхъ человѣчества только не стройную игру случаевъ и борьбу страстей, или слѣдную судьбу: изощри твое око. и примѣчай слѣды провидѣнія Божія, премудраго, благаго и праведнаго. Остерегись, чтобы не впасть въ языческое баснословіе, довѣрчиво слѣдуя тѣмъ, которые въ глубинѣ древности міра указываютъ такъ названныя ими *доисторическія времена*. У язычниковъ басня поглотила истину древнихъ событій: мы имѣемъ истинную *книгу бытія*, въ которой нить бытія человѣческаго начинается отъ Бога и перваго человѣка, и не прерывается доколѣ наконецъ входитъ въ широкую ткань разнародныхъ преданій и бытописаній. Я изслѣдователь звѣздъ, планетъ и ихъ законовъ: чего требуетъ отъ меня истина Божія? — Ты очень искусно возвыспль проникательность своего зрѣнія, чтобы видѣть въ небесахъ невидимое простому оку: потщись возвысить так-

же искусно пронизательность твоего духа, чтобы ты могъ ясно слышать, и возвѣстить другимъ, какъ *небеса похваляютъ славу Божию*. Указую тебѣ для примѣра на одного изъ подвижниковъ твоего поприща. Когда онъ усмотрѣлъ, что одна, долго наблюдаемая звѣзда, въ продолженіе наблюденій, перемѣнила свой сребровидный свѣтъ въ видъ раскаленнаго угля, и потомъ исчезла: онъ заключилъ, что съ нею совершилось подобное тому, что предречено о нашей землѣ: *земля и яже на ней дѣла, сгорятъ* (2 Петр. 3, 10); и потому сказалъ: слава Богу! Предъ нашими глазами новое свидѣтельство того, что міру предстоитъ конецъ; что слѣдственно онъ имѣлъ начало; что есть Богъ Творецъ міра и Владыка судебъ его.—Я любитель и воздѣлыватель изящнаго слова: долженъ ли и я свободу и красоту слова поработить строгости высшей истины?—Разсуди, велико ли будетъ достоинство твоего дѣла, если красивые цвѣты твоего слова окажутся бесплоднымъ пустоцвѣтомъ? Не лучше ли, чтобы въ нихъ сокрыто было плодотворное сѣмя назидательной истины, и чтобы они издавали благоуханіе нравственной чистоты? И за тѣмъ, какъ бы увидѣвъ, что слово его уже стало очень велико, спѣшить сдѣлать общій выводъ изъ сказаннаго для перехода къ общему заключенію проповѣди: «Всѣ мы, христіане.—говоритъ онъ,—и любомудрствующіе, и въ простотѣ смиренномудрствующіе, да не забываемъ никогда, что Христосъ есть не только *истина*, но и *жизнь*. Въ своемъ словѣ и въ своемъ примѣрѣ Онъ содѣлался для насъ *путемъ*, чтобы привести насъ *къ истинѣ*, и чрезъ истину къ истинной *жизни*. Кто думаетъ обезпечить себя достиженіемъ пѣкотораго познанія истины Христовой, и не довольно старается обратить ее въ дѣйствительную жизнь по ученію и примѣру Христову: тотъ самую истинною обманываетъ себя; и подвергаетъ себя опасности умереть на пути, и никогда не достигнуть истинной, вѣчной, блаженной жизни со Христомъ въ Богѣ.—*Тако тецѣте, да постигнете*. Путемъ истины стремитесь къ истинной жизни.—Такъ теки царскимъ путемъ, царская обитель знапій, отъ твоего перваго вѣка въ твой второй вѣкъ. Озрѣвшись на достигнутые успѣхи. благодари Бога и поревнуй достигать большихъ. Не прикры-

вай лестію неразлучныхъ съ дѣлами человѣческими несовершенствъ, но въ безпристрастномъ ихъ признаніи найди наставленіе и побужденіе къ усовершеніямъ. Распространяй не поверхностное образованіе, но просвѣщеніе, проникающее отъ ума до сердца; и да будетъ плодомъ знанія добродѣтель и истинное благо, частное и общее. Подвизайся образовать подвижниковъ истины и правды, вѣры и вѣрности къ Богу, Царю и Отечеству, которые бы жили истиною и правдою, и готовы были за нихъ пожертвовать жизнію. Ибо истина, когда за нее умираютъ, бываетъ особенно животворна. Аминь¹⁾. Не даромъ это замѣчательное слово сочтено было нужнымъ, не въ примѣръ прочимъ проповѣдямъ, даже Филарета, напечатать и въ *Журналъ Министе́рства Народнаго Просвѣщенія* за 1855 г.— «Конецъ—всему дѣлу вѣнецъ», говоритъ народная мудрость, независимая отъ такъ называемаго народнаго просвѣщенія. И мы хотѣли бы приведенную сейчасъ выдержку изъ слова Филарета сдѣлать вѣнцемъ разсматриваемаго теперь отдѣла изслѣдованія внутренняго состоянія Россійской Имперіи въ царствованіе Николая. Но какъ въ видахъ украшенія этого же вѣнца, такъ и въ видахъ удобнѣйшаго перехода къ слѣдующему отдѣлу, мы считаемъ не излишнимъ коснуться отношенія Филарета къ такъ называемому теперь женскому вопросу вообще и въ частности къ вопросу о женскомъ образованіи.

И. Корсунскій.

(Продолженіе будетъ).

¹⁾ Соч. Ф. V, 293—300. О значеніи и впечатлѣніи этой проповѣди см. мнѣніе современника въ *Русск. Архивъ* 1888, III, 254.

ОЧЕРКИ

РУССКОЙ ЦЕРКОВНОЙ И ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ.

II.

Современная школа, какъ разсадница психо-физическихъ болѣзней.

Нервозность нашего вѣка. Причины нервозности. Вліяніе современной школы на здоровье учащихся. Болѣзненные явленія среди учащихся въ свѣтскихъ и духовныхъ учебныхъ заведеніяхъ—мужскихъ и женскихъ. Нападки нѣкоторыхъ лицъ на науку, какъ губительницу здоровья и счастья людей. Справедливы ли такія нападки? Можетъ ли наука сама по себѣ причинить вредъ здоровью? Когда занятіе наукой влечетъ за собой разнаго рода болѣзни?

«Кто не владѣетъ здравымъ разсудкомъ, тотъ никогда не найдетъ истиннаго пути къ благополучію, а кто тѣломъ слабъ и нездоровъ,—недостигнетъ многого по этому пути».

Джонъ Локкъ.

«Болѣе или менѣе сильное органическоестройство будетъ неизбежнымъ послѣдствіемъ ненормальнаго напряженія мозга».

Гербертъ Спенсеръ.

Нашъ вѣкъ обыкновенно называютъ нервознымъ. О разныхъ проявленіяхъ нервозности пишется и говорится очень много. По удостовѣренію всѣхъ врачей, истерическія болѣзни, поражавшія прежде только лицъ женскаго пола, теперь все чаще и чаще появляются и среди мужчинъ. Число умалишенныхъ прежде полагали для средней Европы: 1 на 1000 жителей; въ настоящее время для Европы и Америки это отношеніе принимается среднимъ числомъ въ 1 на 500 жителей, при чемъ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ пропорція мѣняется до 1 на 100 жит. (Mogean). Можетъ быть, говоритъ одинъ изъ нашихъ писателей-публицистовъ, это увеличеніе отчасти зависѣло отъ болѣе точныхъ пріемовъ статистики и увеличенія числа до-

мовъ призрачїя, но несомнѣнно, что происходило и происходитъ и увеличеніе сумасшествій. Въ Виртембергѣ въ теченіе 21 года отношеніе 1 къ 1500 измѣнилось въ 1 къ 943. Утверждаютъ, что въ Англіи число умалишенныхъ удвятирилось за 20 лѣтъ. (Bucnill and Ten, Psychol. med). Если это свидѣтельство возбуждаетъ сомнѣніе, то несомнѣнно, что число сумасшествій въ Англіи между молодыми учительницами, гувернантками и т. д. къ сожалѣнію очень велико (Гризингеръ). Нѣсколько лѣтъ тому назадъ, приблизительное число умалишенныхъ было слѣдующее: въ Лондонѣ 1 изъ 200, въ Парижѣ 1 изъ 222, въ Миланѣ 1 изъ 242, въ Туринѣ 1 изъ 344, во Флоренціи 1 изъ 338, въ Дрезденѣ 1 изъ 466 и въ Петербургѣ 1 изъ 3142. Гризингеръ раздѣляетъ мнѣніе большей части нынѣшнихъ психіатровъ, что число умалишенныхъ за послѣднее время дѣйствительно возрастаетъ ¹⁾. Число самоубійствъ, являющихся результатомъ психическаго расстройства, также увеличивается съ каждымъ годомъ.

Гдѣ же надо искать причины этихъ печальныхъ явленій? Почти всѣ нынѣшніе психіатры держатся того мнѣнія, что нервозность нашего вѣка находится въ связи съ нынѣшними общественными условіями: усиленіемъ мозговой дѣятельности, отклоненіемъ отъ простыхъ нравовъ, распространеніемъ искусственныхъ душевныхъ и физическихъ наслажденій, что ведетъ за собою новыя, неизвѣстныя прежде наклонности и страсти и т. д. Поэтому-то высшіе классы представляютъ большее число душевно больныхъ. Это замѣчено уже весьма многими учеными. Гризингеръ обращаетъ особенное вниманіе на фактъ значительной наслѣдственной идиотіи среднихъ и высшихъ классовъ. Мартини, наблюдавшій въ теченіе 25 лѣтъ душевно больныхъ, нашель въ высшихъ классахъ $\frac{1}{3}$, а въ среднемъ и низшемъ $\frac{1}{4}$ случаевъ «оффициально доказанной наслѣдственности» сумасшествия. Эскироль нашель ее у бѣдныхъ нѣсколько болѣе $\frac{1}{4}$, а у богатыхъ около $\frac{3}{5}$. При этомъ не слѣдуетъ упускать изъ виду, что наблюденія производились

¹⁾ С. Н. Криленко. Физическій трудъ, какъ необходимый элементъ образованія. 2-е изд., СПб. 1887 г., стр. 161—162.

въ домахъ умалишенныхъ, гдѣ бываетъ сравнительно мало богатыхъ ¹⁾).

Какъ мы сказали выше, самой главной причиной увеличенія числа душевно больныхъ современные психіатры считаютъ усиленіе мозговой дѣятельности. При этомъ болѣе всего винятъ нынѣшнюю школу, которая будто бы особенно сильно ослабляетъ организмъ учащейся молодежи. Дѣйствительно, фактовъ, подтверждающихъ вредное вліяніе школы на здоровье воспитанниковъ, очень много; и оспаривать ихъ невозможно. Особенно въ данномъ случаѣ поучительны для насъ наблюденія западныхъ ученыхъ. Вотъ что говоритъ, напр., извѣстный англійскій философъ Гербертъ Спенсеръ въ своей книгѣ «О воспитаніи»: «Куда ни посмотрите, вамъ непременно бросятся въ глаза дѣти или юноши, молодые люди обоихъ половъ, болѣе или менѣе разстроенные въ здоровьи чрезмѣрными умственными занятіями. Вотъ мальчикъ, котораго нашли нужнымъ взять изъ училища на годъ для поправленія силъ истощенныхъ излишнимъ ученіемъ. Вотъ дѣвочка, у которой хроническіе приливы крови къ мозгу продолжаютъ уже нѣсколько мѣсяцевъ и грозятъ продлиться еще долѣе. Тутъ вы слышите о ребенкѣ, занемогшемъ горячкой, вслѣдствіе ненормальнаго возбужденія, вызваннаго въ школѣ; тамъ вамъ расскажутъ про юношу, который былъ вынужденъ на время прекратить занятія, а когда потомъ снова принялся за уроки, то началъ падать въ обморокъ въ классѣ. Все это факты, которыхъ мы не искали, но которые обратили на себя наше вниманіе во время нашихъ двухлѣтнихъ наблюденій надъ немногими учебными заведеніями, бывшими у насъ на глазахъ» ²⁾). Такъ отзывается о школѣ философъ той страны, гдѣ школьное образованіе поставлено несравненно лучше, чѣмъ въ какомъ бы то ни было изъ континентальныхъ государствъ. Въ послѣднихъ пагубное вліяніе школы на здоровье учащихся еще болѣе поразительно. Въ Германіи болѣе 50 лѣтъ тому на-

¹⁾ Ibid., 164.

²⁾ Воспитаніе умственное, нравственное и физическое. Перев. съ англійскаго Е. А. Сысоевой, 3-е изд. Спб. 1889 г. стр. 208.

задѣ говорили уже о вредѣ, причипяемомъ школой. Въ 1836 году Dr. Лоренцеръ изъ Оппельна въ своемъ сочиненіи *Zum Schutze der Gesundheit in den Schulen* обвинялъ тяжелое гимназическое ученіе въ томъ, что оно обезсиливаетъ и нервируетъ высшую пѣмедкую молодежь, предназначенную для государственной, общественной и ученой дѣятельности, ту молодежь, въ рукахъ которой, будутъ судьбы всей отечественной культуры ¹⁾. Въ 1869 году появился въ печати докладъ Вирхова прусскому министру народнаго просвѣщенія о болѣзняхъ, вызываемыхъ школой ²⁾. Вирховъ прежде всего останавливается на наиболѣе распространенной школьной болѣзни, а именно—на болѣзни глазъ, и приводитъ въ доказательство опыты д-ра Германа Кона, «опыты, рѣшительные по методу и по точности наблюденій», которые тотъ произвелъ въ 1867 году въ Бреславѣ надъ 10060 учениками (въ 33 школахъ) и, кромѣ того, изслѣдовалъ глаза 410 бреславльскихъ студентовъ. Изъ 10060 учениковъ у 17,1% зрѣніе оказалось ненормальнымъ, и причина такого факта, очевидно, находилась въ школѣ и въ школьныхъ занятіяхъ. Кромѣ болѣзни глазъ, школьныя занятія, по увѣренію Вирхова, влекутъ за собою массу другихъ, какъ напр. искривленіе позвоночнаго столба, измѣненіе кости грудной клѣтки и таза, даже кости лица, болѣзни легкихъ, болѣзни горла, страданія печени, желудка, селезенки, почекъ и др. внутреннихъ органовъ. Правленіе Берлинскихъ школъ помѣстило въ *Centralblatt* свое мнѣніе о докладѣ Вирхова. Указавъ на нѣкоторыя неточности и неправильности въ частныхъ пунктахъ доклада, правленіе «въ общемъ выразило свое полное согласіе съ Вирховымъ» ³⁾.

¹⁾ О. Еленевъ. О нѣкоторыхъ желаемыхъ улучшеніяхъ въ гимназическомъ обученіи. СПб. 1889 г. Стр. 21.

²⁾ Прусское правительство поручило Вирхову, — профессору патологій, — обслѣдовать прусскія школы въ гигиеническомъ отношеніи. Результатомъ этого порученія и былъ докладъ Вирхова. Этотъ докладъ въ свое время былъ напечатанъ въ переводѣ въ нашемъ Журналѣ Мин. Нар. Пр. Кромѣ того онъ былъ переведенъ и изданъ отдѣльной брошюрой г. Невѣровымъ.

³⁾ Это мнѣніе правленія Берлинскихъ школъ было напечатано въ переводѣ безъ измѣненій въ «Семьѣ и Школѣ» (для родителей и воспитателей) за 1871 г. № 2, стр. 146—153.

Послѣ обследованій Вирхова вопросъ о школьныхъ болѣзняхъ не перестаетъ занимать Германію. И выводы получаются одинаковые. Почти всѣ авторы, занимавшіеся школьнымъ вопросомъ, съ рѣдкимъ единодушіемъ указываютъ на то, что немного времени спустя послѣ поступленія въ школу, дѣти теряютъ свѣжій цвѣтъ лица, что количество жира въ нихъ уменьшается и мышцы дѣлаются слабѣе. Рука объ руку съ тѣмъ идетъ упадокъ живости въ движеніяхъ, бодрости и веселости характера. Дѣти становятся тише, замкнутѣе въ себя, скорѣе прежняго устаютъ и потому дѣлаются болѣе вялыми¹⁾. Обыкновенно врачи указываютъ на слѣдующія какъ на постоянныя явленія въ школахъ: на потерю аппетита, неправильность испраженій, худое качество крови, усталость во всемъ тѣлѣ, худобу, блѣдность и апатію²⁾.

Мало утѣшительнаго представляютъ и школы французскія. Въ изданной во Франціи въ первыхъ годахъ текущаго столѣтія и носящей названіе «Guide de l'enseignement mutuel» книгѣ собрано много достовѣрныхъ наблюденій о болѣзняхъ, которыми образованный классъ бываетъ обязанъ школѣ и которыя, къ несчастію, замѣчаются уже тогда, когда невозможно остановить ихъ дальнѣйшаго хода. Тамъ доказано, что хроническія воспаленія, мозговая горячка, завалы печени, нервицы и желудочныя страданія и чахотка, уносящія всегда столько жертвъ среди образованныхъ классовъ, часто имѣютъ первоначальной причинойъ продолжительныя сидѣнья, которымъ подвергаются ученики школъ въ теченіе осьми лучшихъ лѣтъ своей жизни³⁾. Извѣстный французскій писатель Рейсъ говоритъ, что результатомъ современнаго обученія явился особый видъ человѣческой породы, названный на парижскомъ жаргонѣ «petit crevé» (дохленькій). Котельманъ увѣряетъ, что даже ростъ тѣла задерживается во время школьныхъ занятій и ненормально быстро пополняется за время вакацій. Что касается до глазъ, то массой наблюденій доказано, что

¹⁾ Школьныя болѣзни. «Педагогическій Сборникъ» 1878 г. III, стр. 271.

²⁾ Кривенко, стр. 22.

³⁾ Еленевъ, стр. 15.

дѣти, вступая въ школу съ нормальнымъ зрѣніемъ, пріобрѣтаютъ тамъ близорукость, иногда въ сильной степени. Близорукость растетъ параллельно съ классами и къ послѣднему классу гимназій и лицеевъ число близорукихъ учениковъ доходитъ до половины всѣхъ кончающихъ курсъ, а иногда и болѣе ¹⁾. Другія болѣзни какъ напр. головныя боли, носовыя кровотеченія, болѣзни органовъ пищеваженія, искривленіе позвоночника и мн. др. угнетаютъ учащуюся молодежь, по свидѣтельству французскихъ врачей, нисколько не менѣе, чѣмъ въ Германіи.

Есть врачи, какъ напр. Ф. Гейеръ, которые обличаютъ школу въ падучей болѣзни, въ пляскѣ св. Витта и помѣшательствѣ. Въ этомъ же смыслѣ высказывается и профессоръ Бокъ; онъ говоритъ, что школьныя болѣзни, поражая «самыя важныя органы растительной и животной жизни», каковы позвоночникъ, легкія, глаза и проч., «поражаютъ преимущественно мозгъ, нервную систему и кровь (ея составъ и обращеніе)». Изъ нервныхъ болѣзней Бокъ указываетъ: на головную боль, головокруженіе, шумъ въ ушахъ, судорожное состояніе и въ особенности на эпилепсію, пляску св. Витта и меланхолію ²⁾, Кюборнъ, дѣлавшій четвертому международному гигиеническому съѣзду съ Женевѣ въ 1882 г. докладъ, вызвавшій общее сочувствіе, говоритъ, что, по статистическимъ даннымъ Бельгіи, между ея учениками нервныя болѣзни составляютъ 18⁰/₀, т. е. занимаютъ второе мѣсто въ числѣ болѣзней этого возраста. Когда въ Англіи усилились протесты противъ переутомленія, вызываемаго школой и даже сдѣланы были по этому поводу запросы въ обѣихъ палатахъ, то Кригтонъ-Браунъ и Робогіати показали значительное увеличеніе смертности отъ мозговыхъ болѣзней у воспитанниковъ школъ. Макферсонъ изъ Глазгова говоритъ: «усиленное обученіе, прежде-временное обремененіе знаніями, по-

¹⁾ Ibid., стр. 23. См. также статью профессора Военно-Медицинской Академіи Доброславица «О переутомленіи учащихся и его послѣдствіяхъ», напечатанную въ «Вѣстн. Европы» 1888 г. августъ.

²⁾ Кривенко, стр. 23.

видимому, ведетъ, кромѣ тѣлесныхъ страданій, къ уничтоженію личной инициативы, силы воли, нравственной энергіи и твердости характера». Мейнертъ, специалистъ по нервнымъ болѣзнямъ, въ своемъ докладѣ австрійскому правительству выражается еще опредѣленнѣе. Нѣкоторыя душевныя болѣзни, говоритъ онъ, суть послѣдствія современнаго школьнаго обученія. Половые возбужденія, обусловливаемыя приливами, вызываемыми сидячею школьною жизнью, способствуютъ нейрастеніямъ и душевнымъ болѣзнямъ. Вредныя послѣдствія школьнаго ученія даютъ себя чувствовать не только въ юности, но и въ зрѣлыхъ лѣтахъ предрасположеніемъ къ помѣшательству. Наслѣдственность душевныхъ болѣзней дѣлаетъ школьное ученіе отвѣтственнымъ и за послѣдующія поколѣнія, за ихъ умственное ослабленіе. Чаше и чаше повторяющіяся самоубійства суть печальные симптомы прогрессирующей нейрастеніи. Профессоръ Баумейстеръ сообщаетъ, что по даннымъ прусскаго статистическаго бюро, съ 1868 по 1881 годъ, число самоубійць-юношей въ возрастѣ отъ 10 до 20 лѣтъ значительно возрасло, именно съ 165 до 260 въ годъ. Директоры дома умалишенныхъ Госсе и Снелъ изъ своихъ наблюденій утверждаютъ, что переутомленіе въ гимназіяхъ положительно вводитъ въ эти дома большее количество гимназистовъ, чѣмъ прежде ¹⁾).

По примѣру западныхъ ученихъ, наблюденія надъ здоровьемъ учащихся стали дѣлать и наши врачи. Исслѣдованіе зрѣнія въ Петербургскихъ учебныхъ заведеніяхъ, произведенное Эрисманомъ въ 1870 году, дало болѣе высокія цифры ненормальныхъ глазъ, чѣмъ заграничныя исслѣдованія докторовъ Э. Егера, Кона и другихъ ²⁾. Изъ 4358 учениковъ, из-

1) Еленевъ, стр. 24—25.

2) Результаты своихъ исслѣдованій Эрисманъ изложилъ въ изданной имъ брошюрѣ «Вліяніе школъ на происхожденіе близорукости по наблюденіямъ надъ учащимися въ учебныхъ заведеніяхъ Петербурга». Въ дополненіе брошюры Эрисманъ напечаталъ еще статью въ «Педагогическомъ Сборникѣ» за 1871 г. кн. III «училищная гигиена», стр. 272—294.

Брошюра Эрисмана вызвала нѣкоторыя замѣчанія чисто научнаго характера извѣстнаго русскаго окулиста, профессора Казанскаго университета Е. В. Адамюка. Эти замѣчанія проф. Адамюкъ сдѣлалъ въ засѣданіи общества врачей г.

слѣдованныхъ Эрисманомъ, оказалось міоповъ (близорукихъ) 1317, гиперметроповъ (дальнозоркихъ) 1889; амблиоповъ (слабовидящихъ) 20; эмметроповъ (нормально видящихъ) 1132. Міопы, по словамъ Эрисмана, представляютъ, начиная съ низшаго и до высшаго класса. непрерывный, восходящій рядъ отъ 13,6% до 42,8%. Въ нѣкоторыхъ же классахъ $\frac{3}{4}$ учениковъ близоруки. «Результаты моихъ изслѣдованій, говоритъ Эрисманъ въ концѣ своей брошюры, приводили меня въ ужасъ многочисленностію учащихся юношей съ пострадавшими глазами. Это ужасное функціональное разстройство, причиняемое высокими степенями міопіи, поразительно для насъ; оно равнымъ образомъ должно обратить на себя вниманіе учащихся и начальства школъ, и убѣдить ихъ, что прогрессивная міопія есть болѣзнь, отъ которой извѣстная часть дѣтей ихъ постепенно лишается важнѣйшаго отправления — зрѣнія». Въ 1871 г. д-ръ Н. Тихомировъ, осмотрѣвъ зрѣніе воспитанниковъ Петербургскихъ военныхъ гимназій и училищъ, сдѣлалъ слѣдующее донесеніе: «Процентное число близорукихъ оказалось весьма большимъ и изслѣдованіе дало тѣ же прискорбные результаты увеличенія числа міоповъ въ болѣе и болѣе старшихъ классахъ, какъ это замѣчено всѣми изслѣдователями, занимавшимися вопросомъ о вліяніи школъ на зрѣніе воспитанниковъ, и весьма рѣзко бросается въ глаза даже при весьма поверхностномъ взглядѣ на представленный мною отчетъ относящійся къ 1871 г.»¹⁾

Въ журналѣ «Педагогическій Сборникъ» за 1879 г. кн.

Казани» 8 января 1871 года. Затѣмъ они были напечатаны въ «Приложеніи къ протоколамъ общества врачей г. Казани» 1871 г. Сущность этихъ замѣчаній состоитъ въ слѣдующемъ: д-ръ Эрисманъ винитъ въ близорукости воспитанниковъ болѣе всего устройство школъ. Проф. Адамюкъ считаетъ такой выводъ «не вполне научнымъ и основательнымъ». По его мнѣнію, на близорукость воспитанниковъ вліяетъ не столько устройство школъ, сколько занятія учениковъ. «Подтвержденіе такого рода заключеній, говоритъ онъ, я вижу въ болѣе сильномъ развитіи міопіи въ женскихъ заведеніяхъ, гдѣ учащіяся занимаются еще рукодѣліями».

¹⁾ «О близорукости между воспитанниками Петербургскихъ военныхъ гимназій и училищъ въ 1871 году». Д-ра Тихомирова. — «Педагогич. Сборн.» 1877 г. кн. XII стр. 1182—1194.

II--IX была напечатана довольно длинная статья Д. В. Кедрова «Опытъ санитарной статистики военно-учебныхъ заведеній за десятилѣтіе 1866—1875 гг.» Свѣдѣнія, сообщенныя въ статьѣ, въ высшей степени любопытны. Лица, интересующіяся школьной гигиеной, могутъ найти въ нихъ много поучительнаго. Вотъ между прочимъ къ какимъ общимъ выводамъ о здоровьѣ воспитанниковъ военно-учебныхъ заведеній пришелъ г. Кедровъ: «Съ 1 января 1866 года по 1 января 1876 года среднее списочное состояніе здоровыхъ воспитанниковъ было 75,969 человекъ, а абсолютное число заболѣвшихъ за тотъ же періодъ времени равняется 95,546 случаямъ заболѣваній, что составляетъ на каждыхъ 100 здоровыхъ воспитанниковъ 125,76 случаевъ заболѣванія, другими словами: число здоровыхъ къ числу заболѣвшихъ относится такъ, какъ 1 къ 1,26; изъ единицы здоровыхъ получалась единица и почти одна треть заболѣваній». Общая заболѣваемость, состоящая изъ 95546 случаевъ прибыли больныхъ, выразилась въ слѣдующихъ различныхъ болѣзненныхъ формахъ: простудныхъ лихорадокъ 28247; перемежающихся лихор. 14515; воспален. зѣва 7795; сомнит. болѣзней 5685; остр. катар. дых. органовъ 5208; нарывовъ и ногтоѣды 4247; жолчн. и слизистыхъ поносовъ 4088; ушибовъ 3572; воспаленій и болѣзн. глазъ 2530; кори 2142; золотухи 1941; ревматизма 1820; заушницы 1533; воспален. легкихъ 1134; скарлат. 1046; рожи 823; хронич. сыпей 676; тифа 640; венерич. болѣзней 499; цинги 564; ушныхъ болѣзней 532; нервн. болѣзней 499; оспы ложной и вѣтреной 447; чесотки 444; острыхъ сыпей 443; раненій 403; воспал. брюшн. органовъ 395; круппа и дифтерита 381; карбункулы и вереды 323; катар. желудка 296; худосочн. язвъ 260; чахотки 219; возвратн. горячки 183; кровав. поносовъ 181; малокровія 170; болѣзней мочев. орган. 146; неправильностей въ отдѣл. жолчи 140; переломовъ 136; болѣзней гортани 122; глисты 108; ожоговъ 87; коклюша 75; болѣзней больш. сустав. 74; болѣзн. сердца 68; оспы натур. 63; доброкач. опухолей 58; костоѣды и некроза 55; обмороженій 50; воспал. мозга 48; вывиховъ 47; водянокъ 48; органич. болѣзн. брюш. внутр. 40; падуч. болѣзн. 38; органич. болѣзн.

сосудовъ 27; душевн. болѣзней 26; грыжи 25; холеры 21; апоплексіи и паралича 12; брайтов. болѣзн. 12; искривленій 9.

На съѣздахъ врачей въ Петербургѣ (въ 1885 г.) и Москвѣ (1887 г.) извѣстные специалисты по лѣченію дѣтскихъ болѣзней, на основаніи огромнаго числа наблюденій, засвидѣтельствовали тотъ, по истинѣ ужасающій фактъ, что число гимназистовъ, страдающихъ хроническими головными болями, увеличивается вмѣстѣ съ возрастомъ и доходитъ до 28—40% въ возрастѣ отъ 14 до 18 лѣтъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ учащаются у гимназистовъ и другія нервныя болѣзни и общая психическая возбужденность. Въ текущемъ 1889 году въ кievскихъ газетахъ были приведены изъ отчета каменецъ-подольской гимназіи указанія на послѣдствія переутомленія учащихся въ ней гимназистовъ. Объемъ грудной кѣтки учениковъ высшихъ классовъ болѣе соотвѣтственъ возрасту и росту учениковъ четырехъ низшихъ классовъ. Замѣчено и притупленіе зрѣнія: близорукыхъ уже въ низшихъ классахъ оказывается 22¹/₂% общаго числа, а въ восьмомъ классѣ ихъ вдвое больше, именно 44¹/₂%. При всемъ томъ окончательная успѣшность учениковъ незначительна: изъ 39 учениковъ 8 класса—аттестатъ зрѣлости получили въ 1888 г. только 15 человекъ¹⁾.

Почтенный авторъ недавно вышедшей книги «О нѣкоторыхъ желаемыхъ улучшеніяхъ въ гимназическомъ обученіи» свидѣтельствуетъ, что «изъ небольшого числа лично извѣстныхъ ему воспитанниковъ одной весьма не многолюдной гимназіи (менѣе 200 учениковъ), въ теченіе какихъ-нибудь трехъ-четырехъ лѣтъ, трое подверглись серьезному разстройству здоровья, несомнѣнно происшедшему отъ чрезмѣрнаго и преждевременнаго напряженія ихъ умственной дѣятельности, вслѣдствіе гимназическихъ требованій». «Ученикъ, говоритъ онъ, шедшій первымъ въ трехъ низшихъ классахъ, постоянно переходившій съ наградой первой степени, замѣчательно способный, отличавшійся не только хорошею памятью, но и основательностію сужденій, не выдержалъ чрезмѣрнаго напряженія умственныхъ силъ и, съ переходомъ въ четвертый классъ,

¹⁾ Еленевъ, стр. 5—6.

сталъ страдать ежедневными головными болями. Мать, для спасенія своего сына, должна была взять его на цѣлый годъ изъ гимназiи. По истеченiи года онъ снова поступилъ въ четвертый классъ. Мысль, что онъ отличный изъ отличныхъ отсталъ отъ своихъ прежнихъ товарищей, дѣйствуетъ на него, какъ на юношу самолюбиваго, самымъ удручающимъ образомъ. Неизвѣстно, какъ пойдетъ онъ дальше. Не мѣшаетъ замѣтить, что отецъ этого мальчика, нынѣ умершiй, былъ инспекторомъ одного изъ среднихъ учебныхъ заведенiй, а родной дядя, также умершiй, однимъ изъ лучшихъ директоровъ гимназiй. Другой примѣръ: молодой человѣкъ, окончившiй первымъ курсъ гимназiи, поступившiй потомъ въ университетъ на историко-филологическiй факультетъ и получившiй, при переходѣ со второго курса на третiй, серебрянную медаль за сочиненiе по латинской словесности, до такой степени разстроилъ свое здорье со времени гимназiи, что сталъ подвергаться частымъ головнымъ болямъ и обморокамъ. Третiй примѣръ: ученикъ, окончившiй курсъ гимназiи съ золотою медалью и перешедшiй затѣмъ на математическiй факультетъ С.-Петербургскаго университета, на третьемъ курсѣ подвергся хроническимъ галлюцинаціямъ, столь сильнымъ и упорнымъ, что родные должны были помѣстить его въ одну изъ лѣчебницъ для душевно-больныхъ, гдѣ онъ и доселѣ находится. «Эти столь поразительные примѣры, заключаетъ достопочтенный авторъ, не собраны изъ нѣсколькихъ гимназiй, не вырваны умышленно изъ многихъ лѣтъ, а относятся къ одной и той же гимназiи и къ небольшому промежутку трехъ-четырехъ лѣтъ. Извѣстно всѣмъ, имѣвшимъ возможность наблюдать нашихъ гимназистовъ въ ихъ домашнемъ быту, что болѣзненнымъ припадкамъ подвергаются преимущественно самые прилежные изъ нихъ, тогда какъ лѣнтяи и недоучки благополучно ускользаютъ отъ этихъ послѣдствiй непомѣрнаго умственнаго и физическаго утомленiя. Слѣдовательно, если не принимать въ расчетъ непронизводительнаго балласта нашихъ гимназiй, состоящаго изъ лѣнтяевъ, недоходящихъ даже до четвертаго класса, то указанный нашими медиками-педiатрами процентъ хроническихъ больныхъ между гимназистами надобно еще

значительно увеличить. Такимъ образомъ, всѣ невыгоды нынѣшнихъ гимназическихъ порядковъ падаютъ именно на тѣхъ юношей, изъ которыхъ, при другой системѣ обученія, вышли бы наиболѣе надежные и полезные дѣятели въ жизни; а теперь они только увеличатъ собой число преждевременно состарѣвшихся гражданъ, больныхъ тѣломъ, утомленныхъ умственно, съ чрезмѣрно возбужденной нервной системой, неспособныхъ къ самообладанію, къ продолжительному и энергическому труду и хладнокровному преодолѣнію препятствій. Какой полезный вкладъ могутъ они внести въ общественную или правительственную дѣятельность?» Въ другомъ мѣстѣ тотъ же авторъ такъ рисуетъ типъ современнаго гимназиста: «Нынѣшній гимназистъ, если онъ изъ числа занимающихся, а не лѣнтяевъ, есть большею частью юноша съ усталыми глазами, блѣднымъ лицомъ и недоразвитою грудью. Онъ часто жалуется на головныя боли, имѣетъ видъ озабоченный и растерянный. Онъ мечется отъ одного предмета къ другому, отъ одной мысли къ другой, и ни надъ чѣмъ не можетъ сосредоточиться. Умъ его преждевременно утомленъ массой многообразныхъ свѣдѣній, насильно въ него втиснутыхъ; духъ его запуганъ сознаниемъ невозможности удовлетворить всѣмъ требованіямъ школы. Многими родителями замѣченъ тотъ печальный фактъ, что ихъ дѣти, по мѣрѣ перехода въ старшіе классы, становятся все болѣе и болѣе апатичными и какъ бы теряютъ обладаніе своею волей. Они безпрестанно попадаютъ въ просакъ въ самыхъ обыкновенныхъ житейскихъ случаяхъ— и легко поддаются постороннимъ вліяніямъ, увлекающимъ ихъ часто на дурную дорогу. Они утрачиваютъ даже столь свойственную молодымъ людямъ склонность къ нѣкоторой щеголеватости въ костюмѣ. Одна мать жаловалась портному своихъ дѣтей-гимназистовъ на то, что они слишкомъ равнодушно относятся къ своему платью. Портной сдѣлалъ на это такой отзывъ, что то же самое свойство замѣчено имъ у большинства гимназистовъ, на которыхъ онъ работаетъ. Между нынѣшними гимназистами рѣдко можно встрѣтить такого, который чувствовалъ бы влеченіе къ наукѣ, въ смыслѣ приобрѣтенія полезныхъ знаній, наука представляется имъ только

въ видѣ непосильнаго бремени, наложеннаго на нихъ для какой-то неизвѣстной имъ цѣли, въ видѣ умственнаго и тѣлеснаго истязанія. Каждый изъ нихъ таитъ въ себѣ потребность убѣжать отъ всякой умственной работы и предаться развлеченію. Но имъ говорятъ: надобно переходить изъ класса въ классъ, надобно дойти до конца курса, иначе вы останетесь безправными, въ заднихъ рядахъ службы и общества. Одни изъ нихъ напрягаютъ послѣдвія силы, чтобы претерпѣть до конца эту умственную пытку, и кое-какъ доходятъ до аттестата зрѣлости; другіе же, огромное большинство, не выдерживаютъ искуса и образуютъ многочисленный классъ недоучекъ, становящихся бременемъ для своихъ родителей и большею частью бесполезными членами общества. Такихъ недоучекъ выходитъ изъ нашихъ гимназій около 90% общаго числа поступающихъ въ нихъ воспитанниковъ. Но и тѣ, которые въ этой скачкѣ съ препятствіями доходятъ до цѣли, доходятъ до нея большею частью съ умомъ, преждевременно уставшимъ и потерявшимъ охоту къ дальнѣйшему пріобрѣтенію знаній. Они идутъ въ университетъ и другія высшія учебныя заведенія только ради карьеры и приносятъ туда съ собою то же нерасположеніе къ пріобрѣтенію серьезныхъ знаній и ту же привычку отдѣлываться однимъ лишь видомъ знанія, которыя были усвоены ими въ гимназіи».

Свѣдѣнія о состояніи здоровья воспитанниковъ нашихъ духовно-учебныхъ заведеній мы находимъ въ отчетахъ членовъ-ревизоровъ учебнаго Комитета при св. Синодѣ. Изъ этихъ отчетовъ ¹⁾ видно, что во многихъ семинаріяхъ и училищахъ число больныхъ возрастаетъ ежегодно. Болѣе частыми болѣзнями между учениками являются слѣдующія: простудныя, золотуха, чесотка, чахотка, болѣзни глазъ, болѣзни сердца, желудка, половыхъ органовъ. Нервныя также и нервныя заболѣванія, какъ, напр., меланхолія, падучая болѣзнь и пр. «Перечитывая прошенія объ увольненіи по болѣзни въ домъ родителей, — говоритъ въ одномъ изъ своихъ отчетовъ г. Миропольскій, — а также дѣла правленія, я постоянно встрѣчалъ общее разсла-

¹⁾ Мы прочитали отчеты всѣхъ ревизоровъ за 10 лѣтъ: съ 1868—1878 г.г.

бленіе силъ, страданіе легкихъ, худосочіе, раздражительность и приливы крови къ головному мозгу, различнаго рода поносы, желудочныя катарры и проч. Обращаетъ также на себя вниманіе частое воспаленіе глазъ,—болѣзнь, зависящая отъ дурнаго освѣщенія и плохого питанія; а также геморроидальное кровотеченіе—въ юныхъ лѣтахъ необычайное; обиліе органическихъ болѣзней сердца; наконецъ, обиліе желчныхъ, слизистыхъ и кровавыхъ поносовъ, указывающихъ опять на худое питаніе,—факты въ прилагаемой при семъ вѣдомости. Такое жалкое состояніе здоровья учащихъ естественно вызываетъ въ родителяхъ ропотъ, и ко мнѣ лично являлись лица изъ мѣстнаго духовенства съ мольбою, какъ они выражаются, «спасти дѣтей, осужденныхъ на явную утрату здоровья»¹⁾. Не во всѣхъ, конечно, духовно-учебныхъ заведеніяхъ здоровье воспитанниковъ находится въ столь печальномъ состояніи, какъ въ упомянутой семинаріи. Въ нѣкоторыхъ семинаріяхъ и училищахъ здоровье учениковъ, судя по отчетамъ ревизоровъ, болѣе или менѣе удовлетворительно. Но въ общемъ свѣдѣнія о здоровьѣ воспитанниковъ далеко не отрадны. Вотъ въ какихъ чертахъ болѣею частію описываютъ ревизоры внѣшній видъ учениковъ: «Видъ воспитанниковъ внушалъ сожалѣніе,—какая то желтоватость лица, осунувшіяся щеки, вялость въ движеніяхъ невольно останавливали на себѣ взоръ».

Еще вреднѣе современная школа отзывается на здоровьѣ дѣвицъ. И это понятно. Обученіе дѣвицъ въ школѣ падаетъ на такой возрастъ, когда онѣ и безъ того бываютъ подвержены извѣстнымъ болѣзненнымъ припадкамъ. Дѣвицы, достигая 13—14-лѣтняго возраста, читаемъ мы въ «Школьной діетикѣ» врача Вл. Фармаковскаго, весьма часто обнаруживаютъ значительныя перемѣны какъ въ состояніи здоровья, такъ въ расположеніи духа и характера. Онѣ становятся слабы, показываютъ признаки дурнаго кровотоверенія, блѣднѣютъ, чувствуютъ недостатокъ аппетита, страдаютъ желудкомъ, легко раздражаются, дѣлаются склонны къ половой мечтательности. Этими явленіями открывается періодъ половой зрѣлости.

¹⁾ Подольская епархія 1875 г. Подольск. Семн., стр. 41—42.

Перемѣны, наблюдаемыя въ эту пору въ дѣвцахъ, не ограничиваются физическою ихъ стороною, но простираются на умственную ихъ сферу ¹⁾. Онѣ подвергаются и психическимъ разстройствамъ, какъ-то: истеріи, неопредѣленной бессознательной тоскѣ, галлюцинаціямъ, приступамъ апохондріи, сомнамбулизму, быстро смѣняющемуся возбужденному и угнетенному состоянію и т. п. ²⁾. «Если дѣвица до наступленія этого періода обнаруживала признаки богато-одаренной, живой и дѣятельной натуры, то въ этомъ періодѣ она кажется менѣе способной, внимательной и любознательной; она становится разсѣянной, вялой, легко забываетъ старое и новое, легко раздражается и часто плачетъ. Учитель часто приходитъ въ изумленіе, замѣчая, что ученица, которая прежде бойко и разумно отвѣчала на всякіе вопросы, внимательно слѣдила за преподаваніемъ, вдругъ впадетъ въ апатію и умственное ослабленіе» ³⁾. «Эти явленія, замѣчаетъ Фармаковскій, достаточно сильно подтверждаютъ ту мысль, что обученіе дѣвицъ не можетъ совершаться успѣшно въ періодъ возникновенія и перваго развитія половой дѣятельности. Обыкновенно, впрочемъ, на эти явленія не обращается никакого вниманія: ученицы продолжаютъ заниматься такъ же, какъ прежде, или даже больше, въ результатѣ же получаютъ блѣдые, малокровные и нервныя субъекты. Есть много циничнаго и вреднаго въ обычаѣ—посылать въ школу дѣвицу въ періодъ менструаціи, въ школу, гдѣ много дѣтей, не имѣющихъ понятія объ этомъ физиологическомъ отпавленіи, и гдѣ учатъ большею частью мужчины» ⁴⁾. «Время мѣсячнаго очищенія,—говоритъ авторъ статьи «Школьная гигиена», напечатанной въ «Педагогическомъ Сборникѣ» 1878 г. кн. VI,—всегда представляетъ извѣстную опасность, особенно въ высшей жен-

1) Вл. Фармаковскій. «Школьная дѣтика. Ученіе о сбереженіи здоровья дѣтей, посѣщающихъ школу. Изложено по д-ру Герману Кленке». Изд. 5. Стр. 164—165.

2) М. Л. Песковскій. Основы организаціи высшаго образованія женщинъ.—«Русская Мысль» 1887 г. кн. I, стр. 144.

3) Фармаковскій, стр. 165.

4) Ibid., стр. 165—166.

ской школѣ. Умственное напряженіе, чрезмѣрные тѣлесныя упражненія, долгое сидѣніе, особенно въ согнутомъ положеніи, усиливаютъ приливъ крови къ половымъ органамъ, а, слѣдовательно и кровотеченіе и напослѣдокъ вызываютъ хроническую катаральную опухоль и выдѣленія какъ въ маткѣ, такъ и въ слизистой оболочкѣ влагалища. Бѣли, именно въ этомъ возрастѣ, чрезвычайно неудобны, такъ какъ лѣченіе ихъ затруднительно и врядъ ли возможно безъ ущерба для чувства стыдливости; а между тѣмъ запущеніе этой болѣзни вызываетъ блѣдную немочь съ разнаго рода нервными припадками. Нерѣдко цѣлый рядъ болѣзней, кончая истерикою, связывается съ этимъ первымъ періодомъ половой зрѣлости, и, при этомъ, должно особенно настоятельно совѣтовать имѣть за дѣвочкою особенный надзоръ. Родители и учительницы должны осмотрительно и мягко указывать на грозящую опасность и особенно предостерегать отъ легкомысленнаго пренебреженія болѣзью. Во время мѣсячнаго очищенія, какъ уже сказано, должно прекращать занятія гимнастикой, и если школа далеко, то лучше вовсе прекращать ея посѣщеніе, особенно въ томъ случаѣ, когда (какъ часто бываетъ въ этомъ возрастѣ), менструаціи наступаютъ и проходятъ съ затрудненіемъ (*molimina menstrualia*).

Занятіе музыкой и рукодѣліемъ увеличиваетъ школьный трудъ дѣвочекъ сравнительно съ трудомъ мальчиковъ. Поэтому нѣтъ ничего удивительнаго, что въ женскихъ учебныхъ заведеніяхъ разнаго рода болѣзни, стоящія въ связи съ ученіемъ, встрѣчаются чаще, чѣмъ въ школахъ мужскихъ. «Мы осматривали, говоритъ англійскій докторъ Форбсъ, въ одномъ большомъ городѣ пансіонъ, гдѣ воспитывалось 40 дѣвочекъ; по внимательномъ и строгомъ изслѣдованіи, мы узнали, что нѣтъ ни одной воспитанницы, которая, пробывъ въ этомъ пансіонѣ два года (большинство поступило именно за два года до нашего осмотра), не сдѣлалась бы *кривобокой*» ¹⁾. Авторъ

¹⁾ Cyclopaedia of Practical Medicine vol. I. pp. 697, 698. Герб. Спенсеръ. Воспитаніе умств., нравств. и физическое. Пер. съ англ. Е. А. Сысоевой. Изд. 3. Спб. 1889 г. стр. 211.

статьи «Училищная гигиена», напечатанной въ «Педагогич. Сборникѣ» 1869 года кн. II, говоритъ, что изъ числа 350 мальчиковъ въ Collège municipal въ Нейенбургѣ онъ нашелъ у 62 поврежденіе позвоночнаго столба, а изъ 381 дѣвочки у 156. Еще поразительнѣе результаты наблюденій Клоппа; по его показаніямъ изъ всѣхъ одержимыхъ этою болѣзнью было 84—89% женскаго пола ¹⁾, а Адамсъ нашелъ между 173 больными съ боковымъ искривленіемъ позвоночнаго столба 151 женскаго пола и только 22 мужскаго ²⁾. По Эйленбургу, отношеніе сколіозныхъ ³⁾ дѣвочекъ къ мальчикамъ равняется 10:1 ⁴⁾. Упоминаемый уже нами авторъ «Училищной гигиены» говоритъ, что изъ 350 мальчиковъ въ Collège municipal въ Нейенбургѣ онъ нашелъ значительное развитіе зоба у 169, а изъ 381 дѣвочки у 245 ⁵⁾. Нервные болѣзни въ женскихъ учебныхъ заведеніяхъ также находятъ для себя болѣе благопріятную почву. Гильомъ, производившій спеціальныя изслѣдованія въ Collège municipal въ Невшателѣ, сообщилъ, что изъ 350 мальчиковъ въ возрастѣ 7—16 лѣтъ 99 страдали головою болью, а изъ 381 дѣвочки того же возраста—197 ⁶⁾. Почти всѣ авторы, писавшіе о школѣ, согласны въ томъ, что дѣвочки подвергаются пляскѣ св. Витта ⁷⁾ гораздо чаще, чѣмъ мальчики; такъ, по Гергарду, изъ 30 больныхъ этою болѣзнью дѣвочекъ было 20, а мальчиковъ 10; Смитъ нашелъ

1) Д-ръ Эрисманъ. Училищная гигиена, «Педагогич. Сборникъ» 1871 г. кн. IV. Стр. 540.

2) Ibid.

3) Подъ сколіозомъ разумѣютъ искривленіе позвоночнаго столба въ бокъ.

4) Школьная гигиена. Кифозъ.—Педагогич. Сборн. 1878 г. кн. IV. Стр. 386.

5) Училищная гигиена. «Педагогич. Сборн.» 1869 г. кн. II. Стр. 142.

6) Школьная гигиена. Душевные болѣзни. «Педагогич. Сборн.» 1878 г. кн. V. Стр. 468.

7) Виттова пляска есть болѣзнь, обнаруживающаяся въ рядѣ странныхъ движеній различныхъ частей тѣла, которыя (движенія) или выше мѣры усмиряются, или стѣсняются собственно произвольную дѣятельность. Больные искривляютъ лицо, подергиваютъ плечами, дрыгаютъ руками и ногами, становятся неспособны производить непринужденныя движенія, удерживать предметы и т. п. и производить свою странною манерою тяжкое впечатлѣніе. Обыкновенно страданіе начинается съ мышцъ одной, главнымъ образомъ, правой стороны и лишь затѣмъ, въ своемъ дальнѣйшемъ развитіи, распространяется на обѣ половины тѣла. Часто непра-

отношеніе мальчиковъ къ дѣвочкамъ=466:1005 или 1:2,15; по Весту изъ 755 больныхъ дѣвочекъ было 499 (64⁰/₀). Что касается возраста, то по даннымъ, собраннымъ Смитомъ, моложе 6 лѣтъ у Гиле было 81, у Руфца 10, у Се 28 больныхъ; старше 6 лѣтъ у Се 503; отъ 9 до 10 лѣтъ у Гиле 237, у Руфца 61, у самого Смита 26; отъ 10 до 15 лѣтъ у Гиле 106, у Руфца 108, у Смита 16. Отсюда ясно видно, что болѣзнь значительно захватываетъ школьный возрастъ, и Смитъ замѣчаетъ, что преобладаніе числа дѣвочекъ въ возрастѣ старше 10 лѣтъ зависитъ отъ половыхъ причинъ ¹).

У насъ женскія учебныя заведенія до сего времени мало обращали на себя вниманіе нашихъ врачей. Причина этого, вѣроятно, та, что серьезное изслѣдованіе организма дѣвицы совсѣмъ недоступно врачу—мужчинѣ ²); врачей же женщинъ, которыя могли бы этимъ заняться, у насъ, какъ извѣстно, очень мало. Вслѣдствіе этого свѣдѣній о состояніи здоровья воспитанницъ различныхъ женскихъ учебныхъ заведеній почти совсѣмъ нельзя найти въ русской педагогической литературѣ. На основаніи однако нѣкоторыхъ фактовъ можно думать, что болѣзненные явленія распространены въ нашихъ женскихъ школахъ въ несравненно большей мѣрѣ, чѣмъ въ мужскихъ. По свидѣтельству извѣстнаго русскаго окулиста, профессора

вильная игра мышцъ начинается съ лица и затѣмъ переходитъ на верхнія и нижнія конечности. По большей части страдают не только двигательные нервы, но и чувствительные. Головные боли, болѣзненные ощущенія въ членахъ замѣчаются часто, и въ большихъ были найдены даже свойственные чувствительнымъ певрозамъ пункты давленія *Валле*. Вообще говоря, больныя дѣти являются вялыми, блѣдыми, теряютъ аппетитъ, и не бываютъ столь живы и бодры, какъ другія дѣти ихъ возраста.—Школьная гигиена. Пляска св. Витта.—«Педагог. Сборникъ» 1878 г. кн. V. Стр. 473—474.

¹) Школьная гигиена. Пляска св. Витта.—«Педагогич. Сборн.» 1878 г. кн. V. Стр. 474.

²) Въ данномъ случаѣ мы вполне согласны съ мнѣніемъ М. Л. Песковскаго, автора статьи «Основа организаціи высшаго образованія женщинъ», напечатанной въ «Русской Мысли» 1887 г. кн. 1,—съ мнѣніемъ,—что мужчинѣ-врачу все не должно быть мѣста въ женскихъ учебныхъ заведеніяхъ въ качествѣ постоянного врача, которому необходимо непрерывно слѣдить за всѣми отправлениями и проявленіями организма дѣвицы. Обязанность эту хорошо и съ пользою можетъ выполнить только женщина-врачъ.

казанскаго университета Е. В. Адамюка, близорукость въ женскихъ заведеніяхъ находится въ болѣе сильномъ развитіи, чѣмъ въ мужскихъ. Зависитъ это, по мнѣнію Адамюка, отъ того, что дѣвцы въ школахъ занимаются еще рукодѣліями, изъ которыхъ «многія вліяютъ на зрѣніе вреднѣе, чѣмъ книжныя занятія въ обширномъ смыслѣ этого слова» ¹⁾. Въ началѣ текущаго 1889 года одна изъ классныхъ дамъ казанской женской Маріинской гимназіи говорила намъ, что въ послѣднее время между воспитанницами стало замѣтно особенно много кривобокіихъ. Малокровіемъ же страдаетъ болѣе половины всѣхъ воспитанницъ, которыхъ въ этой гимназіи болѣе 700. Не особенно давно въ нашей свѣтской прессѣ печаталось, что въ одномъ женскомъ епархіальномъ училищѣ между воспитанницами въ сильной степени развилась пляска св. Витта, такъ что училищное начальство вынуждено было прекратить школьныя занятія и отпустить воспитанницъ въ дома родителей.

Членъ-ревизоръ учебнаго комитета при св. Синодѣ Мпропольскій, при ревизіи одной изъ духовныхъ семинарій, воспитанники которой поголовно были истощены разнаго рода болѣзнями, встрѣтилъ, какъ выше сказано, со стороны родителей учениковъ мольбу о спасеніи ихъ дѣтей, «осужденныхъ школой, какъ они выражались, на явную утрату здоровья». Не такъ поступаютъ нѣкоторые другіе родители. Видя, какъ школа разстраиваетъ здоровье ихъ дѣтей, они всю вину сваливаютъ на науку и недолго думая, провозглашаютъ послѣднюю губительницею человѣческаго рода. Какъ ни страшенъ такой взглядъ на науку въ наше время,—время, держащее знамя «въ наукѣ все спасеніе», тѣмъ не менѣе его начинаютъ держать нѣкоторые интеллигентныя лица. Призывъ интеллигенціи къ деревенской трудовой жизни сталъ раздаваться чаще и чаще. Нѣкоторые изъ послѣдователей гр. Толстого оставили свои служебныя и умственные занятія и переселились

¹⁾ Д-ръ Е. Адамюкъ. По поводу статьи д-ра Эрисмана «Вліяніе школы на происхожденіе близорукости по наблюденіямъ надъ учащимися въ учебныхъ заведеніяхъ Петербурга».—Приложеніе къ протоколамъ «Общества врачей г. Казани». 1871 г. стр. 9.

въ деревню, въ надеждѣ найти здѣсь душевный покой и счастье. Неприязненное отношеніе отдѣльныхъ лицъ къ наукѣ и цивилизаціи—не новость. Его со всею страстностію своей желчно-раздраженной природы выразилъ въ XVIII вѣкѣ Жанъ Жакъ Руссо. Идеи великаго французскаго писателя пользуются широкою извѣстностію, и мы напомнимъ своимъ читателямъ только сущность ихъ.

Въ своей знаменитой «Рѣчи» Руссо старается доказать историческими фактами несоотвѣтственность между нравственнымъ и интеллектуальнымъ образованіемъ. Послѣднее, говоритъ Руссо, сдѣлало людей болѣе общительными, болѣе полированными, но только вмѣсто истинныхъ добродѣтелей, оно дало имъ наружный видъ всѣхъ добродѣтелей; на дѣлѣ же—ни одной изъ нихъ. Пока искусство не измѣнило нашихъ пріемовъ и не выучило страсти выражаться языкомъ выработаннымъ, нравы наши были грубы, но естественны, --и разница въ обращеніи сейчасъ же опредѣляла разницу въ характерахъ. Теперь же мѣсто открытыхъ грѣховъ заняли грѣхи предательскіе, лицемерныя, вмѣсто грубаго оскорбленія мы встрѣчаемъ ловко взводимую клевету; мѣсто презираемаго невѣжества занимаетъ опасный пирронизмъ; являются порицанія крайностей, нѣкоторые пороки считаются обезчещивающими, но за то другіе именуется добродѣтелями, и нужно или имѣть ихъ, или дѣлать видъ, что имѣешь. «Вотъ чистота, которой достигли человѣческіе нравы, вотъ какимъ образомъ люди сдѣлались добродѣтельными». Литературѣ, наукѣ и искусствамъ принадлежитъ починъ и главная роль въ этой полезной работѣ надъ человѣчествомъ. Судьба нравовъ и понятій о чести подчиняется развитію наукъ и искусствъ. По мѣрѣ того какъ ихъ заря стала подниматься изъ-за нашего горизонта, добродѣтель стала скрываться. Это явленіе наблюдалось повсюду и во всѣ времена... Самые источники науки Руссо представляетъ весьма нечистыми. Астрономія, говоритъ онъ, родилась отъ суевѣрія; краснорѣчіе отъ тщеславія, ненависти, лести, лжи; геометрія отъ скупости; физика изъ пустого любопытства; всѣ остальные, и самая этика,—отъ человѣческой гордости; однимъ словомъ, всѣ науки и искусства

обязаны своимъ рожденіемъ людскимъ порокамъ; мы бы мѣтѣ сомнѣвались въ ихъ пользѣ, если бы онѣ нуждались въ нашихъ добродѣтеляхъ. Источникъ ихъ происхожденія слышномъ для насъ ясенъ изъ самаго ихъ содержанія. Искусство спеціально и единственно служить для поддержанія роскоши. Безъ человѣческой несправедливости, къ чему служила бы юриспруденція? Что было бы съ исторіею, если бы не было ни тирановъ, ни войнъ, ни заговоровъ?—Если науки пусты по своему содержанію, то онѣ еще болѣе вредны по своимъ дѣйствіямъ. Рожденные отъ бездѣлья, онѣ, въ свою очередь, поддерживаютъ его, и главный вредъ, который онѣ приносятъ обществу, заключается въ невознаградимой потерѣ времени. Въ политикѣ, какъ и въ нравственномъ мірѣ, не дѣлать добра есть великое зло, и всякій бездѣйствующій гражданинъ можетъ разсматриваться уже какъ человѣкъ вредный. Но это еще лучшая сторона. Величайшее же зло кроется въ томъ, что науки порождаютъ тщеславныхъ и ничтожныхъ декламаторовъ, идущихъ во всѣ стороны, вооружаясь своимъ гибельнымъ парадоксами, подкапываясь подъ основанія вѣры и уничтожая добродѣтель.

Соотвѣтственно такому взгляду на науку и искусство, Руссо построитъ и свою теорію воспитанія. Въ своемъ сочиненіи «Эмиль» онъ обращается къ воспитателямъ съ такимъ увѣщаніемъ: «Будьте благоразумны и не разсуждайте съ вашимъ воспитанникомъ; упражняйте его тѣло, его органы, чувства, силы, но сколь возможно дольше сохраняйте его душу въ бездѣйствіи». «Постоянно упражняйте тѣло ребенка; старайтесь сдѣлать его крѣпкимъ и здоровымъ; пусть онъ постоянно будетъ въ движеніи и дѣйствіи». «Чтеніе есть бичъ дѣтства. Достигнувъ двѣнадцати лѣтъ отъ рожденія, Эмиль едва лишь будетъ знать, что такое книга». Изъ другихъ характеристическихъ чертъ двѣнадцатилѣтняго Эмиля Руссо указываетъ на слѣдующія: «Его внѣшность, осанка, поступъ,— все выражаетъ увѣренность и довольство; здоровье и развивающаяся сила сказываются во всемъ его существѣ. Разговоръ его наивенъ и простъ. Онъ не имѣетъ никакихъ понятій о рутинѣ, обычаяхъ, привычкахъ, то, что онъ дѣлалъ

вчера, нисколько не вліяетъ на то, что онъ дѣлаетъ сегодня». «У него мало нравственныхъ понятій, но всѣ они отвѣчаютъ его возрасту. Заговорите съ нимъ о долгѣ, о повиненіи: онъ васъ не пойметъ; прикажите ему что-нибудь: онъ в ухомъ не поведетъ; но скажите ему: если ты сдѣлаешь мнѣ это въ угоду, то и я, при случаѣ, отвѣчу тебѣ тѣмъ же,—и онъ тотчасъ же поспѣшитъ исполнить ваше желаніе, потому что ему особенно любо расширить свою власть и пріобрѣсть надъ вами права, которыя онъ считаетъ ненаружимыми». А вотъ какъ Руссо характеризуетъ своего Эмиля на 15-мъ году его жизни: «Онъ обладаетъ самымъ незначительнымъ количествомъ знаній. Исторія ему неизвѣстна даже по имени; точно также онъ не имѣетъ никакихъ понятій о метафизикѣ и нравственныхъ отношеніяхъ человѣка къ человѣку. Онъ плохо умѣетъ обобщать идеи и выводить отвлеченныя понятія. Онъ примѣчаетъ качества, общія нѣсколькимъ тѣламъ, не разсуждая о сущности этихъ качествъ». «Онъ трудолюбивъ, умѣренъ, терпѣливъ, твердъ и исполненъ мужества. Его, ни съ какой стороны не возбужденная фантазія, никогда не преувеличиваетъ ему опасностей; онъ умѣетъ твердо выносить страданія, потому что его не выучили возмущаться противъ предписаній судьбы. Онъ не имѣетъ еще яснаго понятія о смерти, но привыкнувъ безъ сопротивленія подчиняться закону необходимости, онъ, когда придетъ смертный часъ, умретъ безъ степеній и мученій». «Онъ не имѣетъ понятія о соціальныхъ добродѣтеляхъ, но онъ обладаетъ уже всѣми тѣми, которыя относятся къ нему самому. Онъ разсматриваетъ самого себя безъ отношенія къ другимъ, и совершенно одобряетъ, чтобы и другіе вовсе не думали о немъ. Онъ ни отъ кого ничего, не требуетъ и думаетъ, что и съ своей стороны ни передъ кѣмъ ничѣмъ не обязанъ. Стоя одиноко въ человѣческомъ обществѣ, онъ разсчитываетъ только на одного себя и имѣетъ право болѣе другихъ такъ разсчитывать, ибо онъ достигъ всего, чего возможно достигъ въ его возрастѣ». «Когда настанетъ время возмужалости Эмиля, тогда надо познакомить его съ соціальными отношеніями, съ естественнымъ и гражданскимъ неравенствомъ людей. Въ этомъ случаѣ надо при-

вять методъ, совершенно противоположный прежнему. Пусть Эмиль знаетъ, что человѣкъ по природѣ добръ; но пусть также знаетъ, какими путями общество его развращаетъ и портитъ; пусть онъ видитъ въ людскихъ предрасудкахъ, песточникъ всѣхъ ихъ пороковъ: пусть онъ чувствуетъ влеченіе уважать каждаго человѣка въ частности, но презираетъ массу». «Въ пятнадцать лѣтъ Эмиль еще не знаетъ, что онъ имѣетъ душу; да можетъ быть, говоритъ Руссо, и въ восемнадцать лѣтъ еще не время учить этому, ибо, если онъ узнаетъ это раньше, чѣмъ слѣдуетъ, то рискуетъ никогда этого не знать». Въ другомъ мѣстѣ Руссо спрашиваетъ себя: «Въ какой же религіи воспитаемъ мы Эмиля? Къ какой сектѣ его приобщимъ?». И отвѣчаетъ: «Отвѣтъ, какъ мнѣ кажется, весьма простъ: ни въ какой; но мы поставимъ его въ состояніе избрать ту изъ нихъ, къ которой его должно привести лучшее употребленіе его разума».

Крайность возрѣвній Ж. Ж. Руссо для насъ будетъ понятна, если мы обратимъ вниманіе на современное ему состояніе Франціи. Въ царствованіе Людовика XV Франція представляла, какъ извѣстно, весьма печальное зрѣлище. Безумная и безстыдная роскошь въ Парижѣ и Версалѣ и горькая бѣдность въ глуши деревень, среди массы населенія, ярко изображены историками. Усиленная работа мысли и чрезвычайное накопленіе знаній среди нѣкоторыхъ слоевъ общества повели къ рѣзкому разрыву между дѣйствительностію и требованіямъ разума, между жизнью и высокими идеями справедливости и гуманности, которымъ такъ много и славно послужили лучшіе писатели XVIII вѣка. Все глубже и настойчивѣе чувствовалась потребность освободиться отъ гнетущихъ условій общественнаго быта, обновить политическій и нравственный строй общества. Но куда и какъ идти, гдѣ и какими средствами достигнуть возрожденія? Въ этомъ отношеніи обнаружилия два теченія мысли; оба направленные противъ стараго порядка, но расходившіяся между собою. Для однихъ спасеніе заключалось въ возвращеніи къ природѣ, къ естественному состоянію; другіе боролись съ настоящимъ во

имя будущаго, горячо вѣруя въ безконечное совершенствованіе человѣка ¹⁾).

Враждебное отношеніе отдѣльныхъ лицъ къ наукѣ въ наше время вызвано крайнимъ возвышеніемъ науки, чрезмѣрною жаждою къ приобрѣтенію знаній. Мы лично не принадлежимъ къ числу лицъ, видящихъ все спасеніе въ наукѣ. Но за то мы не раздѣляемъ и возрѣній тѣхъ лицъ, которыя смотрятъ на науку, какъ на зло, какъ на губительницу человѣческаго здоровья и отравительницу счастія. Сама по себѣ наука не только не пагубна для здоровья человѣка, но даже въ высшей степени благотворна. Умственный трудъ для человѣка не менѣе полезенъ, чѣмъ физическій. Въ Англіи точная статистика доказала, что въ среднемъ выводѣ жизнь знаменитыхъ людей, которые вмѣстѣ съ тѣмъ и великіе труженники, продолжительнѣе жизни прочихъ жителей. Во Франціи также сложили лѣта 152 прославившихся въ наукѣ людей и нашли среднюю продолжительность ихъ жизни равною 69 годамъ. Цифра эта значительно превышаетъ среднюю цифру жизни француза вообще.

Франклин вычислилъ относительно 104 итальянскихъ математиковъ, что въ среднемъ выводѣ они умираютъ на 70 году. Между ними было 18 человѣкъ, достигшихъ 80-лѣтняго и два 90-лѣтняго возраста.

1200 знаменитыхъ людей, среднимъ числомъ прожили 69 лѣтъ и 8 мѣсяцевъ; слѣдовательно, на 9 лѣтъ и 9 мѣсяцевъ больше средней жизни обыкновеннаго человѣка, которая, по Касперу, составляетъ 59 лѣтъ и 11 мѣсяцевъ. Изъ этихъ 1200 знаменитостей 290 достигли возраста болѣе 80 лѣтъ, а именно:

Отъ 80	до 85 лѣтъ	прожили	175.
> 85	> 90	>	56.
> 90	> 95	>	39.
> 95	> 100	>	10.
> 100	> 125	>	10 ²⁾ .

¹⁾ В. А. Гольцевъ. Воспитаніе, нравственность и право. М. 1889. Стр. 3—4.

²⁾ Англійскій писатель Р. Маденъ (The Calamities of Genius. London, 1883).

Менѣ вниманія было обращено на продолжительность жизни знаменитыхъ женщинъ; но и у нихъ наблюдается тотъ же общій законъ, т. е. болѣе долгая жизнь у тѣхъ, которыя больше работаютъ ¹⁾).

Нашъ извѣстный педагогъ К. Д. Ушинскій въ своей антропологической психологіи говоритъ, что отсутствіе всякаго умственнаго труда отзывается самыми печальными послѣдствіями на здоровьѣ человѣка. Болѣзненный видъ рабочихъ на фабрикахъ Ушинскій объясняетъ именно тѣмъ, что фабричная дѣятельность не даетъ никакой работы для ума человѣка.

Вредъ здоровью приноситъ не наука, а неправильныя занятія наукой. А вотъ эта-то неправильность въ занятіяхъ и есть отличительная черта современной школы. Въ чемъ состоитъ эта неправильность, объ этомъ мы выскажемъ свои мысли въ слѣдующей статьѣ.

А. Рождествовъ.

вычисливъ среднюю продолжительность жизни извѣстнаго числа знаменитыхъ английскихъ ученыхъ и писателей, получилъ слѣдующую таблицу:

Естествоиспытатели	75 лѣтъ.
Философы	70 »
Юристы	69 »
Медики	68 »
Теологи	67 »
Филологи	66 »
Романисты	62,5 »
Драматурги	62 »
Поэты	57 »

(П. Мантегацца «Счастіе и трудъ». Перев. съ 2 итальянск. изд. д-ръ Н. Лейнебергъ. Спб. 1889 г. Стр. 19).

¹⁾ Мантегацца. «Счастіе и трудъ». Стр. 18—19.

О НЕВОЗМОЖНОСТИ ЧИСТО ФИЗИОЛОГИЧЕСКАГО ОБЪЯСНЕНІЯ ДУШЕВНОЙ ЖИЗНИ ЧЕЛОВѢКА.

Въ изслѣдованіи о началѣ міра нами было достигнуто заключеніе, что есть одно основное Существо, или одинъ Безконечный Дѣятель, какъ источникъ системы міра и всѣхъ ея законовъ, принциповъ и реальностей ¹⁾. Въ изслѣдованіяхъ о природѣ Безконечнаго и отношеніи его къ конечному ²⁾, путемъ философской критики относящихся къ данному предмету идей, было доказано, что эту основную реальность не должно считать силой безсознательной, слѣпой и дѣйствующей съ необходимостію, а Существомъ безконечно Разумнымъ и Свободнымъ. Теперь приступимъ къ изслѣдованіямъ касательно другого важнѣйшаго постулата религіи, требующаго признанія бытія души, какъ самостоятельнаго начала душевной жизни человѣка. Въ виду весьма распространенныхъ въ наше время взглядовъ на душевную жизнь человѣка, какъ на исключительный продуктъ физическаго его организма, намъ необходимо критически разсмотрѣть эти взгляды.

¹⁾ О началѣ міра. Апологетическое изслѣдованіе Ректора Кіевской Духовной Семинаріи Архимандрита Бориса. Москва. 1889.

²⁾ «Вѣра и Разумъ» за 1889 г., №№ 3 и 5. Ср. Задачи метафизики. Введеніе въ курсъ метафизики. Харьковъ. 1889. Стр. 144 и слѣд. 159 и слѣд.

I.

Въ настоящее время какъ въ Западной Европѣ, такъ и у насъ между физиологами очень замѣтно стремленіе объяснять всѣ психическія явленія путемъ чисто внѣшняго физиологическаго анализа, свести ихъ на состоянія и измѣненія организма, особенно той части его, которая извѣстна подъ названіемъ нервной системы. Физиологи, задающіеся такими цѣлями, отказываютъ психологій въ правѣ на существованіе въ качествѣ особой науки о духѣ подлѣ наукъ о природѣ, а считаютъ ее только частью физиологій, называя ее *физиологією нервной системы*. Такой взглядъ на психологію со всею рѣзкостью былъ высказанъ основателемъ философскаго позитивизма, Огюстомъ Контомъ. Этотъ мыслитель смотритъ на психологію, какъ на «простое продолженіе животной физиологій» (*un simple prolongement de la physiologie animale*) ¹⁾, какъ на «простое подраздѣленіе животной физиологій» (*une simple subdivision de la physiologie animale*) ²⁾. Что касается до психологическаго метода, то Контъ называетъ его метафизическимъ методомъ ³⁾, пустымъ принципомъ (*vain principe*), предлагая для разработки «френологической физиологій» (*la physiologie phrenologique*), какъ онъ предпочитаетъ обозначать психологію, анализъ анатомическій, патологическій и физиологическій въ собственномъ смыслѣ. Впрочемъ, Огюсть Контъ далеко не первый высказалъ такія идеи. Ихъ проводили въ своихъ сочиненіяхъ мыслители матеріалистическаго направленія еще въ XVIII вѣкѣ. Да и вообще стремленіе объяснять психическія явленія на чисто физиологическихъ основаніяхъ вытекаетъ изъ предзанятыхъ матеріалистическихъ положеній, какъ это показываетъ самая исторія физиологическаго объясненія душевныхъ явленій. Такъ какъ задача настоящаго нашего изслѣдованія должна состоять въ раскрытіи того, въ какой мѣрѣ цѣнно въ научномъ отношеніи и состоятельно

¹⁾ *Auguste Comte. Cours de philosophie positive. Paris. 1838. Tome 3. 45 leçon, p. 767.*

²⁾ *Ibid. p. 768.*

³⁾ *P. 772.*

физиологическое объясненіе психической жизни (а всякое тенденціозное направленіе въ наукѣ, безъ сомнѣнія, противорѣчатъ истинной научности изслѣдованія), то прежде критической оцѣнки физиологическаго направленія въ области психологическихъ изслѣдованій бросимъ взглядъ на историческій ходъ развитія этого направленія.

Психологическій матеріализмъ XVIII вѣка первоначально явился въ Англіи, откуда онъ въ сочиненіяхъ французскихъ популяризаторовъ распространился во Франціи и затѣмъ перешелъ въ Германію. Однимъ изъ первыхъ провозвѣстниковъ чисто физиологическаго объясненія душевной жизни въ Англіи былъ Толандъ. Въ своихъ «*Letters to Serena*» (1704 г.) и въ своемъ знаменитомъ «*Пантеистиконѣ*» (1720 г.) онъ смѣло объявилъ, что мышленіе, какъ и все вообще въ мірѣ, есть только тѣлесное движеніе, привязанное къ міру матеріи, что оно есть чистый продуктъ мозговой дѣятельности ¹⁾. Эти идеи были скоро подхвачены и развиты французскими энциклопедистами. Издатель энциклопедіи, Дени Дидро (*Denis Diderot*), изложилъ эти идеи въ своихъ сочиненіяхъ: «*L'interprétation de la nature*» (1753 г.), «*Sur la matière et le mouvement*» (1770 г.) и «*Entretien entre d'Alembert et Diderot*» (1769 г.) ²⁾. Впрочемъ, воззрѣнія, очень близкія къ матеріалистическимъ идеямъ Толанда и Дидро, можно находить даже у такихъ мыслителей XVIII вѣка, которые собственно не были матеріалистами. Такъ, уже Кондильякъ ³⁾ говорилъ о движеніяхъ жизненныхъ духовъ и о ихъ вліяніи на мозгъ такимъ образомъ, который очень близко подходитъ къ матеріализму. Его послѣдователь, женевецъ Боннэ (*Bonnet*), пошелъ еще дальше его въ этомъ направленіи. Онъ думалъ, напр., объяснить память предположеніемъ, что она есть остановка движенія различныхъ нервныхъ волоконъ. Но собственно ма-

¹⁾ *Геттнеръ*. Исторія всеобщей литературы XVIII вѣка. Переводъ Цыпина. СПб. 1863. Т. I, стр. 151—152 Т. II, стр. 203.

²⁾ *Геттнеръ*, т. 2, стр. 232—240.

³⁾ «*Essai sur l'origine des connaissances humaines*» 1746 г. «*Traite des sensations*» 1754 г.

Матеріалистическіе выводы изъ сенсуализма школы Кондильяка вывели: баронъ Гольбахъ въ своемъ сочиненіи «*Système de la nature*» (1770 г.) и врачъ Де-ля-Меттри, особенно въ своихъ трактатахъ «*Histoire naturelle de l'ame*» (1745 г.), «*L'homme machine*» (1746 г.), и нѣсколько позднѣе ихъ врачи Кабани ¹⁾ и Бруссэ (Broussais). Основываясь на необъяснимости взаимодѣйствія между душою и тѣломъ при спиритуалистическомъ предположеніи, всѣ они рѣшительно отвергли всякое различіе между духомъ и тѣломъ и отождествили мышленіе съ нервнымъ движеніемъ. Изъ всѣхъ названныхъ мыслителей съ бѣльшей глубиной проводилъ этотъ физиологическій матеріализмъ Кабани. Какъ ученикъ школы Кондильяка, онъ старался доказать, что мышленіе есть результатъ дѣятельности нервной системы. Извѣстно его знаменитое положеніе, которое потомъ вполнѣ повторилъ Карлъ Фогтъ, [что мысль есть такое же отдѣленіе мозга, какъ желчь—отдѣленіе печени, а моча—отдѣленіе почекъ.] Главнѣйшимъ основаніемъ такого матеріализма для него, какъ и для другихъ матеріалистовъ того времени, служила мысль, что этимъ путемъ легче всего объяснить взаимодѣйствіе между душою и тѣломъ. Впослѣдствіи однако Кабани въ сочиненіи «*О первыхъ причинахъ*» ²⁾ отказался отъ этого взгляда и призналъ душу за особую субстанцію, которая лежитъ въ основѣ всѣхъ психическихъ феноменовъ. Такою же радикальную перемѣну мнѣній испыталъ и врачъ Бруссэ, который въ 1828 г. въ сочиненіи о сумасшествіи вполнѣ подчинилъ душу тѣлу, а позже въ отношеніи вопроса о единствѣ сознанія перешелъ къ идеальному воззрѣнію ³⁾. По слѣдамъ Кабани пошли многіе изъ послѣдующихъ французскихъ физиологовъ, особенно такъ называемой Парижской школы ⁴⁾. Главною ихъ цѣлью было

¹⁾ *Histoire physiologique des sensations* («*Les nerfs-voilà tout l'homme*»). *Rapports du physique et du moral de l'homme*.

²⁾ *Lettres sur les causes premières*. Paris. 1824.
Геттнеръ. 2 т., 276—284. 263—268. 289—90.

³⁾ *Meyer*. *Zum Streit über Leib und Seele*. *Worte der Kritik*. Hamburg, 1856. S. 114—116.

⁴⁾ *Ibidem*, s. 120—121.

сдѣлать психологію отдѣломъ соматологіи. Такими стремленіями въ половинѣ настоящаго столѣтія особенно заявили себя А. Гарнье (Garnier), профессоръ философіи въ Парижѣ, и врачъ Лелю (Lélut). Такъ, въ 1855 г. Лелю читалъ въ Академіи нравственныхъ и политическихъ наукъ сочиненіе, озаглавленное «Физиологія мышленія». Стали появляться психологическіе трактаты, въ основѣ которыхъ положена чисто физиологическая тенденція.

Что касается до Германіи, то здѣсь притязанія физиологіи на объясненіе психическихъ явленій въ настоящемъ столѣтіи были заявляемы съ особенною настойчивостью. Фейербахъ, Молепотъ ¹⁾, Фогтъ ²⁾, Бюхнеръ ³⁾, Рейхъ ⁴⁾ и другіе корифеи новѣйшаго матеріализма въ Германіи прямо объявили, что такъ-называемыя душевныя явленія суть не что иное, какъ видоизмѣненія мозга, и потому изслѣдованіе ихъ должно вполне принадлежать къ области физиологіи ⁵⁾. Но собственно попытку объяснить психическія явленія путемъ чисто физиологическаго анализа, безъ опыта и наблюденія внутренняго, первый сдѣлалъ Кцольбе въ своемъ сочиненіи «Die Entstehung des Selbstbewusstseins» Leipz. 1855. Чтобы видѣть, въ какой мѣрѣ обладаетъ научною цѣнностію физиологическій анализъ психическихъ феноменовъ, предлагаемый Кцольбе, достаточно взять для примѣра его объясненіе одного какого-нибудь психическаго явленія. Кцольбе старается дать о самосознаніи «наглядное понятіе» («einen anschaulichen Begriff»), которое, по его мнѣнію, можно легче себѣ представить, чѣмъ то, что говорятъ о самосознаніи философы. Эти послѣдніе называютъ самосознаніе способностію отличать самого себя, свое собственное я отъ внѣшнихъ вещей и сохранять это я въ смѣнѣ различныхъ актовъ, происходящихъ въ душѣ.

1) Kreislauf des Lebens.

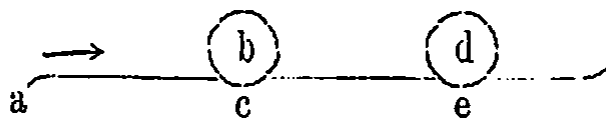
2) Physiologische Briefe. 1842. Vorlesungen über den Menschen. 1863.

3) Kraft und Stoff. Natur und Geist.

4) Die Naturlehre des Menschen.

5) Meyer. 27—43. Однѣ изъ органовъ матеріалистической партіи въ Германіи, именно журналъ Ноака «Psyche», поставилъ даже главной своей задачей объясненіе душевной жизни человѣка изъ одного только физическаго движенія.

какъ ихъ общее основаніе, ихъ корень, ихъ внутреннее единство. Нельзя не согласиться съ мнѣніемъ Czolbe, что этимъ сознаніе только описано, а вовсе не опредѣлено. Но посмотримъ, что предлагаетъ вмѣсто этого самъ онъ. Онъ опредѣляетъ самосознаніе, какъ «возвращающееся къ самому себѣ направленіе внутренняго состоянія» ¹⁾. Очевидно, что здѣсь только другими словами выражена одна сторона «философскаго» опредѣленія самосознанія, именно «возвращающееся само въ себя направленіе», т. е. знаніе о самомъ себѣ. Такимъ образомъ, опредѣленіе Кцольбе есть только другое описаніе явленія. Почему же онъ предпочелъ его? Онъ считаетъ его болѣе нагляднымъ. Именно, онъ представляетъ себѣ первое движеніе, обуславливающее явленіе самосознанія въ формѣ круговращенія, или кругового перемѣщенія нервныхъ волоконъ. Но кто не видитъ, что это круговращеніе волоконъ мозга ни на іоту не дѣлаетъ для насъ понятнѣе загадку самосознанія? Такое перемѣщеніе волоконъ должно, по мнѣнію Кцольбе, объяснить намъ и отношеніе чувственныхъ воспріятій, возбуждаемыхъ извнѣ, къ внутреннимъ представленіямъ. Воспріятія и представленія, по мнѣнію Кцольбе, образуются не въ одномъ и томъ же мѣстѣ нервной системы. Чтобы сдѣлать понятнымъ, какъ происходитъ это образованіе, Кцольбе выдумалъ наглядное изображеніе этого процесса. Ниже помѣщенная фигура должна, по его словамъ, ясно показать, какъ изъ воспріятія образуется представленіе.

«Когда образъ», говоритъ Кцольбе, «изъ клѣтчатой оболочки *a* переходитъ въ мозгъ, то хотя въ пунктѣ *b* онъ и получаетъ то направленіе, которое называютъ сознаніемъ, но въ пунктѣ *c* онъ выходитъ опять изъ этого состоянія и отъ *c* до *e* остается безсознательнымъ. Здѣсь впервые могутъ представиться механическія условія для возникновенія представленій. Движеніе представленія, можетъ получить качества сознанія, проходя чрезъ второй аппаратъ *d*, и опять можетъ

¹⁾ Czolbe. Die Entstehung des Selbstbewusstseins. S. 75 und folg.

потерять его при выходѣ въ область *e*. Но дѣйствительно ли мы теперь лучше знаемъ процессъ образованія представленій изъ чувственнаго воспріятія, послѣ того какъ мы разсмотрѣли эти двѣ петли, изъ которыхъ въ первой находится сознательное воспріятіе, которое на слѣдующемъ пространствѣ потеряло свое сознаніе, чтобы снова получить его во второй петлѣ и такимъ образомъ сдѣлаться представленіемъ? ¹⁾ Да и можно ли указать разумное основаніе, почему сознательное воспріятіе не удостоивается названія представленія уже въ пунктѣ *c*? Для чего ему проходить еще дальнѣйшее безсознательное пространство, прежде чѣмъ оно заслужитъ себѣ это новое названіе? Мейеръ справедливо заключаетъ свои замѣчанія по поводу этого страннаго анализа психическихъ явленій, предлагаемаго Кцольбе, слѣдующими словами: «Я не нахожу никакого смысла въ этомъ способѣ нагляднаго объясненія, такъ какъ вообще нелѣпо говорить о наглядныхъ понятіяхъ вмѣсто разсудочныхъ понятій. Наглядное понятіе для меня есть слово, съ которымъ рѣшительно нельзя соединить никакой мысли» ²⁾.

Далѣе, къ опытамъ объясненія психическихъ явленій на основаніи одного только фізіологическаго анализа въ Германіи принадлежитъ еще сочиненіе д-ра Винера (Wiener) «Основанія мірового порядка» (Die Grundzüge der Weltordnung. 1863) ³⁾. Можно упомянуть также сочиненіе Горвича: «Психологическіе анализы на фізіологическомъ основаніи» (Psychologische Analysen auf physiologischer Grundlage. Ein Versuch zur Neubegründung der Seelenlehre von Adolf Horwitz. Halle. 1872). Ульрици помѣстилъ на страницахъ своего журнала небольшую, но прекрасную рецензію этого сочиненія ⁴⁾.

Переходимъ теперь къ попыткамъ фізіологическаго объ-

¹⁾ Meyer. Стр. 43—45. Ср. Ульрици. Тѣло и душа. Спб. 1869. Стр. 69—72. Примѣч.

²⁾ Zum Streit über Leib und Seele. Worte der Kritik. Hamburg. 1856. S. 45.

³⁾ Разборъ этого сочиненія сдѣланъ д-ромъ Шварцемъ въ статьѣ «Самоотрицаніе матеріализма» (Die Selbstverneinung des Materialismus), помѣщенной въ журналѣ, основанномъ Ульрици и Фихте Младшимъ: «Zeitschrift für Philosophie und philosophische Kritik».

⁴⁾ Zeitschrift 1873 г.

ясненія душевныхъ явленій у насъ въ Россіи. Прежде всего нужно назвать соч. проф. Сѣченова «Рефлексы головного мозга» (1866 г. и 1873 г.). Въ этомъ сочиненіи авторъ старается подвести всѣ рѣшительно психическіе феномены подъ типъ мозговыхъ рефлексовъ, т. е. бѣльшаго или меньшаго сокращенія различныхъ частей мускульной системы, и такимъ образомъ, очевидно, считаетъ возможнымъ объяснить психическія явленія изъ одного только механическаго движенія въ нервахъ и мускулахъ, такъ какъ рефлексъ есть актъ чисто механической. Ту же главную идею проф. Сѣченовъ старается провести и въ другихъ своихъ сочиненіяхъ по психологіи: въ своихъ замѣчаніяхъ на книгу Кавелина «Задачи психологіи» и въ статьѣ «Кому и какъ разрабатывать психологію?» ¹⁾. Особенно интересна для нашего вопроса послѣдняя статья; въ ней авторъ прямо объявляетъ, [что изслѣдованіе психическихъ явленій должно принадлежать фізіологамъ] ²⁾. Впрочемъ, къ теоріи проф. Сѣченова мы еще возвратимся. Вслѣдъ за Сѣченовымъ сдѣлалъ попытку объясненія душевныхъ явленій на основаніяхъ фізіологическихъ проф. А. Соколовскій въ своей рѣчи: «О психо-фізіологическомъ процессѣ въ примѣненіи къ дѣйствию снотворныхъ веществъ» (1870 г.). Чтобы видѣть направленіе этого сочиненія, достаточно слѣдующихъ выдержекъ изъ него. [«Сознаніе и мысль принадлежатъ высшимъ организмамъ, но развиваются въ видѣ особыхъ колебаній изъ общихъ въ природѣ движеній»]. «Психическіе акты образуются путемъ повторенія рефлексовъ». «Эйрѣ далъ возможность опредѣлить явленія химизма, магнетизма и самаго сознанія» ³⁾. Но особенно послѣдовательно провелъ принципъ фізіологическаго объясненія психическихъ явленій д-ръ Зеленскій въ своемъ сочиненіи: «Основы для ухода за правильнымъ развитіемъ мышленія и чувства».

1) Статья эта разобрана Кавелинымъ.

2) См. Психологическіе этюды, С.П.Б. 1873 г. Статья третья: «Кому и какъ разрабатывать психологію?» Стр. 163—164.

3) Струве. Самостоятельное начало психической жизни. См. «Русскій Вѣстникъ» за 1870 г. Стр. 454.

Въ результатѣ изслѣдованій автора оказывается, что психическіе феномены въ сущности тождественны со всѣми механическими процессами, т. е. представляютъ не что иное, какъ частичное (молекулярное) движеніе мозговой и нервной массы. Съ точки зрѣнія д-ра Зеленскаго душевныя явленія суть только «мыслевыя тѣла» или, какъ еще онъ называетъ ихъ, «интеллектуальныя формациі». Въ основу своей теоріи авторъ положилъ извѣстный законъ сохранения силы, сдѣлавъ дальнѣйшій шагъ на пути механическаго объясненія фактовъ душевной жизни тѣмъ, что счелъ нужнымъ примѣнить къ нему и законъ сохранения матеріи, между тѣмъ какъ болѣе осторожные изъ ученыхъ того же направленія не рѣшаются окончательно подвести психическую жизнь и подъ этотъ законъ. По объясненію д-ра Зеленскаго, душевныя состоянія или, по его странной терминологіи, «мыслевыя тѣла» уже заключаются, какъ въ своемъ субстратѣ, въ тѣхъ веществахъ, которыя поступаютъ въ организмъ путемъ ассимиляціи въ процессѣ питанія. Все различіе такъ называемыхъ душевныхъ явленій отъ химическаго субстрата, изъ котораго они вырабатываются, состоитъ въ томъ, что въ нервахъ и мозгѣ образуются «особыя, еще неизвѣстныя химическія соединенія», какихъ не бываетъ въ природѣ неодушевленной. Путемъ образованія или разложенія этихъ химическихъ комбинацій въ нервной субстанціи и можетъ быть объяснена психическая жизнь. Та же тенденція проникаетъ собою и рѣчь проф. Ковалевскаго: «Какъ смотритъ фізіологія на жизнь вообще и психическую въ особенности?» (Казань 1876 г.). Въ ней онъ дѣлаетъ попытку свести по возможности всѣ душевные феномены на фізіологическіе элементы. Наконецъ, слѣдуетъ упомянуть еще статью, помѣщенную въ декабрьской книжкѣ журнала «Знаніе» за 1876 годъ и озаглавленную такъ: «Движеніе, какъ основное начало психическихъ явленій».

II.

Послѣ предварительныхъ замѣчаній о попыткахъ фізіологическаго объясненія психическихъ явленій перейдемъ къ разсмотрѣнію средствъ такого объясненія и оцѣнкѣ ихъ науч-

наго достоинства. Физиологическій методъ, какъ и методы всѣхъ вообще естественныхъ наукъ о внѣшней природѣ, есть методъ внѣшняго наблюденія и опыта. Наблюденіе физиологическое производится внѣшними чувствами. При этомъ наблюденіи, равно какъ и при физиологической экспериментаціи, употребляются разнаго рода искусственныя приспособленія и инструменты, каковы: микроскопъ, анатомическій ножъ, тигель для химическаго разложенія органическихъ соединеній и др. Съ такими средствами физиологи, не переставая быть физиологами и не дѣлаясь психологами, и могутъ только приступить къ анализу психическихъ явленій. Но насколько приложимы эти приемы къ изслѣдованію душевныхъ феноменовъ? Чтобы рѣшить этотъ вопросъ, нужно прежде всего установить точное понятіе о душевныхъ феноменахъ. Подъ душевными явленіями психологи разумѣютъ тѣ состоянія, перемѣны и вообще факты, которые открываются непосредственно сознанію или внутреннему чувству субъекта, въ которомъ они происходятъ. Этимъ опредѣленіемъ исключаются изъ понятія о психическомъ феноменѣ всѣ тѣ предыдущія и послѣдующія перемѣны во внѣшнемъ мірѣ и въ самомъ организмѣ, которыми было вызвано и сопровождалось извѣстное душевное явленіе. Между тѣмъ нѣкоторые физиологи значительно расширяютъ понятіе о психическихъ явленіяхъ. Такъ, проф. Сѣменовъ, согласно съ своей теоріей нервныхъ рефлексовъ, къ психическому явленію относитъ не только ту перемѣну, которая предшествовала явленію, какъ его непосредственная причина, но и движеніе организма, вызванное этимъ явленіемъ, какъ его ближайшее слѣдствіе. Основаніе для такого взгляда на душевныя явленія проф. Сѣменовъ видитъ въ томъ, что въ противномъ случаѣ пришлось бы «разорвать на части то, что связано природой (т. е. оторвать сознательный элементъ отъ его начала, внѣшняго импульса, и конца — поступка), вырвать изъ цѣлаго средину, обособить ее и противопоставить остальному, какъ «психологическое» «матеріальному»¹⁾.

¹⁾ «Кому и какъ...» Психологическіе этюды. Стр. 162.

«Не трудно будетъ доказать, что такое воззрѣніе совершенно несостоятельно. Понятіе проф. Сѣченова о душевномъ явленіи всецѣло обосновывается на его ученіи о мозговомъ рефлексѣ. По его мнѣнію, всякая психическая дѣятельность, даже самая высшая, можетъ быть сведена въ концѣ концовъ на рефлексъ ¹⁾. Но извѣстно, что каждый рефлексъ состоитъ изъ трехъ частей: 1) возбужденіе чувствительнаго (центро-стремительнаго) нерва, 2) состояніе центростремительнаго нерва и 3) возбужденіе двигательнаго (центробѣжнаго) нерва и вызванное имъ движеніе соотвѣтствующей мышцы или группы мышцъ. Поэтому, заключаетъ проф. Сѣченъ, и всякое душевное явленіе состоитъ изъ трехъ частей, которыя онъ называетъ началомъ, средною и концомъ рефлекса. Но бѣольшая посылка проф. Сѣченова не есть что-нибудь доказанное, не смотря на то, что доказываніемъ ея онъ занимается во всемъ своемъ трактатѣ о рефлексахъ головного мозга. Здѣсь не мѣсто заниматься разборомъ теоріи Сѣченова. Достаточно будетъ указать на то, что лучшіе изъ европейскихъ фізіологовъ вовсе не признаютъ за рефлексами такого значенія, какое силится дать имъ Сѣченъ. Таково мнѣніе, напр., знаменитаго Вѣнскаго фізіолога, Карла Людвига, который между прочимъ замѣчаетъ: «тѣмъ фактомъ, что рефлексъ, т. е. соединеніе возбужденія чувствительныхъ и двигательныхъ нервныхъ трубокъ, можетъ являться безъ ощущенія, опровергается вполне предположеніе, будто бы фізіологическое соединеніе дѣйствія нервныхъ трубокъ въ головномъ и спинномъ мозгѣ есть условіе ощущенія» ²⁾. Если не состоятельно ученіе проф. Сѣченова о рефлексахъ, то не вѣрно и основанное на немъ понятіе о душевномъ явленіи. Мало того, это понятіе противорѣчитъ другимъ взглядамъ самаго же проф. Сѣченова. Онъ смотритъ на всю душевную жизнь человѣка, какъ на непрерывный рядъ причинъ и слѣдствій, изъ которыхъ каждое непосредственно примыкаетъ одно

¹⁾ «Рефлексы головного мозга». Стр. 74, 92, 98 и др.

²⁾ *Ludwig*. Lehrbuch der Physiologie des Menschen. 2 Auflage. Leipzig und Heidelberg. 1858. Band I. s. 593.

къ другому. Такимъ образомъ вся совокупность душевныхъ состояній, собственно говоря, есть одно органическое сложное. Поэтому, если бы проф. Сѣченовъ былъ вполне послѣдователемъ, онъ долженъ былъ бы признать всю эту совокупность внутреннихъ состояній человѣка, вмѣстѣ съ вызвавшими и сопровождавшими ее переменами во внѣшнемъ мірѣ и въ организмѣ, только за одно психическое явленіе, такъ какъ, по его мнѣнію, не слѣдуетъ выдѣлять одинъ членъ изъ ряда подъ именемъ психическаго феномена, оставляя другіе. Но при такомъ понятіи о душевномъ феноменѣ не было бы возможно никакое ихъ изслѣдованіе, не только психологическое, но даже и фізіологическое; такъ какъ невозможно объять сразу громадную массу фактовъ, непрерывно слѣдующихъ одинъ за другимъ въ продолженіи нѣсколькихъ десятковъ лѣтъ. Кромѣ того, понятіе проф. Сѣченова о психическомъ явленіи противорѣчатъ и здравому смыслу. Въ самомъ дѣлѣ, что общаго можетъ быть, на примѣръ, между чувствомъ страха, производимымъ въ человѣкѣ ужаснымъ предметомъ, и тѣмъ невольнымъ движеніемъ, которое человѣкъ дѣлаетъ, чтобы удалиться отъ него; между ощущеніемъ, какое возбуждается быстрымъ движеніемъ посторонняго предмета предъ глазами, и миганіемъ, которое слѣдуетъ за нимъ и т. д.? А вѣдь, по мнѣнію проф. Сѣченова, это невольное движеніе человѣка, это миганіе составляетъ часть психическаго явленія, именно конецъ его. Но эти и всѣ подобныя явленія—чисто-фізіологическія, и относить ихъ къ области душевныхъ феноменовъ значитъ смѣшивать два совершенно различныя порядка явленій. Чтобы избѣжать такого смѣшенія, необходимо строго различать фізіологическія условія психическаго явленія отъ самого явленія. Понимаемые въ такомъ смыслѣ, психическіе феномены совершенно не доступны внѣшнему, физическому наблюденію и экспериментации. Никакое психическое явленіе, начиная съ самой низшей ступени развитія, т. е. ощущенія, не можетъ быть воспринято ни однимъ изъ органовъ внѣшнихъ чувствъ, ни зрѣніемъ, ни осязаніемъ, ни слухомъ и пр. Но такъ какъ эти органы суть единственные посредники между субъектомъ и тѣмъ, что называется внѣшнимъ, объективнымъ бытіемъ,

то, значить, вообще психическіе феномены не могутъ быть разсматриваемы, какъ нѣчто внѣшнимъ образомъ наблюдаемое. Тѣмъ менѣе ихъ можно изслѣдовать съ помощью искусственныхъ физическихъ приборовъ, каковы: микроскопъ, анатомическій ножъ и под. Психическія явленія, чисто какъ такія, независимо отъ ихъ фізіологическихъ условій и вообще органическихъ состояній, съ которыми они связаны, могутъ быть наблюдаемы только непосредственно, внутреннимъ чувствомъ или внутреннимъ «психическимъ зрѣніемъ», какъ выражается Кавелинъ. «Не трудно будетъ доказать», говоритъ г. Страшевскій — «что они (психическіе феномены), не смотря на свою внутреннюю зависимость отъ функцій физическаго организма, какъ предметъ нашего знанія, отличаются отъ всѣхъ другихъ феноменовъ въ двухъ отношеніяхъ: именно какъ по природѣ своей, такъ и по средству, при помощи котораго мы познаемъ ихъ. Это средство есть наше непосредственное внутреннее сознаніе, между тѣмъ какъ средство, дающее намъ возможность познавать перемѣны, происходящія во внѣшнемъ бытіи, суть органы внѣшнихъ чувствъ. Если очевидно, что безъ помощи чувствъ мы были бы въ полномъ невѣдѣніи касательно перемѣнъ, которыя происходятъ внѣ насъ, то совершенно вѣрно, что безъ помощи сознанія мы не могли бы узнать тѣхъ перемѣнъ, которыя происходятъ въ нашей психической жизни»¹⁾. Въ этомъ отношеніи психическіе феномены носятъ на себѣ вполне субъективный характеръ. Это не значитъ, однакоже, что они не имѣютъ реальности; напротивъ, они столь же реальны, какъ и любое изъ физическихъ явленій. Субъективными психическія явленія называются въ томъ смыслѣ, что они открываются только тому субъекту, въ которомъ происходятъ. Этому положенію нисколько не противорѣчитъ то обстоятельство, что мы можемъ узнавать о внутреннихъ состояніяхъ другихъ людей по ихъ внѣшнему виду, по ихъ дѣйствіямъ и пр. Въ этомъ случаѣ мы собственно видимъ только мускульныя, механическія дви-

1) *Maurice Straszewski*. La psychologie est-elle une science. Revue philosophique de la France et de l'étranger par Th. Ribot. Paris. Octobre. 1877. p. 368.

женія и ничего болѣе. Но мы уже по собственному опыту знаемъ, что съ извѣстными внѣшними обнаруженіями бывають обыкновенно связаны какія-нибудь душевныя состоянія, и поэтому на основаніи внѣшнихъ обнаруженій другихъ людей мы воспроизводимъ въ себѣ эти внутреннія состоянія, и уже здѣсь, въ самихъ себѣ, наблюдаемъ ихъ. Такимъ образомъ, всё безъ исключенія душевные феномены въ строгомъ и собственномъ смыслѣ доступны только самонаблюденію. Наблюденіе надъ другими есть только особенный родъ самонаблюденія. Въ самомъ дѣлѣ, что мы могли бы знать о томъ, что такое ощущеніе, представленіе, чувствованіе или желаніе, если бы мы не испытывали ихъ въ самихъ себѣ? Никакое описаніе, какъ бы оно ни было подробно и точно, не могло бы сообщить ни малѣйшаго понятія объ этихъ явленіяхъ, если бы мы непосредственно не наблюдали ихъ въ себѣ, подобно тому, какъ никакое описаніе цвѣтовъ не можетъ дать объ нихъ понятія слѣпому отъ рожденія. Всё это показываетъ, что при наблюденіи психическихъ феноменовъ не только нельзя обойтись съ одними только фізіологическими средствами изслѣдованія, безъ внутренняго наблюденія, но даже что всё фізіологическія средства не могутъ имѣть ровно никакого приложенія, при наблюденіи психическихъ явленій, какъ такихъ, т. е. понимаемыхъ въ собственномъ смыслѣ, внѣ фізіологическихъ перемѣнъ, ихъ обусловливающихъ и имъ сопутствующихъ.

Если съ одними средствами фізіологіи нельзя наблюдать психическихъ явленій, то еще менѣе можно съ одними этими средствами объяснять ихъ. Фізіологическая экспериментация имѣетъ дѣло лишь съ внѣшними, чувственно наблюдаемыми предметами; съ нервами, мускулами, костями, различными органическими жидкостями и пр. Но такъ какъ психическія явленія не могутъ быть чувственно наблюдаемы, то они не могутъ подлежать и фізіологической экспериментации съ цѣлью ихъ объясненія. Ихъ нельзя разрѣзать анатомическимъ ножомъ, съ тѣмъ, чтобы открыть ихъ строеніе. какъ фізіологъ разрѣзываетъ какой-нибудь комплексъ мышцъ или нервовъ, съ цѣлью видѣть способъ ихъ соединенія. Психическія яв-

ленія нельзя разложить въ ретортѣ, чтобы узнать, изъ какихъ составныхъ частей состоятъ они, подобно тому какъ фізіологъ разлагаетъ органическія соединенія на химическіе ихъ элементы. Вообще ни одно средство, ни одно орудіе фізіологическаго анализа не поможетъ намъ при объясненіи психическихъ явленій. При этомъ объясненіи требуются другія средства, другіе приемы и орудія. Едва ли нужно доказывать, что при изслѣдованіи каждой самостоятельной группы явленій въ извѣстной мѣрѣ требуются особыя средства и особые приемы анализа. Для астрономическихъ наблюденій нельзя употребить микроскопъ или тигель, но необходимы телескопъ, квадрантъ, секстантъ и пр. Если же для изслѣдованія явленій, принадлежащихъ въ сущности къ одному и тому же порядку, только къ различнымъ группамъ, нельзя прилагать однихъ и тѣхъ же средствъ анализа, то нелѣпо было бы требовать, чтобы явленія двухъ совершенно различныхъ порядковъ были анализируемы однимъ и тѣмъ же способомъ, чтобы и фізіологическія и психическія явленія, подлежали одному и тому же фізіологическому анализу. Психическіе феномены, какъ имѣющіе особую природу, по крайней мѣрѣ представляющіеся таковыми нашему сознанію, должны подлежать и особаго рода анализу, соотвѣтственно ихъ особой природѣ. Какъ наблюденіе этихъ явленій совершается внутреннимъ, непосредственнымъ путемъ, такъ и анализъ ихъ долженъ быть внутренній, непосредственный.

Все сказанное относится къ наблюденію и объясненію психическихъ явленій въ строгомъ и собственномъ ихъ значеніи. Но извѣстно, что всякое психическое явленіе сопровождается извѣстнымъ механическимъ движеніемъ, происходящимъ въ нервной системѣ и особенно въ головномъ мозгѣ. При каждомъ фактѣ сознанія въ то же время происходитъ вибраціонное движеніе частицъ (молекулъ) нервной субстанціи или такъ называемая церебрація. Эти фізіологическія явленія, хотя сами по себѣ не имѣютъ никакой видимой связи съ психическими явленіями, несомнѣнно, стоятъ къ нимъ въ извѣстномъ отношеніи. Поэтому, если и нельзя ихъ относить къ психическимъ явленіямъ, какъ часть послѣднихъ, то все-

таки необходимо имѣть въ виду ихъ отношеніе къ душевнымъ явленіямъ. Состоянія нервной системы, соединенныя съ психическими явленіями, служатъ только посредствующимъ звеномъ, которымъ взаимно соприкасаются и связываются феномены психическіе и фізіологическіе. Отношеніе явленій, происходящихъ въ нервной системѣ и особенно въ головномъ мозгѣ, къ душевнымъ состояніямъ составляетъ какъ бы чересполосную область, подлежащую изученію частію фізіологовъ, частію психологовъ. И тѣ и другіе изъясляютъ притязаніе на владѣніе этою смежною областью. И тѣ и другіе одинаково правы и одинаково не правы. Въ самомъ дѣлѣ, чтобы изслѣдовать отношеніе психическихъ феноменовъ къ сопровождающимъ ихъ состояніямъ фізіологическимъ недостаточно однихъ только средствъ психологическаго анализа, равно какъ не достаточно однихъ только средствъ и анализа фізіологическаго. Очевидно, что при изслѣдованіи этого отношенія необходимо приложеніе и фізіологическихъ средствъ, и собственно психологическихъ, т. е. внутренняго наблюденія. Все это заставляетъ отнести изслѣдованіе отношеній между психическими и фізіологическими феноменами къ области особой науки, такъ называемой *психо-фізики*, получившей начало лишь въ половинѣ текущаго столѣтія, благодаря трудамъ Вебера, Иоганна Мюллера, Бернштейна, Гельмгольца, Фехнера и др. Психо-фізика не должна быть только отдѣломъ психологіи или фізіологіи, но особой самостоятельной наукой, хотя бы уже потому, что нѣтъ никакого основанія отнести ее къ одной изъ этихъ двухъ наукъ. Очевидно, что даже и въ психо-фізикѣ нельзя удовольствоваться одними только средствами фізіологическаго анализа, но необходимо еще самонаблюденіе. Если при изслѣдованіи отношенія фізіологическихъ феноменовъ къ психическимъ недостаточно одного только самонаблюденія, то это еще не служитъ достаточнымъ основаніемъ для того, чтобы совершенно отбросить его и удовольствоваться одними только средствами фізіологіи. «Психологъ, который оставилъ бы внутреннее наблюденіе», — говоритъ г. Страшевскій, — «произвелъ бы на насъ такое же впечатлѣніе, какъ астрономъ, который отказался бы отъ употребленія зрѣ-

нія въ своихъ астрономическихъ наблюденіяхъ, на одномъ только томъ основаніи, что оно недостаточно, когда дѣло касается звѣздъ болѣе удаленныхъ»¹⁾. Вообще въ психо-физическомъ изслѣдованіи нельзя и шагу сдѣлать безъ внутренняго наблюденія актовъ, связанныхъ съ молекулярными вѣбраціями нервной массы. Не говоримъ уже объ анализѣ отношенія между нервными процессами и связанными съ ними сложными и высшими психическими феноменами, каковы: сознаніе, отвлеченныя идеи, нравственныя, эстетическія и религіозныя чувствованія и пр. Даже анализъ отношенія между низшимъ и простѣйшимъ актомъ психической жизни, ощущеніемъ, и соотвѣтствующимъ ему нервнымъ процессомъ не можетъ быть произведенъ безъ внутренняго наблюденія. <Какъ Веберъ пришелъ къ констатированію перемѣнъ, происходящихъ въ нашемъ ощущеніи? Единственно при помощи сознанія, потому что не осязаніе же могло довести его до этого. Осязаніе только доставляло ему матеріалъ для его изслѣдованій, между тѣмъ какъ внутреннее сознаніе показывало ему перемѣны, происходящія въ ощущеніи, и было орудіемъ (l'instrument), которымъ онъ пользовался. для ихъ открытія. Психо-физическіе опыты надъ ощущеніями свѣта, произведенные Фехнеромъ, еще яснѣе показываютъ намъ это. Въ этихъ опытахъ, описанныхъ въ сочиненіи <основы психо-физики>, его вниманіе было обращено отнюдь не на свѣтъ, разсматриваемый какъ внѣшній процессъ, но на ощущеніе, разсматриваемое, какъ его дѣйствіе. Онъ спрашивалъ, при какихъ условіяхъ и по какимъ законамъ перемѣна, происходящая въ актѣ внѣшняго фактора, производитъ аналогичную перемѣну въ нашемъ ощущеніи, о существованіи которой намъ свидѣтельствуется только сознаніе»²⁾. Такимъ образомъ, на основаніи одного только фізіологическаго анализа, безъ наблюденія внутренняго, не возможно объяснить не только психическихъ явленій, какъ такихъ, но даже и отношенія этихъ явленій къ нервнымъ процессамъ, съ которыми они

1) *M. Straszevsky. Ubi supra, p. 370.*

2) *M. Straszevsky. L. c., p. 373.*

связаны. Но и помимо этой невозможности физиологическаго объясненія психическихъ явленій, стремленіе къ такому объясненію заключаетъ въ себѣ прямую логическую несообразность. Объяснить, безъ сомнѣнія, значитъ только вывести явленіе изъ его реальной причины или въ феноменальномъ бытіи открыть его реальную основу. Но теперь всѣми признано, что матерія, вещество совсѣмъ не есть что-нибудь реальное, но само есть только феноменальное дѣйствіе глубже лежащихъ причинъ, которыми именно поэтому совершенно не могутъ уже быть приписаны никакіе предикаты феноменальнаго міра. И въ физическихъ явленіяхъ дѣйствующая причина собственно никогда не есть что-нибудь видимое, слышимое, осязаемое, вкушаемое или обоняемое. Это совершенно очевидно и несомнѣнно для каждаго естествоиспытателя. Поэтому нужно смотрѣть, какъ на грубое суевѣріе, на стремленіе открыть въ мозгѣ, этомъ видимомъ и осязаемомъ предметѣ и въ его (впрочемъ неизвѣстныхъ) измѣненіяхъ производящую причину сознанія и всей психической жизни.

Краткій Краткій историческій обзоръ главныхъ попытокъ физиологическаго объясненія душевныхъ явленій въ Западной Европѣ и у насъ въ Россіи привелъ насъ къ двумъ важнымъ результатамъ. Во-первыхъ, онъ показалъ, что попытки чисто физиологическаго объясненія психическихъ феноменовъ явились очень рано, еще въ то время, когда сама физиологія находилась далеко не въ блестящемъ состояніи, когда она не могла научнымъ образомъ приступить къ анализу душевныхъ явленій; поэтому, физиологическое объясненіе послѣднихъ явилось не какъ результатъ научныхъ изысканій, но какъ философское предположеніе. Во-вторыхъ, физиологическое объясненіе психическихъ явленій, начиная съ своего перваго появленія въ наукѣ, всегда было тѣсно связано съ материализмомъ, какъ его постулатъ или же какъ необходимый выводъ изъ его началъ. Слѣдовательно, этого рода объясненіе душевныхъ явленій не имѣетъ собственно научнаго значенія; оно, при своемъ постоянно тенденціозномъ характерѣ, есть такая же метафизика, какъ и любое идеальное ученіе. Поэтому, проф. Смирновъ вполне справедливо замѣчаетъ: «какъ скоро физиологъ

начинаетъ утверждать, что психическіе процессы матеріальны, что свойства, приписываемыя психологами душѣ, суть свойства матеріи ¹⁾, онъ перестаетъ уже быть фізіологомъ, а становится метафизикомъ ²⁾. Основная ошибка односторонняго фізіологическаго направленія въ психологіи, какого держится матеріализмъ, по мнѣнію проф. Феррьера, заключается не во взглядѣ на душу, какъ на матеріальный продуктъ: этотъ взглядъ безъ всякаго сомнѣнія, ложенъ (that is no doubt wrong). Корень ошибки психологовъ фізіологическаго направленія состоитъ въ ихъ предположеніи, что душа есть частный результатъ. Это предположеніе служитъ послѣднею позиціею, на которой можетъ удержаться предзанятое фізіологическое объясненіе душевныхъ явленій, какъ безусловно будто бы записанныхъ отъ организма. Но душа познается нами какъ фактъ общій, въ противоположность частнымъ фактамъ, т. е. отдѣльнымъ душевнымъ феноменамъ. Немного нужно размышленія, чтобы убѣдиться въ томъ, что каждый человѣкъ понимаетъ самого себя, какъ нѣчто такое, что составляетъ общее и тождественное во всѣхъ душевныхъ феноменахъ и что онъ не можетъ устроить идею о самомъ себѣ, какъ именно таковымъ. Поэтому, всякая попытка понять душу, какъ нѣкоторый частный результатъ матеріи, должна окончиться рѣшительнымъ непониманіемъ психическихъ явленій, потому что матеріальные движенія никогда не могутъ дать въ результатѣ единства и всеобщности, этихъ постоянныхъ предикатовъ сознательной жизни души ³⁾.

Сами лучшіе фізіологи, болѣе критически относящіеся къ дѣлу, признаютъ невозможность при помощи одного только фізіологическаго анализа открыть и объяснить психическія явленія. Такъ, знаменитый Вѣнскій фізіологъ К. Людвигъ говоритъ, что до послѣдняго времени никакая теорія первыхъ процессовъ, включая и новомодную теорію нерво-элек-

1) *Ковалевскій*. Какъ смотритъ фізіологія на жизнь вообще и психическую въ особенности. Стр. 35.

2) Ученныя записки Императорскаго Казанскаго университет. за 1877 г. Стр. 313.

3) *Institutes of metaphysic. The theory of knowing and being by J. Ferrier. Second edition. Edinburgh and London. 1856. Стр. 235—236.*

тричества, предложенную впервые Дю-Буа-Реймономъ, не могла объяснить, какимъ образомъ дѣйствию нервовъ обуславливаются различные психическіе акты ¹⁾. Изслѣдуя качественное различіе между возбужденіями нервовъ, Людвигъ замѣчаетъ: «въ этомъ отношеніи мы не можемъ сказать ни того, отъ какихъ внутреннихъ условій зависятъ эти разные состоянія,—потому что, за исключеніемъ лишь нѣкоторыхъ случаевъ, въ этомъ пунктѣ мы теряемъ и путеводную нить первоэлектричества,—ни того, по какимъ законамъ съ переменною стимула перемѣняются эти состоянія» ²⁾. Даже Дю-Буа-Реймонъ, вопреки своему отрицанію всего супранатуралистическаго, настолько признаетъ въ ощущеніи, въ сознаніи «нѣчто супранатуралистическое», что считаетъ невозможнымъ объяснить эти явленія изъ дѣйствующихъ въ природѣ силъ. По его словамъ, «въ природѣ вещей лежатъ то, что сознаніе и его предположеніе, ощущеніе, никогда не будетъ объяснено изъ ихъ матеріальныхъ условій» (*Ueber die Gränzen der Naturerkenntniss*. 1872. S. 17. *Zeitschrift für Philosophie und philosophische Kritik*, herausgegeben von D-r I. H. v. Fichte, D-r H. Ulrici und D-r I. U. Wirth. Halle. 1873. 63 Band. S. 76). Дю-Буа-Реймонъ старается подробно доказать эту мысль и заключаетъ слѣдующими словами: «какая мыслимая связь существуетъ между опредѣленными движеніями извѣстныхъ атомовъ въ моемъ мозгѣ (предполагая даже, что мы имѣемъ совершеннѣйшее знаніе о нихъ) съ первоначальными для меня, неопредѣлимыми болѣе, безспорными фактами: я чувствую боль, чувствую удовольствіе, вкушаю сладкое, обоняю запахъ розы и пр. и столь же непосредственно вытекающею отсюда достовѣрностію: итакъ, я существую? Вездѣ и всегда непостижимо, что для извѣстнаго количества атомовъ углерода, водорода, азота, кислорода и пр. не должно быть безразличнымъ то, какъ они расположены и двигаются, какъ они были расположены и двигались, какъ они будутъ расположены и будутъ двигаться. Никакимъ образомъ нельзя по-

1) *Ludwig*. Lehrbuch der Physiologie des Menschen. Band. I. S. 361.

2) *Ibid*. S. 116.

нять, какъ изъ ихъ взаимодействія можетъ возникнуть сознание. Если для нихъ не безразличенъ образъ ихъ расположенія и движенія, то ихъ должно считать одаренными сознаниемъ, подобно Лейбницевымъ монадамъ. Но этимъ совершенно не было бы объяснено сознание, и ни на волосъ не подвижилось бы дѣло объясненія единства сознания индивидуума. Что совершенно невозможно и всегда останется невозможнымъ объяснить высшія духовныя явленія изъ принимаемой за извѣстную механики мозговыхъ атомовъ, это не требуетъ доказательства. Но чтобы усилить важность нашего положенія, вовсе не нужно обращаться къ высшимъ формамъ духовной дѣятельности. Оно выигрываетъ въ убѣдительности именно благодаря противоположности между полнѣйшимъ незнаниемъ, въ которомъ оставляетъ насъ относительно происхожденія *самыхъ низшихъ* духовныхъ явленій даже самое совершенное знаніе механизма мозга, предполагая, что мы имѣемъ такое знаніе—и совершеннымъ разъясненіемъ высшихъ проблемъ физическаго міра, какое доставлено намъ такимъ совершеннымъ знаніемъ его механизма» ¹⁾. Ту же мысль о недоступности психическихъ явленій физиологическому анализу выражаетъ и К. Фирордтъ, одинъ изъ осторожнѣйшихъ изслѣдователей въ области физиологій. Вотъ его слова: «Спиритуализмъ не въ состояніи образовать какое-нибудь представленіе о взаимномъ отношеніи между душою и тѣломъ и о судьбѣ души послѣ ея разлученія, съ тѣломъ. Въ этомъ случаѣ материализмъ въ принципѣ не представляетъ трудностей; но они тотчасъ начинаются, какъ только дѣлаютъ первый шагъ въ эту область (психическую). Уже между низшими психическими явленіями, напр., ощущеніями краснаго, горькаго и т. д. и непосредственно вызывающими эти ощущенія нервными процессами, лежитъ непроходимая пропасть; такимъ образомъ, уже тамъ, гдѣ душа явно возбуждается извѣстнымъ внѣшнимъ явленіемъ, мы не въ состояніи понять, какъ здѣсь безспорно происходящее особенное матеріальное движеніе въ мозгѣ превращается въ эту особенную форму ощущенія. Если

1) Ueber die Grenzen der Naturerkenntniss. S. 25 und folg.

даже знаніе особенныхъ (въ настоящее время еще совершенно неизвѣстныхъ) физическихъ и химическихъ явленій въ нервномъ зрительномъ аппаратѣ, которыя связаны съ специфическими ощущеніями синяго, краснаго и т. д., не могло бы объяснить содержаніе этихъ ощущеній, то какая польза смотрѣть и на высшія, почти независимыя отъ внѣшняго міра, дѣятельности души, каковы представленія, понятія и сужденія, въ ихъ безконечномъ множествѣ, какъ на результатъ столь же многосложныхъ соотвѣтственныхъ движеній въ мозговой субстанціи? Душевное явленіе совершенно не сравнимо ни съ какимъ физическимъ явленіемъ, слѣдовательно и необъяснимо изъ матеріальныхъ измѣненій въ мозгѣ. Если съ измѣненіемъ въ состояніи мозга иначе образуются и психическія функціи, то это доказываетъ только, — чего никто не отрицаетъ, — что душа опредѣляется мозгомъ и что интенсивность и ясность психического процесса могутъ зависѣть отъ состояній мозга. Но всѣ тѣ моменты, на которыхъ матеріализмъ настаиваетъ: приливъ крови, химическій составъ, степень и форма обмѣна матеріи, словомъ всѣ физическія черты и явленія въ мозгѣ имѣютъ только видоизмѣняющее (модифицирующее) вліяніе на душу. Сами они никогда не представляютъ настоящихъ, достаточныхъ, ближайшихъ причинъ душевныхъ явленій. Матеріализмъ вмѣстѣ съ тѣмъ не въ состояніи научно объяснить душевное и матеріальное въ ихъ взаимодѣйствіи¹⁾. Въ противоположность этому прямому отрицанію достаточности одного фізіологическаго анализа для объясненія психическихъ явленій, другой извѣстный фізіологъ, не скрывающій своей склонности къ матеріалистическимъ воззрѣніямъ, при дѣйствительномъ ихъ приложеніи въ отдѣльныхъ случаяхъ все-таки принужденъ прямо или косвенно сознаться, что эти воззрѣнія, такъ же мало могутъ объяснять психическія явленія и ихъ связь съ тѣлесными ихъ условіями, какъ и противоположное воззрѣніе спиритуализма, понимаемаго, разумѣется, въ его устарѣлой метафизической формѣ. Фізіологъ, котораго мы здѣсь разумѣемъ, есть упо-

1) Grundriss der Physiologie des Menschen. 1864. S. 468.

мянутый ранѣе Вѣнскій проф. К. Людвигъ ¹⁾, который во «Введеніи» въ свою книгу ясно относитъ себя къ «физическому» («physikalischen») направленію, въ числѣ главныхъ представителей котораго онъ можетъ считаться, наравнѣ съ Дю-Буа-Реймономъ, Брюкке, Шиффомъ и др. Это сочиненіе имѣетъ для насъ въ настоящемъ случаѣ особенную важность, такъ какъ оно, при строгомъ и тщательномъ разсмотрѣніи фактовъ, очень ясно и опредѣленно признаетъ, какъ мало до сихъ поръ физиологія нервовъ доставила сколько-нибудь годнаго для объясненія психическихъ феноменовъ, даже въ ихъ простѣйшей формѣ, въ ощущенія, а тѣмъ менѣе для объясненія ихъ въ ихъ совокупности. Напротивъ, здѣсь вполнѣ открывается ничѣмъ ненаполнимая пропасть, которая существуетъ между внутреннею природою возвращающейся къ самой себѣ дѣятельности, которую мы называемъ сознаниемъ, и между попыткою объяснить ея возникновеніе изъ молекулярныхъ движеній въ нервахъ, изъ электрическихъ токовъ и пр., которые все-таки представляютъ не болѣе, какъ простой рядъ явленій. Общій выводъ—это косвеннымъ образомъ признанная и неотрицаемая въ частностяхъ несостоятельность односторонняго физиологическаго объясненія душевныхъ явленій. «Болѣе основательный разборъ актовъ ощущенія убѣждаетъ насъ, что каждое ощущеніе соединяется съ чѣмъ-то совершенно особеннымъ, т. е. съ созерцательнымъ представленіемъ. Вотъ почему мы никогда не ощущаемъ раздраженія нерва въ самомъ мозгу, но внѣ мозга, и притомъ во всѣхъ органахъ чувствъ, въ извѣстномъ направленіи и на извѣстномъ разстояніи. Эти *добавленія*, сопровождающія каждое ощущеніе, *не могутъ быть объяснены, какъ кажется, самимъ раздраженіемъ нервовъ.* Ибо сообразивъ, что ощущенія, происходящія вслѣдствіе одного и того же раздраженія, у различныхъ лицъ имѣютъ нѣчто особенное, что во время сна, при безпамятствѣ, при такъ-называемыхъ душевныхъ болѣзняхъ и т. п. бываютъ очень живыя ощущенія, извѣстныя подъ именемъ сновидѣній, галлюцинацій и т. п., хотя и нѣтъ соот-

1) Lehrbuch der Physiologie des Menschen.

вѣтственнаго раздраженія нервовъ, — мы почти вынуждены признать ощущеніе настолько независимымъ отъ нервовъ, что для его существованія раздраженіе нервовъ вовсе не необходимо, и что, такимъ образомъ, нервы — только одна изъ причинъ, могущихъ вызвать ощущеніе; однимъ словомъ, нервы только вызываютъ эти ощущенія. Если, поэтому, мы хотимъ представить условія ощущенія, то нужно объяснить, на чемъ основывается это добавленіе, являющееся въ мозгу и, вслѣдствіе возбужденія, доходящее до ощущенія, а этого-то именно и невозможно сдѣлать» ¹⁾).

III.

Какъ справедливы приведенные отзывы знаменитѣйшихъ фізіологовъ о невозможности путемъ одного только фізіологическаго анализа объяснить психическія явленія, это намъ ясно покажетъ разсмотрѣніе того, насколько, въ самомъ дѣлѣ, можно фізіологически объяснить психическія явленія въ ихъ отдѣльности.

Возможно ли объяснить изъ фізіологическихъ основаній возникновеніе самой низшей ступени сознанія, ощущенія? Можно исторически констатировать, что эта возможность была ясно отрицаема главными представителями повѣйшей фізіологіи нервовъ. А. Фикъ ²⁾ вотъ что говоритъ поэтому вопросу: «Слѣдуетъ замѣтить, что собственно объясненія ощущенія нельзя ждать отъ фізіологіи. Предполагая даже, что тѣ молекулярныя движенія, которыя служатъ матеріальною основою различныхъ видоизмѣненій ощущенія, существенно различны и механически совершенно точно извѣстны, и въ такомъ случаѣ, конечно, никто не подумаетъ о томъ, что когда-нибудь будетъ показано, почему одна форма движенія вызываетъ то душевное состояніе, которое мы познаемъ какъ ощущеніе свѣта, между тѣмъ какъ другая форма движенія обуславливаетъ душевное состояніе несравненно иного характера,

¹⁾ *Ludwig*. Lehrbuch der Physiologie des Menschen. Band. I. S. 593.

²⁾ Lehrbuch der Anatomie und Physiologie der Sinnenorgane. Lehr. 1864. S. 5 und folg.

напр. ощущеніе звука. Между характеромъ ощущенія, даннымъ во внутреннемъ опытѣ, и механическимъ характеромъ движенія матеріальныхъ частицъ, будутъ ли они вѣсомыя или невѣсомыя, и какъ бы ихъ ни представляли себѣ, очевидно, само по себѣ не мыслимо никакое отношеніе». Изъ этого слѣдуетъ само собою, что «механическое изслѣдованіе въ этой области никогда не можетъ пойти далѣе, чѣмъ до тѣхъ молекулярныхъ движеній нервной системы (психо-физическихъ, по Фехнеру), которыя, по одному воззрѣнію, составляютъ только другую сторону ощущенія и воспріятія» (или выражаясь точнѣе: которыя составляютъ субстратъ видимыхъ, осязаемыхъ, доступныхъ анатомическому ножу, микроскопу и химическому анализу посителей тѣхъ сознательныхъ явленій) — «или, по другому воззрѣнію, суть посредники для дѣятельности существующаго само по себѣ, нематеріальнаго существа, души». Итакъ, неоспоримо, что между фізіологическими явленіями и психическими феноменами не можетъ быть принято никакого сходства, никакой аналогіи. Тѣ и другія должны быть изслѣдуемы сами по себѣ, и только въ несущественномъ можетъ имѣть мѣсто объясненіе однихъ изъ другихъ. Это, далѣе, подтверждается радикальнымъ различіемъ между обоими порядками явленій, на которое Фихъ обращаетъ особенное вниманіе. Молекулярныя движенія въ нервахъ, служащія фізіологическою основою ощущенія, состоятъ изъ высшей степени сложныхъ взаимодействій между элементарными частицами нервовъ. Обусловленныя ими ощущенія, напротивъ, суть вѣчто совершенно простое, первоначальное, *Urphänomen*, какъ выражаются вѣмцы, которое, какъ непосредственно данное, служитъ объяснительнымъ средствомъ для дальнѣйшихъ психическихъ явленій, подобно тому какъ взаимодействие атомовъ въ области механическихъ явленій припимается за средство объясненія, само въ себѣ далѣе уже необъяснимое. Эти молекулярныя движенія, съ ихъ особеннымъ характеромъ и свойствами, почти совершенно намъ неизвѣстны; напротивъ, ощущенія вообще извѣстны, сами по себѣ ясны и составляютъ самое непосредственное данное, такое, что непосредственно существуетъ для насъ. Но нелѣпо стремленіе объяснить само

по себѣ ясное и извѣстное изъ причины совершенно неизвѣстной и принадлежащей къ совершенно другому порядку явленій.

Къ этому присоединяется еще то, что явленіе возбужденія во всѣхъ нервныхъ элементахъ *одного рода*, слѣдовательно, особенно во всѣхъ нервныхъ волокнахъ, все равно, будутъ ли находиться эти волокна въ спинномъ мозгѣ, въ головномъ, или периферическихъ частяхъ нервной системы. Этотъ фактъ еще болѣе подтверждаетъ ранѣе приведенное положеніе, что ощущеніе въ своихъ пяти главныхъ видоизмѣненіяхъ есть нѣчто первоначально данное, необъяснимое. Въ самомъ дѣлѣ, исчезаетъ всякая надежда на объясненіе ощущенія (путемъ фізіологическаго анализа), если извѣстно, что движенія, которыя непосредственно лежатъ въ основѣ ощущеній звука и свѣта, въ сущности одинаковы и отличаются только тѣмъ, что они происходятъ въ различныхъ частяхъ центральнаго органа нервной системы.

Такимъ образомъ, еще гораздо болѣе нелѣпо изъ одинаковой причины (однообразнаго нервнаго раздраженія) стараться объяснить такія въ высшей степени разнообразныя дѣятельности, какъ специфическія ощущенія.

Таковы выводы Фика, направленные противъ матеріалистической тенденціи исключительно фізіологическаго объясненія ощущеній.

Но психо-фізическое изслѣдованіе условій, имѣющихъ мѣсто при психическихъ актахъ, дало результаты еще болѣе положительные. Гельмгольцъ (Helmholtz) первый указалъ на измѣряемую продолжительность дѣятельности, совершающейся въ чувствительныхъ и двигательныхъ нервахъ. При помощи особаго аппарата, такъ называемаго хроноскопа, Гельмгольцъ, Гиршъ (Hirsch) и другіе произвели точныя измѣренія продолжительности времени, необходимаго, съ одной стороны, для того, чтобы нервное раздраженіе достигло до сознанія, какъ ощущеніе, а съ другой—для того, чтобы желаніе чловѣка было выполнено двигательными нервами и мускулами. Посредствомъ такихъ измѣреній «психическаго времени» Гельмгольцъ точно доказалъ тотъ фактъ, что не только вообще ме-

жду чувствительнымъ раздраженіемъ въ периферическихъ нервахъ и достигающимъ до сознанія ощущеніемъ существуетъ замѣтный промежутокъ времени, но что особенно между наступленіемъ физическаго раздраженія въ центральномъ органѣ и сознаніемъ его также еще проходитъ нѣкоторый, измѣримый промежутокъ времени, такъ какъ мы получаемъ ощущение на $\frac{1}{10}$ — $\frac{1}{20}$ секунды позже, чѣмъ по общему закону скорости нервныхъ дѣятельностей раздраженіе отъ периферіи достигаетъ до центральнаго органа. Изъ этого факта вытекаетъ выводъ, имѣющій очень большую важность. Въ процессѣ происхожденія ощущенія нужно рѣзко различать три, а не два только момента, въ продолженіе которыхъ оно проходитъ до своего осуществленія, такъ сказать, три области. Прежде всего наступаетъ моментъ периферическаго первнаго раздраженія. Затѣмъ раздраженіе переходитъ въ центральный органъ, гдѣ собственно, какъ доказываетъ фізіологія, находится «сѣдалище» ощущенія. Это средній моментъ, названный у Фехнера психо-физическимъ. Но къ этимъ двумъ актамъ присоединяется еще ясно различаемый, даже ограниченный известнымъ промежуткомъ времени, третій моментъ: превращеніе достигшаго до центральнаго органа раздраженія въ сознательный актъ ощущенія. Этотъ моментъ, какъ совершенно особенный, приносящій въ общій процессъ нѣчто совсѣмъ новое, именно специфическое содержаніе ощущенія, совершенно необъяснимъ путемъ одного только фізіологическаго анализа, даже нужно сказать болѣе: относительно этого момента фізіологія не можетъ сказать ровно ничего, по той простой причинѣ, что съ этимъ актомъ мы вступаемъ въ новую область явленій, подлежащую изслѣдованію особой науки, психологіи. Въ этомъ пунктѣ фізіологія по однимъ только чисто фізіологическимъ основаніямъ должна съ необходимостію заключать о существованіи особаго психическаго дѣятеля. Какъ нужно мыслить это особое психическое начало, фізіологія справедливо предоставляетъ рѣшеніе этого вопроса психологіи, которая свои выводы обосновываетъ на внутреннемъ опытѣ, между тѣмъ какъ фізіологіи принадлежитъ область внѣшняго опыта до послѣднихъ границъ ея, гдѣ она

соприкасается съ областью субъективнаго бытія. Отсюда понятно, какъ несправедливо поступаютъ тѣ, которые отнимаютъ у психологіи право на самостоятельное существованіе, какъ особой науки, и дѣлаютъ ее только главою изъ фізіологіи. Правда, психологія пользуется выводами изъ фізіологическихъ изслѣдованій нервной системы, но отсюда никакъ еще не слѣдуетъ, что психологія только часть фізіологіи. «Хотя эти двѣ науки (психологія и фізіологія) тѣсно примыкаютъ одна къ другой, тѣмъ не менѣе онѣ совершенно отличны, и если мы говоримъ о фізіологической психологій, то въ такомъ же точно смыслѣ, какъ мы говоримъ о математической физикѣ. Что означаетъ выраженіе: фізіологическая психологія? Оно означаетъ науку, которая изучаетъ происхожденіе и природу психическихъ феноменовъ съ помощью изслѣдованій фізіологическихъ, которая пользуется методомъ и опытами фізіологіи для открытія взаимности между психическими феноменами и органическими функціями. Но какъ физика не дѣлается математикой чрезъ примѣненіе этой послѣдней, такъ и психологія не перестаетъ быть особой наукой при всей связи ея съ фізіологіей»¹⁾.

Если уже самый низшій психическій актъ невозможно объяснить путемъ одного только фізіологическаго анализа, то тѣмъ болѣе невозможно объяснить фізіологически высшія психическія дѣятельности, интеллектуальную, эмоціональную и волевою, въ частности образованіе представленій, понятій, сужденій, высшихъ чувствованій: нравственныхъ, эстетическихъ, религіозныхъ и пр. Всѣ эти явленія и дѣятельности гораздо менѣе зависятъ отъ внѣшнихъ, физическихъ возбужденій, чѣмъ ощущеніе. Профессоръ Струве въ своей диссертациі «Самостоятельное начало душевныхъ явленій» ясно показалъ всю невозможность объяснить психическіе феномены путемъ одного только фізіологическаго анализа и привелъ, въ доказательство этой невозможности, очень много свидѣтельствъ корифеевъ въ области фізіологіи. Послѣ этого прекраснаго изслѣдованія было бы излишнимъ здѣсь повторять

1) *M. Struszerky. Loc. cit., p. 375—376.*

эмпирическія доказательства въ пользу недостаточности одного фізіологическаго анализа для объясненія высшихъ душевныхъ явленій. Поэтому, мы переходимъ къ общимъ выводамъ, къ какимъ приводитъ все изложенное нами по этому вопросу. Эти выводы можно формулировать такимъ образомъ.

Краткій историческій очеркъ попытокъ исключительно фізіологическаго объясненія психическихъ явленій показываетъ, что эти попытки всегда выходили изъ лагеря матеріалистовъ, всегда имѣли тенденціозный характеръ и, слѣдовательно, не могутъ имѣть притязанія на научное значеніе. Фізіологія, какъ эмпирическая наука, и тенденціозное объясненіе душевныхъ явленій изъ однихъ только фізіологическихъ основаній не имѣютъ между собою ничего общаго, потому что фізіологія, какъ положительная, эмпирическая наука, основываетъ свои выводы лишь на фактахъ, между тѣмъ какъ всѣ попытки фізіологовъ свести психическіе феномены на фізическія основы вытекаютъ только изъ предзанятаго, совершенно ненаучнаго мнѣнія о томъ, что кромѣ матеріи нѣтъ никакого другого бытія. Сами лучшіе и болѣе безпристрастные фізіологи сознаются, что фізіологическій анализъ вовсе недостаточенъ для объясненія психическихъ явленій. Даже низшіе психическіе акты, каковы ощущенія, вовсе необъяснимы изъ однихъ только фізіологическихъ основаній. Анализъ ощущенія необходимо приводитъ къ признанію отличнаго отъ матеріи бытія, особаго порядка явленій психическихъ. Вмѣстѣ съ этимъ доказано самостоятельное значеніе психологіи, какъ науки отдѣльной отъ фізіологіи.

Архимандритъ Борисъ.

О БЛАГОДѢЯНІЯХЪ

(«De Beneficiis»).—VII книгъ

Л. Аннея Сенеки къ Эбуцію Либералію.

Предпринимая переводъ сочиненія Сенеки «De Beneficiis», мы имѣли въ виду продолжить трудъ, начатый въ журналѣ «Вѣра и Разумъ» за 1884 годъ ¹⁾. Тамъ былъ помѣщенъ переводъ нѣкоторыхъ избранныхъ писемъ этого философа съ цѣлію познакомить читателей съ произведеніями Сенеки, какъ «одного изъ популярнѣйшихъ въ свое и послѣдующія времена римскихъ писателей». Въ предисловіи переводчикомъ «писемъ» была уже помѣщена краткая біографія Сенеки и указано на важное значеніе его произведеній, представляющихъ собою «кодексъ нравственныхъ правилъ, которыя выработалъ умъ древнихъ въ руководство къ достиженію на землѣ высшаго блага или счастья». Указано было и на то значеніе, какое произведенія этого философа могутъ имѣть и «въ настоящее время—при свѣтѣ христіанскаго ученія, служа во многихъ частныхъ случаяхъ руководствомъ къ жизни». Но заслуживая серьезнаго вниманія, какъ одинъ изъ наиболѣе выдающихся представителей древней философіи и какъ мыслитель, наблюденія и совѣты котораго не лишены значенія и пользы для настоящаго времени, Сенека долженъ имѣть для насъ живой интересъ главнымъ образомъ по тому отношенію, въ которомъ ученіе его находится къ христіанству. Въ настоящемъ слѣ-

1) Т. II. Ч. I. Стр. 69 и сл.

чаѣ мы и желаемъ нѣсколько подробнѣе указать на это отношеніе.

Признано, что ученіе Сенеки содержитъ въ себѣ такіе элементы морали, какихъ нельзя найти ни у кого другого изъ античныхъ писателей и которые приближаютъ его къ ученію христіанства.— «Нѣтъ ни одного писателя древности,—говоритъ Бауръ,—изъ сочиненій котораго можно было бы представить столько мѣстъ, сходныхъ по мысли съ нѣкоторыми мѣстами Св. Писанія: ни одного, который бы въ характерѣ своего образа мыслей проявилъ столь много христіанскаго» ¹. И въ самомъ дѣлѣ, ученіе Сенеки въ нѣкоторыхъ случаяхъ поразительно приближается къ христіанскому. Таковы мысли его о Богѣ, какъ Творцѣ и Промыслителѣ міра, премудромъ и любвеобильномъ Отцѣ и воспитателѣ рода человѣческаго, источникѣ всякаго блага и любви, о Богѣ, какъ Существоѣ духовномъ и непостижимомъ для людей ²); таковъ идеаль нравственно совершеннаго человѣка, начертанный Сенекою ³); таково ученіе его о любви, какъ основѣ всѣхъ человѣческихъ отношеній ⁴), и мотивахъ нравственной дѣятельности, которыя замѣстуются имъ не столько изъ понятія о чистой добродѣтели, сколько изъ понятія о Божествѣ ⁵). «Надо, говоритъ онъ,—читать Бога посредствомъ добродѣтели».—Ученіе его, проповѣдающее всеобъемлющую любовь, совершенно чуждо того аристократизма и партикуляризма, которые были столь свойственны другимъ древнимъ писателямъ, не исключая и гуманнѣйшихъ изъ нихъ (напр. Платона). Подобно тому, какъ ап. Павелъ выступилъ на борьбу съ узкимъ партикуляризмомъ подза-

¹) Подробное и обстоятельное изслѣдованіе вопроса объ отношеніи Сенеки ко христіанству и сопоставленіе—сходныхъ мѣстъ изъ Библии и сочиненій этого философа можно найти въ книгѣ нѣмецкаго ученаго Kreyher'a:—«Lucius Annaeus Seneca und seine Beziehungen zum Urchristenthum». Berlin 1887 года.

²) Для сравненія предлагаются: Senec. *epistol.* 41, 2 и I Кор.: VI, 19;—*Natur. Quaest. Lib. VII*, 30, 3;—и I Тим. VI, 16.—*Epist.* 41, 2 и 2 Кор.: III, 5.—*Epist.* 73, 16 и Ефес. IV, 4;—*De benefic. L. IV*, 19, 1 и Рим. III, 15 и др. (См. Kreyher'a гл. III, стр. 72 и слѣд.).

³) См. письмо 120, 13 и слѣд.—(Ibid.).

⁴) Ср. *De ira* II, 31, 7 и I Кор. 21, 27 и др.

⁵) *De benef. IV*.

коннаго Іудейства, проповѣдуя, что въ царствѣ Христовомъ нѣтъ ни Эллина, ни Іудея, ни варвара, ни Скиѳа ни раба, ни свободнаго ¹⁾, и Сенека среди язычниковъ училъ, что «человѣкъ для человѣка долженъ быть священнымъ», что «расположеніемъ его пользуется всякій, посящій имя человѣка, хотя бы ничего болѣе и не говорило въ его пользу» ²⁾. Далѣе, у того же фѣлософа мы встрѣчаемъ ученіе о томъ страшномъ времени, когда обнаружатся всѣ помышленія и поступки людей и произойдетъ совершенное измѣненіе міра ³⁾,—ученіе, поразительно сходное съ библейскимъ ученіемъ о будущемъ судѣ и загробномъ воздаяніи.—Причина происхожденія такого поразительнаго сходства до сихъ поръ остается недостаточно выясненною и подаетъ поводъ для самыхъ разнообразныхъ сужденій.—Изъ нѣкоторыхъ дошедшихъ до насъ свидѣтельствъ христіанской древности мы узнаемъ, что еще въ III вѣкѣ среди западныхъ христіанъ существовало преданіе о дружескихъ отношеніяхъ фѣлософа Сенеки къ ап. Павлу по возникшей между ними перепискѣ ⁴⁾. Собраніе писемъ ап. Павла къ Сенека и Сенеки къ ап. Павлу сохранилось и до настоящаго времени, но неподлинность ихъ теперь вполне доказана. Тѣмъ не менѣе вопросъ объ отношеніи Сенеки къ христіанству вообще и къ ап. Павлу—въ частности до сихъ поръ не разрѣшенъ окончательно. Одни, какъ напр. Бауръ и др. ⁵⁾, полага-

1) Гал. III, 28. Сн. Колос. III, 11.

2) De Clementia Lib. I, 1, 3.

3) Epist. 79, 17 и др. Ср. I Кор. IV, 5.

4) Такъ бл. Іеронимъ (331—420) вноситъ Сенеку въ списокъ писателей, дружественныхъ христіанству, и упоминаетъ о перепискѣ Сенеки съ ап. Павломъ. De viris illustr. cap. XII.—Объ этой же перепискѣ упоминаетъ и бл. Августинъ Epist. 153 Ad Maced. Наконецъ еще одно указаніе на сношенія ап. Павла съ Сенекой и переписку между ними мы находимъ въ одномъ памятникѣ, извѣстномъ подъ заглавіемъ «De passione Petri et Pauli», происхожденіе котораго относятъ нѣкоторые къ началу II вѣка («Kreyher» стр. 168). Составленіе его приписывалось Лину, еп. Римскому, но неподлинность его теперь вполне доказана. Желаніе ознакомиться съ перепиской могутъ обратиться въ ж. *Правосл. Обзорніе* за 1883 г. стр. 115—160.

5) Предположенія повѣйшихъ ученыхъ относительно происхожденія апокрифической переписки и отношеній Сенеки къ христіанству изложены въ указ. нами сочиненіи Кreyher'a на стр. 100 и слѣд. (гл. IV).

гаютъ, что ученіе Сенеки было продуктомъ естественнаго развитія человѣческаго ума, дошедшаго до раскрытія высокихъ истинъ; — другіе, какъ напр. Крейеръ, допускаютъ возможность личнаго знакомства Сенеки съ проповѣдниками христіанства въ Римѣ и ученіемъ ихъ и вліянія сего послѣдняго на образъ мыслей знаменитаго философа.

Книги «о благодѣяніяхъ» и возбуждаютъ, главнымъ образомъ, интересъ потому, что, послѣ писемъ къ Луцилію, въ нихъ всего болѣе заключается такихъ мыслей, которыя приближаютъ ученіе Сенеки къ христіанству. Въ этомъ отношеніи слѣдуетъ обратить вниманіе особенно на тѣ мѣста переводимаго сочиненія, гдѣ говорится объ обязанностяхъ чело-вѣка къ Божеству, которыя должны состоять въ благоговѣніи, любви, благодарности и добродѣтельной жизни ¹⁾, — въ стремленіи приближаться къ Его безконечнымъ совершенствамъ ²⁾; гдѣ совѣтуется побѣждать зло добромъ ³⁾, безкорыстно помогать ближнимъ; гдѣ раскрывается ученіе о безконечной любви Божества къ человѣческому роду ⁴⁾.

Благодаря высотѣ нравственнаго ученія, важности предмета и той полнотѣ и обстоятельности, съ какою этотъ предметъ обслѣдованъ, сочиненіе «о благодѣяніяхъ», по справедливому замѣчанію Дидрô ⁵⁾, представляетъ собою прекраснѣйшее произведеніе, составленное для пользы не одного Нерона и Либералія, но и всѣхъ людей». Анализируя съ глубокимъ знаніемъ человѣческаго сердца и его тайнъ разнообразныя проявленія духовной жизни, съ глубокой проницательностью открывая и подмѣчая различныя ненормальности во взаимныхъ отношеніяхъ людей, Сенека лучше и обстоятельнѣе всѣхъ древнихъ моралистовъ изслѣдовалъ такую важную область прояв-

1) De benefic.: Lib. I, г. 6; Lib. IV, г. 19; Lib. II, г. 29.

2) Lib. I, г. 1; Lib. IV, г. 25, г. 26, г. 28 и сл. главы.

3) Lib. VII, cap. 31; Lib. I, cap. 2 и др.

4) Lib. II, с. 29; Lib. IV, с. 25; Lib. VII, с. 31; Lib. IV, с. 5; Lib. II, с. 29 и др.

5) Въ его соч.: «Essai sur les Regnes de Claude et de Neron et sur les moeurs et les écrits de Senèque. T. II, p. 123, edit. a Londres. Приведенный отзывъ заимствованъ нами изъ предисловія къ соч. Сенеки, изд. *Ruhkoff*омъ (Lipsiae. 1808. Volum. IV, pag. 10).

леній нравственнаго чувства, какъ благотворительность, которая, по его замѣчанію, «служить главнѣйшимъ связующимъ звеномъ для человѣческаго общества» ¹⁾.

Что касается внѣшней стороны переводимаго сочиненія Сенеки, то здѣсь, къ сожалѣнію, замѣчается важный недостатокъ. Недостаетъ, именно, послѣдовательности и точности въ изложеніи мыслей ²⁾. Манера автора разсуждать, въ данномъ случаѣ, способна иногда вызвать нетерпѣніе въ самомъ преданномъ читателѣ. У него нѣтъ опредѣленнаго плана. «Онъ сходитъ съ дороги, чтобы сорвать прекрасную мысль или чтобы пустить стрѣлу сатиры» ³⁾. Другого рода неудобство и затрудненіе, возникающее при чтеніи разсматриваемаго сочиненія, но уже зависѣвшее не отъ автора. заключается въ пропускахъ и позднѣйшихъ вставкахъ въ первоначальный текстъ, внесенныхъ въ средніе вѣка. Такими недостатками въ особенности отличается 9 глава I книги, которую нѣкоторые изъ комментаторовъ уподобляютъ «осколкамъ прекрасной статуи» ⁴⁾.

Время написанія переводимаго сочиненія можетъ быть опредѣлено только приблизительно. Въ концѣ первой книги есть, между прочимъ, довольно неуважительный отзывъ объ императорѣ Клавдіѣ ⁵⁾, чего очевидно не могло быть сдѣлано при жизни этого подозрительнаго и враждебно относившагося къ Сенека́ государя. Съ другой стороны въ этомъ сочиненіи нигдѣ нѣтъ и отзыва о Неронѣ, какъ о человѣкѣ, облагодѣтельствовавшемъ автора, что было бы весьма умѣстно сдѣлать въ разсматриваемомъ сочиненіи. Наоборотъ мы здѣсь встрѣчаемъ даже осторожный намекъ на неблагодарность императора къ своему бывшему наставнику. «Наставники, пишетъ Сенека,—и благодѣянія ихъ нами забываются, такъ какъ мы оставили

¹⁾ De benef. Lib. I, c. 4.

²⁾ Вотъ какъ отзывается о книгахъ «De beneficiis» одинъ изъ комментаторовъ Сенеки—Ю. Липсіи: «Libri boni sunt, sed, mehercle, in ordine et tractatu confusi». «Senecae opera a justo Lipsio emendata» ed. III. Antverpnae—1632 г. pag. 260.

³⁾ «Философы и поэты-моралисты во времена Римской имперіи». Константа Марта. Пер. съ франц. Корсакъ. Москва. 1880 г. Стр. 102.

⁴⁾ См. у Ruhkopf'a—стр. 24 цит. томъ.

⁵⁾ «Cujus vile judicium est». L. I, c. 15, 6.

отрочество» ¹⁾. Подобный намекъ, конечно, не имѣлъ бы смысла, если бы сдѣланъ былъ въ то время, когда наставникъ императора пользовался расположеніемъ своего питомца и былъ осыпанъ его милостями. На основаніи приведенныхъ соображеній обыкновенно предполагаютъ, что книги «De beneficiis» написаны Сенекою въ послѣдніе годы его жизни (т. е. въ 63—65 по Р. Х.), когда замѣчая ненависть къ себѣ со стороны Нерона, нашъ философъ удалился отъ двора, избѣгалъ различныхъ почестей и рѣдко появлялся въ городѣ, отговариваясь нездоровьемъ. Въ письмѣ VIII Сенека пишетъ, что онъ удалился «не только отъ людей, но и отъ дѣлъ, для того чтобы потрудиться для потомковъ и написать для нихъ нѣчто такое, что могло бы принести имъ пользу». Подъ этими трудами для потомства всего естественнѣе, полагаютъ, разумѣть составленіе книгъ нравственнаго содержанія ²⁾.

Что касается лица, которому адресовано переводимое сочиненіе, то наши свѣдѣнія о немъ крайне скудны. Въ письмѣ ХСІ, 1, гдѣ Сенека сообщаетъ о пожарѣ въ колоніи Lugdunum (Лионъ), онъ замѣчаетъ, между прочимъ, о Либераліи: «*Liberalis noster nunc tristis est, nuntiato incendio, quo Lugdunensis colonia exusta est*». Отсюда предполагаютъ, что Либералій былъ уроженцемъ Лугдунской колоніи или нынѣшняго Лиона ³⁾. Во всякомъ случаѣ несомнѣнно, что это былъ человѣкъ весьма извѣстный и заслуживавшій уваженія. Сенека называетъ его: «*homo natura optimus et ad beneficia propensus*» ⁴⁾. Родъ Эбуціевъ, по замѣчанію Ruhkopf'a, былъ знатенъ и не безызвѣстенъ уже Цицерону, а прозваніе Либераліевъ, какъ можно видѣть изъ Светонія, принадлежало даже Флавіямъ и Сальвіямъ ⁵⁾.

При переводѣ мы руководились слѣдующими текстами и комментаріями сочиненій Сенеки:

¹⁾ De benef. Lib. III, c. 3, 4.

²⁾ Время написанія «De beneficiis» опредѣляется у Ruhkopf'a—въ его предисловіи къ изд. соч. Сенеки. Vol. IV, p. XI и у Kreyhler'a—цит. соч. стр. 120.

³⁾ См. Ruhkopf'a—praefat. ad Senecae opera. Volum. IV, стр. 18.

⁴⁾ Liber V «De benefic». C. 1, 3.

⁵⁾ Praefat, стр. 14, ibid.

1) L. Annaei Senecae opera a Justo Lipsio emendata et Scholiis illustrata. Editio tertia, atque ab ultima Lipsii manu Antverpiae a. MDCXXII.

2) L. Annaei Senecae philosophi opera omnia recognovit et illustravit Fridericus Ernestus Ruhkopf. Volumen IV. Lipsiae MDCCCVIII.

3) Collection des auteurs latins de M. Nisard. Paris. MDCCCLXII.

4) Annaei Senecae opera recognovit Fridericus Haase. Lipsiae. MDCCCLXXXIV.

О БЛАГОДѢЯНІЯХЪ.

КНИГА I.

Глава 1.

Среди многихъ и разнообразныхъ заблужденій людей, живущихъ безразсудно и необдуманно, мнѣ кажется, досточтимый Либералій, нѣтъ почти ничего болѣе опаснаго какъ то, что мы не умѣемъ ни давать, ни принимать благодареній. Благодаренія же, худо оказанныя, обыкновенно худо и принимаются, и если намъ ихъ не возвращаютъ, то поздно жаловаться: мы потеряли ихъ въ тотъ самый моментъ, когда давали. И не удивительно, если среди наиболѣе распространенныхъ и наиболѣе тяжкихъ пороковъ чаще всего встрѣчается неблагодарность. Это, очевидно, зависитъ отъ многихъ причинъ, и въ первыхъ—отъ того, что мы не выбираемъ людей, которые были бы достойны благодаренія, но, имѣя въ виду пріобрѣсти должниковъ, тщательно собираемъ свѣдѣнія относительно ихъ родовыхъ имѣній и движимаго имущества. Мы не бросаемъ сѣмянъ на истощенную и неплодную почву, благодаренія же скорѣе безо всякаго разбора разбрасываемъ, чѣмъ даемъ. И не легко сказать, что хуже: не сознавать благодаренія, или—требовать его обратно, ибо благодареніе есть долгъ такого рода, что изъ него слѣдуетъ возвращать только то, что охотно возвращается; тяготиться имъ весьма постыдно по той при-

чинѣ, что для оправданія довѣрія (въ этомъ случаѣ) нужны не матеріальныя средства, а душа. Благодареніе возвращаетъ тотъ, кто охотно сознаетъ его. Но если и лежитъ вина на тѣхъ, кто даже въ сознаніи не воздаетъ благодарности, то не безвинны и мы. Много мы встрѣчаемъ неблагодарныхъ, но еще болѣе сами дѣлаемъ такими. Въ одномъ случаѣ мы бываемъ сурово требовательны и притязательны, въ другомъ — легкомысленны и очень скоро раскаиваемся въ своемъ благодареніи, въ третьемъ — бываемъ сварливы и жалуемся, когда упускаютъ малѣйшую возможность намъ уплатить. Такимъ образомъ мы отравляемъ всякую благодарность не только послѣ того, какъ оказали благодареніе, но и въ томъ самый моментъ, когда оказываемъ. Въ самомъ дѣлѣ, кто изъ насъ бывалъ доволенъ, когда его просили недостаточно усердно или только однажды? Кто, замѣчая, что къ нему хотятъ обратиться съ просьбой, не нахмуривалъ бровей, не отвращалъ лица, не притворялся занятымъ, и длинными рѣчами, намѣренно безконечными, не отклонялъ удобнаго для просьбы случая, не избѣгалъ, при помощи разнообразныхъ хитростей, людей, прибѣгавшихъ къ нему со своими нуждами? Будучи же застигнутъ въ безвыходномъ положеніи, кто не старался оттянуть времени, давая этимъ осторожный отказъ. или, хотя и обѣщавъ, но черезъ силу, нахмуривъ брови, сердито и едва выговаривая слова?— Но вѣдь никто охотно не признаетъ себя должникомъ въ томъ случаѣ, когда онъ не получилъ, а вынудилъ. Можетъ ли кто быть благодаренъ тому человѣку, который гордо бросилъ благодареніе, съ гнѣвомъ выкинулъ его, или оказалъ его уже послѣ того, какъ утомился, съ тѣмъ только, чтобы избѣжать докучки? Ошибается, кто питаетъ надежду на благодарность со стороны того, кого онъ изнурилъ проволочками, измучилъ ожиданіемъ... Благодареніе принимается съ такимъ же чувствомъ, съ какимъ оказывается; посему не слѣдуетъ оказывать его съ пренебреженіемъ. Вѣдь каждый бываетъ обязанъ только самому себѣ тѣмъ, что онъ получилъ отъ другого (какъ бы) безъ его вѣдома. Не слѣдуетъ быть и медленнымъ. ибо кто медленно дѣлалъ, тотъ, очевидно, долго не имѣлъ охоты дѣлать, а во всякомъ дѣлѣ дорого цѣнится охота. Въ особен-

ности же благодареніе не должно быть оскорбительнымъ. Въ самомъ дѣлѣ, если природа устроила такъ, что обиды оставляютъ болѣе глубокой слѣдъ, чѣмъ благодаренія, и послѣднія скоро исчезаютъ изъ памяти, тогда какъ первыя надолго въ ней остаются, то чего ждать тому, кто оказывая благодареніе, -- причиняетъ обиду? Подобному человѣку достойную благодарность воздаетъ тотъ, кто забываетъ его благодареніе. Не должна охлаждать въ насъ усердія къ благотворительности и масса людей неблагодарныхъ. Ибо, во-первыхъ, мы сами, какъ я сказалъ, увеличиваемъ её. Во-вторыхъ, сами безсмертные боги не получаютъ отвращенія къ своей щедрой благотворительности, не смотря на существованіе святотатцевъ и людей, съ пренебреженіемъ къ нимъ относящихся. Они продолжаютъ поступать сообразно своей природѣ и оказываютъ свою помощь всему, между прочимъ, и тѣмъ самымъ людямъ, которые плохо понимаютъ ихъ благодаренія. Послѣдуемъ ихъ примѣру, насколько это позволитъ человѣческая немощь; станемъ дарить благодаренія, а не отдавать въ ростъ. Вполнѣ достоинъ быть обманутымъ тотъ, кто давая помышляетъ объ уплатѣ.

«Благодареніе худо принято». Но вѣдь и дѣти и супруги обманывали наши надежды, тѣмъ не менѣе мы и воспитываемъ и женимся и до такой степени идемъ наперекоръ опыту, что разъ испытавъ пораженія, снова ведемъ войны, разъ потерпѣвъ кораблекрушеніе, — снова пускаемся въ море. Насколько болѣе благородно быть постояннымъ въ благодареніяхъ! Кто не оказываетъ благодареній по той причинѣ, что не получаетъ ихъ обратно, тотъ очевидно оказываетъ ихъ съ цѣлію возвратить; этимъ онъ даетъ благовидный предлогъ для неблагодарныхъ. Однако и симъ послѣднимъ людямъ постыдно отказывать въ благодареніяхъ, хотя они того и заслуживаютъ. Сколько недостойныхъ свѣта — однако день настаётъ, сколько жалуются на то, что они родились, однако природа производитъ новыя поколѣнія и терпитъ существованіе тѣхъ, которые сами лучше бы желали вовсе не жить! Возвышенной и доброй душѣ свойственно искать не плодовъ благодареній, но самыхъ благодареній, и среди худыхъ людей отыскивать хорошихъ. Какое было бы величіе въ томъ, чтобы приносить пользу

многимъ, если бы никто не обманывалъ? Добродѣтель въ данномъ случаѣ заключается въ оказаніи благодѣяній безо всякаго расчета на ихъ обратное возвращеніе. Плоды благодѣяній пожинаются благороднымъ человѣкомъ немедленно. Неблагодарность не должна смущать насъ и иселять апатію къ столь прекрасному дѣлу, такъ что, если бы у меня даже совсѣмъ была отнята надежда найти благодарнаго человѣка, то и въ такомъ случаѣ я предпочелъ бы лучше не получать благодѣяній обратно, чѣмъ не оказывать ихъ. Ибо кто не оказываетъ благодѣяній, тотъ предваряетъ проступокъ неблагодарнаго. Вы скажу свою мысль: кто не возвращаетъ благодѣянія, тотъ погрѣшаетъ болѣе, кто не оказываетъ тотъ—скорѣе ¹⁾).

ГЛАВА 2.

«Когда станешь расточать благодѣянія толпѣ, то много ихъ надо потерять, чтобы однажды (сдѣлать) положить хорошо» ²⁾).

Въ первомъ стихѣ ни съ чѣмъ нельзя согласиться во-первыхъ потому, что благодѣяній не слѣдуетъ расточать толпѣ, а во-вторыхъ потому, что расточительность вообще не заслуживаетъ похвалы, тѣмъ болѣе въ благодѣяніяхъ. Если оказывать благодѣянія, не руководясь разсудкомъ, то они перестаютъ быть таковыми и получаютъ какое либо другое имя. Заслуживаетъ вниманія второй стихъ, гдѣ одно удачно оказанное благодѣяніе рассматривается какъ вознагражденіе за убытки, причиненные потерей многихъ. Но посмотри, прошу тебя, не будетъ ли и болѣе близкимъ къ истинѣ, и болѣе сообразнымъ съ достоинствомъ добродѣтельнаго человѣка посоветовать ему оказывать благодѣянія даже въ томъ случаѣ,

1) «*Qui beneficium non rededit, magis peccat, qui non dat—citius*».—Первый погрѣшаетъ по той причинѣ, что, уже будучи долженъ,—не возвращаетъ, а послѣдній—по той, что не одождаетъ. Такимъ образомъ первый совершаетъ проступокъ—болѣе тяжкій, а послѣдній—по времени болѣе ранній и, какъ сказано: «предваряетъ проступокъ неблагодарнаго (*vitium ingrati antecedit*)». (Lipsius).

2) «*Beneficia in vulgus cum largiri institueris.*

Perdenda sunt multa, ut semel ponas bene.

Однѣ изъ комментаторовъ приписываютъ этотъ стихъ Авцію (Attio s. Accio), знаменитому римскому трагику († 615 а. у.), другіе нѣкому Сяру, сочинителю комедій (e minimis P. Syri) (Ruhkopf).

когда нѣтъ надежды ни одного оказать удачно. Дѣло въ томъ, что неосновательно предположеніе, будто бы: «много (благодѣяній) надо потерять» ...

Ни одно (благодѣяніе) не пропадаетъ, такъ какъ кто теряетъ его, тотъ очевидно рассчитывалъ заранѣе (на прибыль). Смыслъ благодѣяній простъ: ихъ только дарятъ; если что возвращается, то уже прибыль, не возвращается—нѣтъ убытка. Благодѣяніе оказано для благодѣянія. Никто не записываетъ благодѣяній въ долговую книгу ¹⁾ и не напоминаетъ о нихъ каждый день и часъ подобно жадному заимодавцу. Добрый человѣкъ никогда и не думаетъ о нихъ, если не напомнить лицо, возвращающее (долгъ). Въ противномъ случаѣ благодѣяніе принимаетъ видъ ссуды. Записывать благодѣянія въ расходъ—постыдное ростовщичество. Что бы ни случилось съ первыми твоими дарами—продолжай раздавать ихъ; лучше, если они будутъ находиться у людей неблагодарныхъ, которыхъ современемъ стыдъ или какая нибудь случайность, или подраженіе могутъ сдѣлать благодарными. Не отступай: продолжай свое дѣло и стремись къ жребію мужа добродѣтельнаго. Подавай помощь: кому средствами, кому кредитомъ, кому расположеніемъ, кому совѣтомъ, кому полезными наставленіями. Звѣри—и тѣ сознаютъ за собою обязанности. Нѣтъ ни одного дикаго животнаго, котораго бы нельзя было приручить и привязать къ себѣ посредствомъ заботливаго ухода. Такъ укротители безнаказанно касаются пасти львовъ; дикихъ слоновъ, при помощи корма, приручаютъ до такой степени, что они послушно отправляютъ работы ²⁾. Такимъ образомъ постоянныя благодѣянія покоряютъ даже существъ, лишенныхъ разума и способности оцѣнить ихъ. Съ неблагодарностью отнесись къ твоему первому благодѣянію? Ко второму уже такъ не отнесутся. Забыли о томъ и о другомъ? Третье приведетъ на память и забытыя!

1) *In calendario*. Такъ назыв. домовая книга, гдѣ отмѣчалась ежемѣсячная уплата процентовъ.

2) «*Elephantorum feritatem usque in servile obsequium demeretur cibus*». Поиманные слоны обыкновенно укрощались голодомъ и привязывались къ тѣмъ, кто подавалъ имъ послѣ того пищу. (Плиній).

ГЛАВА 3.

Благодѣянія теряетъ тотъ, кто скоро приходитъ къ убѣжденію, что ихъ потерялъ ¹⁾. Но кто сохраняетъ постоянство и прежнія благодѣянія умножаетъ новыми, тотъ исторгаетъ благодарность даже изъ жесткаго и неблагодарнаго сердца. Неблагодарный на многое не посмѣетъ поднять очей. Куда бы онъ ни обратился, убѣгая отъ своей совѣсти, пусть всюду видитъ тебя. Свяжи его узами своихъ благодѣяній!

Теперь я обращусь къ разсмотрѣнію сущности и свойствъ благодѣяній, если ты дозволишь мнѣ, предварительно, вкратцѣ упомянуть о томъ, что не имѣетъ прямого отношенія къ дѣлу. Почему грацій три, почему онѣ между собою сестры, для чего онѣ сплелись руками, для чего улыбаются, для чего онѣ (изображаются) дѣвы, и одѣты въ просторную и прозрачную одежду? ²⁾

Нѣкоторые утверждаютъ, что одна изъ нихъ изображаетъ дающую благодѣяніе, другая принимающую, третья возвращающую обратно. Иные видятъ въ нихъ олицетвореніе трехъ родовъ благодѣяній: дарованія, возвращенія, дарованія и возвращенія вмѣстѣ. Но признаешь ли ты вѣрнымъ то или другое объясненіе—какая намъ будетъ польза отъ этого знанія? Что означаетъ хороводъ грацій, силетшихся руками и обращенныхъ лицами одна къ другой? То, что благодѣянія, переходя въ послѣдовательномъ порядкѣ изъ рукъ въ руки, тѣмъ не менѣе, въ концѣ концовъ, снова возвращаются къ дающему ихъ. Порядокъ этотъ совершенно разрушается, какъ скоро разъ бываетъ нарушенъ, и, наоборотъ, принимаетъ въ высшей степени прекрасный видъ, какъ скоро бываетъ сохраненъ и удержана въ немъ (послѣдовательность) взаимность. Граціи улыбаются: это по той причинѣ, что лица тѣхъ, которые даютъ или принимаютъ благодѣянія бываютъ обыкновенно радостны.

¹⁾ *Is perdit, qui cito se perdidisse credit.* Сравни. Plin. ерр. III, 4. «Природа устроила такъ, что прежнія благодѣянія забываются, если не напомнать о нихъ новыми. Люди, которые многимъ намъ обязаны, если разъ въ чемъ нибудь имъ отказать, помнятъ только о томъ, въ чемъ было имъ отказано».—Коммъ Цубайль остроумно замѣчаетъ: «Beneficium saepe dare,—docere est reddere» (Lipsius).

²⁾ Въ такомъ видѣ обыкновенно рисовали грацій живописцы и изображали скульпторы. Срв. Гораций, который пишетъ:

«Segnesque nadum solveere Gratias». (Lipsius).

Онѣ—юны, ибо воспоминаніе о благодѣяніяхъ не должно старѣть. Онѣ дѣвы, ибо (благодѣянія) непорочны, чисты и святы для всѣхъ. Въ благодѣяніяхъ ничего не должно быть невольнаго, связаннаго или принужденнаго—вотъ почему граціи одѣты въ просторныя туники, и притомъ въ прозрачныя, ибо благодѣянія требуютъ того, чтобы ихъ видѣли.

Положимъ, что кто-нибудь и увлекся греками до такой степени, что считаетъ необходимымъ говорить и объ этомъ, однако никого не найдетъ, кто бы призналъ относящимся къ дѣлу—говорить о тѣхъ именахъ, какія далъ граціямъ Гезіодъ. Старшую онъ назвалъ Аглаей, среднюю—Евфросиніей, младшую—Таліей. Эти имена каждый, по своему усмотрѣнію, измѣняетъ и старается найти имъ какое нибудь объясненіе, тогда какъ на самомъ дѣлѣ Гезіодъ далъ названія своимъ дѣвамъ по личному усмотрѣнію. Такимъ же образомъ Гомеръ перемѣнилъ наименованіе одной граціи, назвавъ ее Пазіею, и выдалъ ее замужъ, дабы знали, что онѣ не весталки ¹⁾. Найду я и другого поэта, у котораго граціи являются опоясанными и одѣтыми въ фригійскія ²⁾ одежды. Подобнымъ образомъ онѣ изображаются и вмѣстѣ съ Меркуріемъ, не потому, что благодѣянія восхваляются разумомъ или краснорѣчіемъ, но потому, что такъ заблагоразсудилось художнику. Равно и Хризиппъ, который обладастъ остроуміемъ, тонкимъ и проникающимъ въ глубину самой истины, который говоритъ только ради дѣла и употребляетъ словъ не больше того, сколько ихъ надо, всю свою книгу наполнилъ подобными глупостями, такъ что весьма мало разсуждаетъ (о самомъ) способѣ оказанія, принятія и возвращенія благодѣяній и такъ, что не басни онъ помѣщаетъ въ качествѣ приложенія къ этимъ разсужденіямъ, а самыя разсужденія—въ качествѣ приложенія къ баснямъ. Такъ Хризиппъ, сверхъ того, о чемъ писалъ Гекатонъ, сообщаетъ, что три граціи доводятся дочерьми Юпитеру и Юнонѣ, что онѣ лѣтами моложе Горъ, но миловиднѣе ихъ лицомъ и по сей причинѣ даны въ сопутницы Венерѣ. Равнымъ образомъ онъ считаетъ

1) Пасифей была выдана замужъ за Сонъ, а Харита за Гефеста. *Πιάδ. Σ.*

2) Сотканная изъ фригійской шерсти и украшенная шитьемъ, которое впервые введено фригійцами, какъ полагаетъ Плиній. (*Lipsius*).

относящимся къ дѣлу и названіе ихъ матери: Эвринома ¹⁾, по его мнѣнію, названа такъ потому, что раздаяніе благодѣяній свойственно людямъ, обладающимъ богатымъ состояніемъ,—какъ существуетъ обычай давать матери имя послѣ дочерей, или, какъ будто, поэты передаютъ настоящія имена.—Какъ номенклаторъ вмѣсто памяти руководится смѣлостью и даетъ имена всѣмъ, кого и не знаетъ, такъ и поэты не считаютъ нужнымъ говорить истину, но будучи вынуждены необходимостію или соблазвившись красотою,—каждаго заставляютъ называться такимъ именемъ, которое было бы пріятнымъ для стиха. И для нихъ нѣтъ обмана, когда они что-нибудь приносятъ въ свою записку: такъ какъ ближайшій (по времени) поэтъ заставляютъ ихъ (т. е. грацій) носить свое (выдуманное имъ) названіе. Вотъ тебѣ доказательство этого: Галія, когда о ней по преимуществу идетъ рѣчь, у Гезіода называется Харитою, а у Гомера—музою.

ГЛАВА 4.

Чтобы самому не дѣлать того, что порицаю, опущу все, не относящееся къ дѣлу и не имѣющее ровно никакого отношенія къ предмету рѣчи. Только ты защищай насъ, какъ скоро кто нибудь станетъ упрекать насъ въ томъ, что мы заставили стать на ряду съ прочими Хризиппа, человѣка по истинѣ великаго, но тѣмъ не менѣе Грека, остроуміе котораго слишкомъ тонко изощряется и часто обращается противъ себя самого. Даже и въ томъ случаѣ, когда онъ, повидимому, нѣчто дѣлаетъ (серьезно), онъ колетъ, а не пронзаетъ.

Какого же рода краснорѣчіе потребно въ данномъ случаѣ? Здѣсь слѣдуетъ говорить о благодѣяніяхъ и подвергнуть систематическому обсужденію то дѣйствіе, которое служитъ главнѣйшимъ связующимъ звеномъ для человѣческаго общества. Надлежитъ дать норму жизни, дабы подъ видомъ щедрости не плѣняло насъ необдуманное легкомысліе и дабы (съ другой стороны) это самое обсужденіе, умѣряя, не останавливало благотворительности, которая не должна ни совершенно отсутствовать, ни впадать въ излишество. Слѣдуетъ учить (людей)—съ охотою получать, съ охотою возвращать и поставлять для себя

¹⁾ Отъ εὐρύς и νέμεσις (Reichthum).

важною задачею—не только сравняться дѣлами и душевнымъ расположеніемъ съ тѣми, кому они обязаны, но и превосходить ихъ, потому что тотъ, на комъ лежитъ обязанность воздать благодарность, никогда не сквитается (со своимъ благодѣтелемъ), если не превзойдетъ его. Однимъ слѣдуетъ внушать, чтобы они были чужды всякихъ расчетовъ, другимъ, чтобы считали за собою болѣе долговъ.

Къ сему-то благороднѣйшему состязанію, состоящему въ томъ, чтобы благодѣанія побѣждать благодѣаніями, и призываетъ насъ Хризиппъ при помощи такихъ разсужденій. По его словамъ слѣдуетъ опасаться, какъ бы малымъ воздаяніемъ благодарности не оскорбить святыни, ибо Хариты—дочери Юпитера, — и не нанести обиды столь прекраснымъ дѣвамъ. Ты преподай мнѣ какое-нибудь изъ такихъ наставленій, благодаря которымъ я сталъ бы болѣе благодѣтельнымъ и болѣе благодарнымъ въ отношеніи къ тѣмъ, кто мнѣ оказываетъ благодѣанія, — благодаря которымъ благодѣтели и облагодѣтельствованные вступали бы между собою въ духовное состязаніе, такъ чтобы оказавшіе (благодѣанія) забывали, а должники сохраняли живое воспоминаніе. Всѣ же выдумки, о которыхъ было говорено выше, пусть остаются на долю поэтовъ, назначеніе которыхъ въ томъ и состоитъ, чтобы услаждать слухъ и сплетать интересныя басни. Напротивъ—тѣ, кто желаетъ врачевать умы, поддерживать довѣріе въ отношеніяхъ людей и утверждать въ душѣ ихъ сознаніе долга, пусть говорятъ языкомъ серьезнымъ и берутся за дѣло съ большими силами, если только не считаютъ возможнымъ при помощи пустыхъ и вздорныхъ рѣчей и бабьихъ аргументовъ пресѣчь такое опаснѣйшее зло, какъ полное забвеніе благодѣаній (*beneficiorum novae tabulas*).

Глава 5.

Насколько необходимо обойти всё излишнее, настолько же необходимо доказать, что намъ прежде всего надлежитъ изслѣдовать, въ чемъ состоитъ нашъ долгъ при полученіи благодѣанія. Ибо одинъ утверждаетъ, что его долгъ состоитъ въ тѣхъ деньгахъ, которыя онъ получилъ, — другой, что (его долгъ)

состоитъ въ совѣтѣ, третій—въ должности, четвертый—въ управленіи провинціею. Но всё это—только знаки благодарній, а не самыя благодарнія. Благодарнія нельзя осязать рукою: оно заключается въ душѣ. Существуетъ большая разница между матеріею благодарнія и самымъ благодарніемъ. Посему благодарніе заключается не въ золотѣ, не въ серебрѣ и не въ какомъ-либо другомъ изъ предметовъ, слывущихъ весьма цѣнными, но въ самомъ расположеніи дающаго. Люди неопытные обращаютъ вниманіе только на то, что бросается въ глаза, что дается и становится предметомъ обладанія и напротивъ, мало цѣнятъ то, что на самомъ дѣлѣ дорого и цѣнно. Всё, чѣмъ мы владѣемъ, что мы видимъ и къ чему прилѣпляется наша похоть—(непрочно)—преходяще; судьба или неправда могутъ у насъ отнять это: благодарніе же продолжаетъ пребывать и послѣ утраты того предмета, чрезъ посредство котораго оно было оказано. А чего никакая сила не можетъ упразднить, то сдѣлано надлежащимъ образомъ. Я выкупилъ у пиратовъ своего друга—его схватываетъ другой врагъ и заключаетъ въ темницу: онъ (въ данномъ случаѣ) уничтожаетъ не благодарніе, но пользу, проистекшую отъ моего благодарнія. Я возвратилъ кому-нибудь дѣтей, спасенныхъ во время кораблекрушенія или пожара, но ихъ похитила болѣзнь или какое-нибудь случайное несчастье: и съ ихъ утратою продолжаетъ пребывать то, что оказано чрезъ нихъ. Такимъ образомъ все, ложно усвояющее себѣ имя благодарнія, служитъ лишь вспомогательнымъ средствомъ, при помощи котораго проявляется дружественное расположеніе. То же бываетъ и въ другихъ случаяхъ, гдѣ различается внѣшній видъ и самая сущность дѣла. Императоръ жалуетъ кого-нибудь ожерельями и вѣнками, которыя даются за вступленіе на стѣну непріятельскаго города (*corona murali*) или за спасеніе жизни гражданина. (*c. civica*). Что такое цѣннаго заключаютъ въ себѣ: вѣнокъ, расшитая тога (*praetexta*), ликторскія связки, трибуналъ или колесница? Въ нихъ заключается не самая почестъ, а только внѣшнія знаки почестей. Подобнымъ образомъ и то, что представляется нашимъ взорамъ, не само благодарніе, но лишь слѣдъ и знакъ благодарнія.

Глава 6.

Итакъ что же такое благодѣяніе (само по себѣ)? Благодѣтельное дѣйствіе, которое даетъ радость (другимъ) и, давая, получаетъ ее, дѣйствіе, совершаемое съ готовностію, охотно и по собственной доброй волѣ.

По сей причинѣ важно не то, что дѣлаютъ или что даютъ, но то, съ какимъ расположеніемъ духа это совершаютъ, ибо въ этомъ-то расположеніи лица, дающаго или дѣлающаго, и состоитъ самое благодѣяніе, а не въ томъ, что даютъ или дѣлаютъ. Большую разницу между тѣмъ и другимъ можно видѣть уже изъ того, что благодѣяніе всегда остается благомъ, тогда какъ то, что дѣлается или подается,—не благо и не зло. Духъ возвышаетъ малое, очищаетъ нечистое и лишаетъ цѣны великое и слывшее цѣннымъ; само же по себѣ то, къ чему стремятся, не имѣетъ никакой природы: ни доброй, ни злой; важно то направленіе, какое даетъ ему виновникъ дѣйствія, отъ котораго зависятъ назначеніе предметовъ. Самое благодѣяніе состоитъ не въ томъ, что составляетъ предметъ счисленія и раздаянія, подобно тому, какъ не въ самыхъ жертвахъ состоитъ почитаніе боговъ; хотя бы онѣ были тучны и блестящи золотомъ, но въ благочестивомъ и непорочномъ (расположеніи) настроеніи духа молящихся. Такимъ образомъ люди добродѣтельные бываютъ благочестивыми даже и въ томъ случаѣ, когда ихъ приношеніе состоитъ изъ однихъ зеренъ и похлебки, а злые, наоборотъ, не оставляютъ нечестія, хотя бы и обильно орошали кровью алтари.

Глава 7.

Если бы благодѣянія заключались въ предметахъ, а не въ самомъ расположеніи души того человѣка, который ихъ оказываетъ, то они становились бы (для насъ) тѣмъ важнѣе, чѣмъ важнѣе то, что мы получаемъ. Но это ложно: насъ всегда наиболѣе одолжаетъ тотъ, кто малое далъ великолѣпнымъ образомъ, кто душою сравнялся съ богатствомъ царей, кто далъ немного, но охотно, кто, увидавъ мою бѣдность, забылъ о

своей. кто возымѣлъ не только охоту, но (даже) и горячее желаніе оказать мнѣ помощь, кто счелъ себя облагодѣтельствованнымъ. когда оказывалъ благодѣяніе, кто далъ такъ, какъ бы и не думалъ о возвращеніи и получивъ обратно— какъ бы и не давалъ, кто нашелъ и стремился найти удобный случай для помощи.

Напротивъ, съ неблагодарностію относятся къ тому, что, какъ я сказалъ, насильно вымогается. или случайно перепадаетъ отъ дающаго, хотя бы это казалось по содержанію и по внѣшнему виду великимъ. Съ гораздо большею благодарностію принимаютъ то, что подаетъ ласковою, чѣмъ то, что подается полною рукою.—Одинъ мнѣ далъ немного, но больше онъ и не могъ! А другой далъ и много, но за то колебался, медлилъ, давая воздыхалъ, подалъ гордо, выставилъ это на показъ и желалъ угодить (вовсе) не тому, кому давалъ: давалъ онъ для (своего) честолюбія, а не для меня.

Глава 8.

Когда многіе приносили Сократу большое вознагражденіе, каждый сообразно со своими средствами.—Эсхинъ, его бѣдный ученикъ, сказалъ: «я ничего не нахожу достойнаго тебя, что могъ бы тебѣ дать и въ этомъ одномъ отношеніи сознаю себя бѣднякомъ. Посему вручаю тебѣ одно, что имѣю: себя самого. Прошу тебя благосклонно принять этотъ даръ, каковъ бы онъ ни былъ, и подумать, что вѣдь другіе, хотя и давали тебѣ много, но еще болѣе оставляли себѣ». Сократъ на это отвѣчалъ: «развѣ ты не сдѣлалъ мнѣ дорогого подарка, — если только самъ не цѣнишь себя низко? Посему я позабочусь о томъ, чтобы возвратить тебя самому тебѣ лучшимъ, чѣмъ взялъ». Этимъ приношеніемъ Эсхинъ превзошелъ самого Алкивіада, духовныя богатства котораго равнялись его материальнымъ (богатствамъ), и всю щедрость богатыхъ юношей ¹⁾.

1) Этотъ случай рассказываетъ Диог. Лаертск. II, 34.

Глава 9.

Видишь, какъ духъ находитъ средства для благотворительности, даже находясь среди затруднительныхъ обстоятельствъ? На мой взглядъ Эсхинъ своими словами выразилъ такую мысль: «ничего ты не достигла, судьба, пожелавъ, чтобы я былъ бѣденъ: не смотря на то у меня найдется наготовѣ подарокъ, достойный этого мужа, и, не имѣя возможности принести (ему что нибудь изъ твоего,—я дамъ свое». Не думай, чтобы онъ цѣнилъ себя дешево: самого себя онъ сдѣлалъ уплатою за себя же. Талантливый юноша нашелъ способъ, какъ завладѣть Сократомъ. Надо обращать вниманіе не на то, что именно и какой цѣнности дается, но на то—къмъ. Человѣкъ хитрый легко открываетъ доступъ къ себѣ людямъ съ неумѣренными желаніями и на словахъ ободряетъ смѣлыя надежды, не имѣя никакого намѣренія помочь на дѣлѣ... Но еще хуже, на мой взглядъ, тотъ, кто съ грубою рѣчью, суровымъ лицомъ и недобрыми намѣреніями показываетъ свое богатство. Счастливица чтуть и проклинаютъ, а сами, питая ненависть къ человѣку, поступающему такимъ образомъ, думаютъ дѣлать то же, какъ скоро приобрѣтутъ возможность.¹⁾

Нѣкоторые, обезчестивъ чужихъ женъ, и при томъ—не тайно, а открыто, своихъ собственныхъ передали другимъ. Кто запретилъ своей женѣ выставляться на показъ въ паланкинѣ и быть носимою на виду зрителей, будучи открытой со всѣхъ сторонъ, того считаютъ грубымъ, безчеловѣчнымъ и злонравнымъ, а среди дамъ тотъ слыветъ худою партією. Кто не заявилъ себя никакой любовницей и не состоитъ въ связи съ чужой женой, того женщины зовутъ пошлымъ, человѣкомъ съ низкими наклонностями и любовникомъ служанокъ. Вслѣдствіе этого самымъ приличнымъ родомъ супружескаго сожитія считается прелюбодѣянiе, и никто не вступалъ въ брачное сожитіе, не уведя жены у другого, послѣ взаимнаго согласія на

1) Точки означаютъ мѣста сочиненій Сенеки, утраченныя въ дошедшихъ до насъ текстахъ его произведеній. Пер.

разводъ. Другъ передъ другомъ стараются расточать награбленное и вновь собирать расточенное съ великой алчностью, не имѣютъ ничего священнаго, вздѣваются надъ чужою бѣдностью, а своей боятся больше всякаго другого зла; нарушаютъ обидами мирное теченіе жизни и угнетаютъ слабѣйшихъ насиліемъ и страхомъ. Неудивительно, что грабятъ провинціи и съ торговъ продаютъ продажное правосудіе: вѣдь и варвары считаютъ законнымъ продавать купленное.

Глава 10.

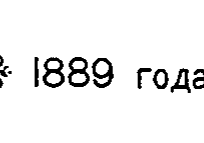
Но мы стремимся далѣе, такъ какъ содержаніе рѣчи побуждаетъ идти впередъ. Посему скажемъ въ заключеніе, что вина не должна падать на нашъ вѣкъ. И предки наши жаловались, и мы жалуемся, да и потомки наши будутъ жаловаться на то, что нравы развращены, что царитъ зло, что люди становятся все хуже и беззаконнѣе. Но всѣ эти пороки остаются тѣми же и будутъ оставаться, подвергаясь только незначительному измѣненію, подобно тому, какъ море далеко разливается во время прилива, а при отливѣ снова возвращается въ берега. Порою стануть болѣе предаваться прелюбодѣянiямъ, чѣмъ другимъ порокамъ и разорветъ узы цѣломудріе, порою будутъ процвѣтать безумные пиры и кулинарное искусство—позорнѣйшая пагуба для (отцовскихъ) богатствъ. Порою будетъ распространенъ чрезмѣрный уходъ за тѣломъ и попеченіе о внѣшности, прикрывающее собою духовное безобразіе. Будетъ время, когда худо управляемая свобода перейдетъ въ нахальство и дерзость. По временамъ станеть распространяться жестокость въ частныхъ и общественныхъ отношенiяхъ и неистовыя междоусобныя войны, во время которыхъ подвергнется профанаціи все великое и святое. Будетъ время, когда войдетъ въ честь пьянство и будетъ считаться достоинствомъ пить вино въ самомъ большомъ количествѣ. Пороки не ждуть въ одномъ мѣстѣ: подвижныя и разнообразныя, они пребываютъ въ смятенiи, подстрекаютъ и прогоняютъ другъ друга. Впрочемъ мы всегда должны заявлять о себѣ одно и то же: мы злы, злыми были и, съ неохот-

тою добавлю, злыми будемъ. Будутъ убійцы, тираны, воры, любодѣйцы, грабители, святотатцы и предатели; ниже ихъ всѣхъ неблагодарный, если не признать того, что всѣ пороки, о которыхъ шла рѣчь, происходятъ отъ неблагодарной души, безъ которой едва ли возрасло бы какое нибудь крупное преступленіе. Остерегайся допускать себя до неблагодарности, какъ до самаго тяжкаго проступка и забывай ее, какъ самый легкій, если она будетъ допущена (въ отношеніи къ тебѣ).

ЛИСТОКЪ

ДЛЯ

ХАРЬКОВСКОЙ ЕПАРХІИ.

30 Ноября № 22. 1889 года.

Содержаніе. Епархіальныя извѣщенія.—Извѣстія и замѣтки.—Объявленія.

Епархіальныя извѣщенія.

Окончившій курсъ въ Харьковской духовной семинаріи Алексѣй *Любарскій* опредѣленъ на праздное священническое мѣсто при Троицкой церкви въ Старобѣльскомъ Скорбященскомъ женскомъ монастырѣ.

— Священникъ слоб. Муратовой, Старобѣльскаго уѣзда, Меводій *Лядскій* утверждёнъ въ должности законоучителя Муратовскаго народнаго училища, того же уѣзда.

— Священникъ Александро-Новской церкви слоб. Рай-Александровки, Изюмскаго уѣзда, Алексѣй *Поповъ* уволенъ за штатъ по болѣзни, а на мѣсто его священникомъ къ сей церкви опредѣленъ той же церкви штатный діаконъ Александръ *Дикаревъ*.

— Протоіерей Александръ *Литвиновъ* утверждёнъ законоучителемъ народнаго училища села Александровки, Изюмскаго уѣзда.

— Псаломщикъ Николаевской церкви с. Бѣлки, Ахтырскаго уѣзда, Димитрій *Горбуновъ* рукоположенъ во діакона къ Архангело-Михайловской церкви с. Павловокъ, Сумскаго уѣзда.

— Псаломщикъ Троицкой церкви с. Мироновки, Харьковскаго уѣзда, Яковъ *Клименковъ* перемѣщенъ псаломщикомъ къ Николаевской церкви сл. Котельвы, Ахтырскаго уѣзда, а въ с. Мироновку опредѣленъ псаломщикомъ сынъ псаломщика Иванъ *Андроновъ*.

— Псаломщикъ домовою Іоанна Лѣтвичинка церкви с. Николаевки, Сумскаго уѣзда, Григорій *Поповъ* посвященъ въ стихарь.

— Псаломщикъ церкви Старобѣльскаго уѣзда Покровской слоб. Лашчювки Митрофанъ *Павловъ* и Покровской слоб. Городица Николай *Федоровскій*, согласно прошенію, перемѣщены одинъ на мѣсто другого.

— Священническій сынъ Апатолій *Краснокутскій* опредѣленъ на псаломщицкое мѣсто къ Петро-Павловской ц. слободы Подгоровки, Старобѣльскаго уѣзда.

— На праздное псаломщицкое мѣсто къ Митрофаніевской церкви Изюмской земской лѣтебницы опредѣленъ уволенный изъ 3-го класса Купянскаго дух. училища псаломщикій сынъ Василій *Даневскій*.

— На второе псаломщицкое мѣсто къ Иоанно-Богословской церкви слоб. Шапдригаловой, Изюмскаго уѣзда, опредѣленъ бывшій воспитанникъ 3 класса Харьковской духовной семинаріи, сынъ псаломщика Петръ *Власовскій*.

— На второе псаломщицкое мѣсто къ Преображенской церкви слободы Петровской, Изюмскаго уѣзда, опредѣленъ уволенный изъ 4 класса Харьковской духовной семинаріи, діаконскій сынъ Елеазаръ *Черняевъ*.

— Псаломщикъ Митрофаніевской церкви Изюмской земской лѣтебницы Дмитрій *Котляревскій* умеръ.

— Утверждены въ должности церковныхъ старостъ къ церквамъ—Успенской, селенія Маньковки, Купянскаго уѣзда, крест. Кирилль *Емецъ* и Митрофаніевской, слоб. Отрадной, Волчанскаго у., крест. Кирилль *Гунжа*.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Содержаніе: Положеніе православія въ Румыніи.—Гоненіе на православіе въ Босніи.—Протестантская пропаганда въ Болгаріи.—Вѣсти изъ Іерусалима.—17-е октября въ с. Ново-Екатеринославѣ.—Гитіена въ нашихъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ.—Объ устройствѣ подвижной кафедры для провознесенія проповѣдей.—О священныхъ изображеніяхъ инославнаго характера.—Ассигнованіе суммъ на постройку православныхъ церквей въ Западномъ краѣ.—Опытныя ставціи для анализа церковныхъ свѣчей.—Обязательное преподаваніе молитвы за Царя на русскомъ языкѣ во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ Имперіи.—Памятникъ Императору Александру I въ Александровскомъ лицей.—Помощь православныхъ крестьянъ въ борьбѣ съ расколомъ.—Къ вопросу о вѣротерпимости.—Изученіе сектантства.—Проектъ основанія духовной академіи въ Вильнѣ.—Распространеніе грамотности въ средѣ крестьянскъ гродненской губерніи.—Къ вопросу объ обезпеченіи сиротъ духовенства.—Объ эмеритальныхъ кассахъ.—Хромо-литографированные образа и картины Троицкой лавры.—Новое религіозно-нравственное пародное изданіе.—Благодатное исцѣленіе.—Чудо св. великомуч. Варвары.—Наказаніе раскольниковъ за невѣріе.—По вопросу о празднованіи воскреснаго дня.—Необычайное событіе.—Успѣхъ новаго выигрышнаго займа.

Неутѣшительныя извѣстія доносятся о положеніи православія въ мелкихъ православныхъ государствахъ,—по причинѣ ли внѣшняго угнетенія, или отъ собственной внутренней слабости, кото-

рою конечно пользуется инославная пропаганда. Въ послѣднемъ отношеніи все болѣе начинаетъ обращать на себя вниманіе Румыніа, которая нѣкогда была оплотомъ православія, а теперь проявляетъ все болѣе индифферентизма въ религіозномъ отношеніи.

Религіознымъ вопросомъ (говоритъ рум. корресп. «Моск. Вѣд.») или, вѣрнѣе, защитой и обереженіемъ православной вѣры румынскаго народа никто не занимается. Даже сами владыки, и тѣ дали себя вовлечь въ общее теченіе. Можно смѣло утверждать, что если бы не небольшой впрочемъ кружокъ ревнителей православія, послѣднее пришло бы въ совершенный упадокъ. Во главѣ этихъ ревнителей стоитъ преосвященный Мелхиседекъ, но и онъ долженъ былъ въ послѣднее время прекратить свою благоуспѣшную дѣятельность, такъ какъ, между прочимъ, получилъ письменное заявленіе отъ «румынскихъ прогрессистовъ», въ которомъ послѣдніе угрожаютъ ему смертию. Понятно, что такое печальное положеніе дѣлѣтъ на руку врагамъ православія, и неудивительно, что одновременно съ упадкомъ и ослабленіемъ православія въ Румыніи успѣшно дѣйствуетъ пропаганда латинская. Во всѣхъ большихъ городахъ Румыніи, какъ Букурештъ, Яссы, Галацъ, Браиловъ и др., имѣются латинскіе пансіоны, въ которыхъ воспитываются дѣти православныхъ румынъ. Послѣ окончанія пансіона они или принимаютъ латинство, или дѣлаются сторонниками его. Даже само православное духовенство сочувствуетъ латинству. Какъ видно, посѣвы бывшаго митрополита въ Букурештѣ, Каллиника, начинаютъ созрѣвать. Бывшій митрополитъ разрѣшилъ православнымъ священникамъ своей епархіи принять костюмъ латинскихъ патеровъ. Виѣшнее преобразование повело за собой и внутреннее, и теперь уже совсѣмъ никого здѣсь не удивляетъ, если православные священники принимаютъ участіе въ латинскихъ церемоніяхъ и торжествахъ.

Въ областяхъ, находящихся подъ австрійскимъ управленіемъ, православіе прямо подвергается гоненію. Въ Босніи австрійскія власти стараются всячески подавить сербскую народность и неразлучное съ нею православіе, и прибѣгаютъ ко всевозможнымъ мѣрамъ. Такъ, недавно изданъ общій приказъ о конфискаціи у населенія «картинокъ», и изображеній, носящихъ враждебный австрійскому правительству характеръ. Въ баньялукскомъ округѣ уже принялись исполнять это распоряженіе; жандармы расхаживаютъ по селамъ и забираютъ у крестьянъ картинки безъ разбора, берутъ портреты героев послѣдней русско-турецкой войны, портреты черногорскаго князя Николая, которые здѣсь въ большомъ

распространеніи, берутъ и иконы святыхъ. Зная, однако, что населеніе не очень-то радо будетъ разставаться со своими иконами и портретами, боснійское правительство снабдило жандармскіе посты латинскими иконами и портретами австрійскихъ императора и генераловъ, и приказало жандармамъ отдавать ихъ крестьянамъ, вмѣсто забранныхъ у нихъ. Цѣль распоряженія очевидна: правительство стремится искоренить все, что напоминаетъ боснійскому сербу о его минувшемъ, объ его святыняхъ, и вмѣсто этого навязать ему другіе, новые идеалы. При этомъ не обходится конечно безъ столкновений. Въ селѣ Дубницѣ нѣмецъ-жандармъ потребовалъ у одного крестьянина, чтобъ онъ снялъ со стѣны икону св. Николая, утверждая, что это портретъ одного изъ возстанцевъ-монаховъ. Крестьянинъ, конечно, противился. Тогда жандармъ самъ снялъ икону и ушелъ. Вслѣдъ за нимъ рванулись изъ избы женщины, называя жандарма безбожникомъ, злодѣемъ. Крикъ ихъ собралъ скорѣе толпу людей, между тѣмъ жандармъ успѣлъ уже зайти въ домъ сельскаго старшины, турка. Толпа возрастала, и жандармъ, видя что положеніе становится серьезнымъ, передалъ икону турку-хозяину и попросилъ его возвратить требующимъ, съ объясненіемъ, что онъ-де не знаетъ, какая это икона, а теперь, убѣдившись, что это св. Николай, возвращаетъ ее. Иконы и картины, забранныя у крестьянъ, жандармы препровождаютъ въ уѣздные города, гдѣ онѣ, по всей вѣроятности, будутъ преданы истребленію. (‹Церк. Вѣстн.›).

— Въ Болгаріи видимо растетъ и усиливается протестантская пропаганда. По сообщеніямъ изъ Систова, протестантское общество окончило на дняхъ въ этомъ городѣ постройку громаднаго зданія для училища. Это будетъ уже вторая протестантская школа, такъ какъ одну четырехклассную школу протестанты основали тамъ уже раньше. Болгарское училище, содержимое въ Систовѣ на счетъ правительства, находится въ самомъ плачевномъ положеніи, для него нѣтъ даже порядочнаго помѣщенія, и болгарскія дѣти принуждены толпиться въ тѣсныхъ и нечистыхъ комнатахъ; науки же преподаются въ высшей степени небрежно, такъ какъ учителя заняты дѣлами, не имѣющими ничего общаго со школой. Не удивительно, что и число посѣщающихъ болгарскую школу съ каждымъ годомъ уменьшается; многіе изъ родителей предпочитаютъ посылать своихъ дѣтей въ школу, гдѣ соблюдается во всемъ образцовый порядокъ, тѣмъ болѣе, что протестанты преподають также на болгарскомъ языкѣ.

Нынѣ, пишетъ «Славянинъ», протестанты оканчиваютъ еще одно громадное зданіе, предназначенное для училища. Въ Спستовѣ нѣтъ порядочнаго дома для своего училища, не смотря на то, что это одинъ изъ богатыхъ торговыхъ городовъ дунайскаго побережья Болгаріи; между тѣмъ горсть протестантовъ строятъ для своихъ школъ палаты. Люди умѣютъ пользоваться нашими междоусобіями а мы стоимъ сложа руки и все ждемъ откуда-то спасенія.

— 20 октября происходило освященіе новаго пріюта для русскихъ поклонниковъ въ Іерусалимѣ, устроеннаго Императорскимъ Палестинскимъ обществомъ. Этотъ день совпалъ съ днемъ рожденія великой княгини Елизаветы Осодоровны—супруги председателя общества—Его Высочества великаго князя Сергія Александровича. Послѣ литургіи начальникъ духовной миссіи о. архимандритъ Антонинъ при участіи другихъ членовъ миссіи отслужилъ благодарственный молебенъ съ провозглашеніемъ многолѣтій Государю Императору и председателю Палестинскаго общества съ супругой. Въ 11 часовъ духовная миссія во главѣ со своимъ начальникомъ и консульство отправились въ новоустроенный домъ. Здѣсь посреди двора были разостланы большой коверъ и приготовленъ столъ для водоосвященія. Водоосвященіе совершенно было при большомъ стеченіи народа: были всѣ русскіе поклонники. Погода стояла прекрасная; природа какъ будто сорадовалась празднику русскихъ. Послѣ пѣнія: «Спаси, Господи», о. архимандритъ прочиталъ молитву, положенную на освященіе дома, и святою водою окропилъ всѣ внутреннія комнаты новаго пріюта. По окончаніи освященія и. д. уполномоченнаго Палестинскаго общества въ Іерусалимѣ предложилъ завтракъ миссіи и консульству. За завтракомъ были провозглашены тосты за председателя Императорскаго Палестинскаго общества вел. кн. Сергія Александровича, за процвѣтаніе общества и за начальника дух. миссіи о. архимандрита Антонина. Послѣ каждаго тоста пѣвчіе пѣли «многая лѣта». Поклонники тоже не остались безъ утѣшенія. Имъ были предложены изъ двухъ блюдъ обѣдъ и поднесено по стакану вина,

Новый пріютъ находится на сѣверной сторонѣ такъ называемыхъ русскихъ построекъ. Только одна узкая улица отдѣляетъ новый пріютъ отъ старыхъ построекъ. Пріютъ представляетъ изъ себя почти правильную трапецію. Каждая сторона—въ два этажа. Постройка чистая, прочная, такъ и говоритъ каждому прохожему: «здѣсь русскій духъ, здѣсь Русью пахнетъ». Комнаты раздѣляются на три класса, 1-го класса 6 комнатъ, 2-го класса 13 комнатъ и

4 громаднѣхъ комнаты съ 250 койками 3-го класса. Въ объявленіяхъ, вывѣщенныхъ на стѣнахъ, значатся слѣдующія цѣны за помѣщеніе и содержаніе въ пріютѣ: помѣщеніе 1-го класса стоитъ 6 франковъ, содержаніе (2 раза чай, завтракъ и обѣдъ) 6 франковъ; помѣщеніе 2-го класса стоитъ 3 франка, содержаніе (2 раза чай, завтракъ и обѣдъ) 3 франка; въ 3-мъ классѣ поклонники должны платить въ день по 5 коп. за помѣщеніе и 5 паричекъ (12½ коп.) за обѣдъ (супъ, каша и хлѣбъ).

— Намъ сообщаютъ изъ Ново-Екатеринослава слѣдующія извѣстія о празднованіи 17 минувшаго октября. Знаменательный, священный день 17 октября у насъ праздновали особенно торжественно, такъ какъ онъ былъ у насъ и днемъ освященія ново-сооруженной домово́й церкви, въ упраздненномъ военно-поселенномъ каменномъ зданіи, въ память спасенія Государя Императора и Августѣйшей Семьи Его отъ смертной опасности, на желѣзнодорожномъ поѣздѣ. Жители Ново-Екатеринослава, и въ особенности торговое сословіе, во главѣ купца В. М. Бабина, приложили всю свою энергію, не пожалѣли ни средствъ, ни труда для того, чтобы 17 октября въ новомъ храмѣ поблагодарить Господа за сохраненіе драгоценной жизни Государя и Семьи Его, и помолиться о здравіи и долгоденствіи Ихъ. И святое желаніе ихъ осуществилось. Наканунѣ 17 октября, въ 5 часовъ пополудни, торжество праздника открыто было крестнымъ ходомъ изъ Сошествіевской въ Новоустроенную церковь, на базарной площади, во Имя св. Преподобно-мученика Андрея Критскаго. Не смотря на холодную, вѣтренную погоду, въ ходѣ приняла участіе большая масса народа, заблаговременно оповѣщеннаго объ этомъ торжествѣ. Съ 6 часовъ вечера началась всеобщая, которая совершалась среди храма, освященнаго очень свѣтло, и пѣлась на два клироса: мѣстнымъ хоромъ и любителями пѣнія. Освященіе храма совершалъ мѣстный благочинный, священникъ О. М. Чернявскій, при участіи шести священниковъ и двухъ діаконовъ. Очень вмѣстительный храмъ далеко не могъ вмѣстить всѣхъ молящихся и цѣлыя тысячи молились за стѣнами его. За литургіей благочиннымъ сказана была приличная случаю, назидательная рѣчь.

По окончаніи богослуженія, церковнымъ старостой В. М. Бабинымъ предложенъ былъ въ своемъ домѣ духовенству и мѣстному купечеству обѣдъ, а для гостей-крестьянъ устроенъ былъ обѣдъ на площади, вблизи церкви. За обѣдомъ предложены были тосты за здравіе и благоденствіе обожаемаго Царя и Августѣйшей Семьи

Его. Отвѣтомъ было восторженное, долго не смолкаемое ура! и пропѣть хоромъ, при участіи духовенства и любителей пѣнія гимнъ «Боже Царя Храни». Такой нашъ скромный праздникъ на долго оставить во всѣхъ самое пріятное воспоминаніе.

— «Церк. Вѣст.» останавливается на вопросѣ о томъ, въ какомъ положеніи находится гигиена въ нашихъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ? «Объ этомъ какъ-то мало говорятъ и пишутъ, а если когда и заходитъ рѣчь, то ее обыкновенно прерываютъ или словами, что «учились же мы въ прежнее время безъ всякой гигиены и остались живы», или указаніемъ на то, что духовно-учебныя заведенія настолько матеріально бѣдны, что имъ и думать невозможно объ удовлетвореніи какихъ бы то ни было гигиеническихъ требованій. Кромѣ того, говорятъ также, что воспитанники семинарій по выходѣ изъ оныхъ въ большинствѣ случаевъ должны будутъ жить въ деревняхъ, гдѣ въ обстановкѣ ихъ невозможно соблюденіе никакихъ гигиеническихъ требованій и слѣдовательно нечего и пріучать ихъ къ разнымъ удобствамъ городской жизни... Такъ, напримѣръ, въ одной перестраивающейся семинаріи имѣлъ недавно мѣсто, какъ намъ сообщали, такой фактъ. При устройствѣ въ этой семинаріи водопровода встрѣтилось непредвидѣнное затрудненіе, на устраненіе котораго приходилось затратить нѣкоторую сумму сверхъ положенной въ смѣтѣ. Желая избѣгнуть сверхсмѣтныхъ расходовъ, строители предложили совсѣмъ не дѣлать водопровода, для чего вмѣсто предположенныхъ по смѣтѣ ватерклозетовъ приходилось устраивать простые ретиряды. О. ректоръ упомянутой семинаріи вполне соглашался съ послѣднимъ обстоятельствомъ, мотивируя свое согласіе именно тѣмъ, что семинаристамъ по окончаніи курса придется жить въ деревнѣ, гдѣ нѣтъ подобныхъ удобствъ и слѣдовательно не для чего ихъ и пріучать къ этому. Но почтенный начальникъ заведенія вѣроятно забылъ, что какъ бы въ общемъ ни антигигиеничны были условія жизни нашихъ сельскихъ пастырей, но во всякомъ случаѣ они имѣютъ много преимуществъ сравнительно съ жизнью въ семинаріяхъ, гдѣ бываетъ скучено въ одномъ зданіи до 400 человекъ. Наконецъ, слѣдуя такой логикѣ, необходимо будетъ ухудшить и всю теперешнюю обстановку жизни семинаристовъ: пищу, одежду и т. д., потому что многимъ изъ нихъ не придется въ послѣдующей жизни имѣть, напр., ежедневно за своимъ столомъ мясо. Или вотъ, напр., другой фактъ, заимствуемый нами изъ «Цензен. Еп. Вѣд.» по вопросу о перестройкѣ краснослободскаго духовнаго училища. Одна часть духовенства нахо-

дѣтъ нужнымъ, въ виду необходимости капитальной перестройки училища, перевести его совсѣмъ въ другое мѣсто, «такъ какъ теперешнее училище стоитъ на базарной площади, вблизи трактирныхъ заведеній и постоянныхъ дворовъ и мимо его пролегаетъ базарная дорога. Видъ пьяныхъ, ихъ безобразныя слова и дѣйствія, базарный шумъ и гамъ—все это весьма дурно можетъ отозваться на воспримчивой натурѣ дѣтей, готовящихся въ духовные пастыри». Но этотъ мотивъ вызвалъ со стороны другой части духовенства слѣдующую отвѣдь, помѣщенную на страницахъ того же изданія.

«Нечистота на базарной площади очень незначительна и мало можетъ вліять на здоровье учениковъ. Базарный шумъ не мѣшаетъ занятіямъ, да и бываетъ онъ одинъ разъ въ недѣлю. Нравственнаго расгѣнія среди учениковъ отъ смежности училища съ трактирными заведеніями нѣтъ и не должно быть, такъ какъ ученики могутъ играть или гулять на дворѣ, который будетъ со всѣхъ сторонъ окруженъ зданіями. Неосновательность такого опасенія доказывается уже и тѣмъ, что дома болѣе или менѣе знатныхъ жителей и такія учрежденія какъ больница, прогимназія и приходское училище лицевой стороною выходятъ на ту же базарную площадь, а рядомъ съ трактирными заведеніями квартируютъ люди интеллигентные, какъ напр. учителя прогимназіи».

У насъ въ семинаріяхъ теперь вводятъ медицину. Какой будетъ результатъ повторенія этого неудавшагося прежде опыта, конечно, покажетъ будущее. Но нельзя не согласиться, что вмѣстѣ съ медициною хорошо было бы знакомить воспитанниковъ и съ основами гигиены, такъ какъ современное господствующее правило въ медицинѣ учить, что нужно не столько знать лѣчить болѣзни, сколько уметь предупредить ее. И вѣроятно тѣ, которые теперь такъ свободно разсуждаютъ о безвредности для учащихся въ физическомъ и нравственномъ отношеніяхъ базарной площади, при знакомствѣ съ самыми основными правилами педагогики и гигиены, не стали бы такъ разсуждать». (№ 45).

— Въ «Костр. Еп. В.» одинъ священникъ помѣстилъ слѣдующую замѣтку объ устройствѣ подвижной кафедры для сказыванія проповѣдей. «По внутреннему расположенію большинство нашихъ православныхъ храмовъ устроены одинаково. Храмъ состоитъ изъ такъ называемой настоящей церкви, къ которой сзади приложены два придѣла: правый и лѣвый. Настоящая церковь составляетъ какъ бы отдѣльный храмъ, и соединяется съ придѣлами выходомъ съ задней стороны, иногда не очень большимъ. Богослуженіе въ

настоящей церкви, какъ извѣстно, совершается по лѣтамъ, затѣмъ, при наступленіи зимы входъ въ нее закрывается или затворяется деревянными и стеклянными щитами, и богослуженіе совершается въ теплыхъ придѣлахъ. Если народонаселеніе прихода увеличивается настолько, что весь храмъ бываетъ маловмѣстителенъ для молящихся, придѣлы обыкновенно расширяются, при чемъ настоящая церковь остается въ томъ же видѣ и представляетъ сравнительно съ придѣлами очень небольшую церковь, такъ что въ настоящей церкви по праздничнымъ днямъ помѣщается всего какая нибудь четвертая доля молящихся, а три четверти молящихся стоятъ въ придѣлахъ. Конечно, такое устройство нашихъ храмовъ имѣетъ и свои хорошія стороны. Во-первыхъ, сберегается топливо, которое въ безлѣсныхъ мѣстахъ особенно цѣнно, потому что съ закрытіемъ настоящей церкви отопляются только одни придѣлы. Во-вторыхъ, сберегаются въ настоящей церкви иконостасъ и живопись, которыя въ настоящей церкви дѣлаются всегда въ лучшемъ видѣ. Насколько удобно для лѣтняго, напр., времени такое устройство храмовъ въ акустическомъ отношеніи, это, я думаю, всякому понятно. При такомъ устройствѣ чтеніе и пѣніе въ храмѣ, дѣйствія священнослужащихъ слышать и видѣть одна только четвертая доля молящихся; а остальные три четверти, или по крайней мѣрѣ три трети молящихся довольствуются одними только звуками голоса, неясными и неопредѣленными. Многіе изъ священниковъ, сознавая такое неудобство въ устройствѣ храмовъ, позаботились расширить входъ въ настоящую церковь, иные, расширивши входъ, сдѣлали и настоящую церковь теплою. Съ расширеніемъ входа въ настоящую церковь дѣло въ акустическомъ отношеніи нѣсколько исправлялось; но только нѣсколько. Особенно это можно сказать относительно слышанія чтенія церковнаго.

Въ настоящей замѣткѣ я коснусь того, какъ неудобно устройство нашихъ храмовъ относительно сказыванія проповѣдей. У насъ обыкновенно проповѣди всегда сказываются съ амвона. При такомъ порядкѣ сказываніе проповѣдей, когда богослуженіе совершается въ настоящей церкви, проповѣдь всегда слышатъ только стоящіе около амвона, особенно, если проповѣдникъ не обладаетъ сплннымъ голосомъ, а остальные молящіеся, особенно стоящіе вдали, не слышатъ ничего, стоятъ и скучаютъ. Подобнымъ неудобствомъ въ сказываніи проповѣдей страдаетъ и нашъ храмъ. Для устраненія такого неудобства я было велѣть ставить аналой

не на амвонъ, а при выходѣ изъ настоящей церкви, между придѣлами, съ тѣмъ расчетомъ, чтобы проповѣдь могли слышать и назадъ молящіяся, (т. е. стоящіе въ настоящей церкви) и стоящіе въ придѣлахъ храма. Но и такой способъ сказыванія проповѣдей, повидимому, самый цѣлесообразный, не достигалъ своей цѣли, я слышалъ справедливый ропотъ отъ прихожанъ назадъ, т. е. въ настоящей церкви стоящихъ. Проповѣдникъ, будучи окруженъ слушателями и нисколько надъ ними не возвышаясь, терялся, такъ сказать, скрывался въ толпѣ слушателей, звуки его голоса не могли свободно расхотиться во все стороны, и проповѣдь слушали только стоящіе около проповѣдника, а остальные, т. е. стоящіе около алтаря и клиросовъ и стоящіе въ придѣлахъ вдали, также ничего не слышали.

Въ виду такого неудобства въ сказываніи проповѣдей въ большихъ нашихъ храмахъ, было бы, какъ намъ кажется, не безполезнымъ устройство такъ называемой подвижной кафедры, примѣрно ступени въ три, считая въ томъ числѣ и площадку, на которой можно ставить аналой и могъ встать проповѣдникъ. Кафедра эта могла бы имѣть ступени только съ одной стороны, и такъ какъ аналои дѣлаются не особенно большіе, то и кафедра была бы невелика, особенно въ ширину, такъ что ее можно передвигать съ мѣста на мѣсто. При сказываніи проповѣдей ее можно придвинуть туда, гдѣ удобнѣе проповѣднику встать для сказыванія проповѣди. Передвиганіе ея даже предъ самой минутой произнесенія проповѣди, не могло бы произвести особеннаго шума. По окончаніи службы, ее можно отодвинуть въ сторону, и она заняла бы весьма мало мѣста и безобразія въ храмѣ не сдѣлала бы никакого. Имѣніе такой кафедры было бы полезно не только тогда, когда богослуженіе совершается въ настоящей церкви, но и тогда, когда служба будетъ совершаться въ придѣлахъ. Потому что, если даже при богослуженіи въ придѣлахъ сказывается проповѣдь съ амвона, то стоящіе въ другомъ придѣлѣ все-таки плохо слышатъ проповѣдь, и стоящіе въ самой дали также ничего не слышатъ, особенно въ большіе праздники, при большомъ стеченіи народа. Въ такомъ случаѣ кафедру можно бы было ставить между придѣлами правымъ и лѣвымъ.

Вопросъ объ устройствѣ подвижной кафедры въ нашихъ сельскихъ храмахъ, на первый взглядъ, повидимому, маловажный становится весьма важнымъ, если имѣть въ виду доставленіе удобства слышанія Слова Божія всѣмъ православнымъ, стоящимъ въ св. храмѣ».

— Священникъ І. Харлановъ обращаетъ вниманіе на то, что въ курской епархіи можно встрѣтить по домамъ крестьянъ не мало священныхъ изображеній инославнаго характера, печатающихся въ Варшавѣ, Ченстоховѣ, Одессѣ и во многихъ другихъ мѣстахъ юго-западнаго края, распространяемыхъ торговцами лубочныхъ издѣлій по селамъ, сельскимъ ярмаркамъ и базарамъ и охотно покупаемыхъ крестьянами, въ виду того, что эти картины «божественныя», т. е. религіозныя, и что русскія лубочныя картины своимъ содержаніемъ часто не удовлетворяютъ требованіямъ религіозно-настроенныхъ крестьянъ. Св. лица, изображенные на этихъ инославныхъ картинахъ, напоминаютъ православныя, — они имѣютъ длинные волосы и бороду; но нигдѣ не встрѣчается благословляющей десницы со сложенными именованно перстами по православному; гдѣ нужно изобразить причастный хлѣбъ, тамъ онъ изображается не въ формѣ двухъсоставной просфоры и т. п. Подписи на картинахъ польскія, латинскія и нѣмецкія, иногда съ прибавленіемъ переводной русской подписи, что, очевидно, дѣлается съ цѣлью облегчить сбытъ такихъ картинъ русскому народу. Эти и подобные факты (а ихъ въ послѣднее время было не мало) вновь напоминаютъ о настоятельной необходимости организаціи въ возможно большей части сельскихъ приходоѡ торговли священными картинами, исполненными не только хорошо въ художественномъ отношеніи, но и въ православномъ духѣ. Сдѣланные въ этомъ отношеніи опыты обѣщаютъ дѣлу успѣхъ.

Устройство при сельскихъ церквахъ такой продажи картинъ религіознаго содержанія, а также иконъ, кромѣ прямой своей цѣли — удовлетворенія религіозныхъ потребностей населенія, могло бы дать нѣкоторыя средства для церковныхъ школъ, о чемъ постоянно приходится думать духовенству. На эту сторону дѣла обратило вниманіе черниговское духовенство. Крелевецкое отдѣленіе черниг. епарх. учил. совѣта, имѣя въ виду составленіе денежнаго фонда въ пособіе ц.-прих. школамъ, проектировало приобрѣтать въ каждомъ приходѣ, на церковныя деньги, иконы хорошаго письма, но цѣнѣ доступной для простаго народа, и восковыя крестики, возлагаемые на умершихъ, съ тѣмъ, чтобы стоимость иконы и крестика возвращалась въ церковь, а прибыль отъ продажи шла въ пользу школъ. Борзненское отдѣленіе намѣревалось для той же цѣли установить процентный сборъ изъ кошелековыхъ церковныхъ суммъ, конотопское предполагало обратить въ пользу школъ позвонныя деньги. Епарх. учил. совѣтъ въ прошломъ сентябрѣ одобрилъ проекты.

— «Новое Время» сообщаетъ, что министръ внутреннихъ дѣлъ призналъ необходимымъ и на будущій годъ выдать 250,000 р. на устройство православныхъ церквей въ губерніяхъ Западнаго края и 100,000 руб. на такое же устройство въ губерніяхъ Привислянскаго края.

— Въ видахъ устраненія отъ употребленія въ православныхъ храмахъ восковыхъ свѣчей съ подмѣсю церезина, предложено устроить въ Петербургѣ и Москвѣ опытная станція, гдѣ всѣ поступающія въ храмы свѣчи будутъ подвергаться самому точному химическому анализу.

— «День» пишетъ, что г. министръ народнаго просвѣщенія уведомилъ попечителей учебныхъ округовъ, что постановлено общимъ правиломъ преподавать молитву за Государя Императора во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ Имперіи на русскомъ языкѣ, съ допущеніемъ для иновѣрцевъ исключеній лишь въ отдѣльныхъ по мѣстнымъ условіямъ случаяхъ, которые будутъ признаны уважительными по соглашенію министровъ народнаго просвѣщенія и внутреннихъ дѣлъ.

-- 19-го октября, въ день годовщины основанія Александровскаго лицея, состоялось торжественное открытіе памятника, сооруженнаго въ Бозѣ почившему Основателю лицея Императору Александру I. Передъ памятникомъ была отслужена краткая литія съ провозглашеніемъ вѣчной памяти Основателю лицея Императору Александру I, а затѣмъ памятникъ былъ окропленъ св. водою. Передъ глазами присутствовавшихъ на пьедесталѣ изъ сердобольскаго сѣраго гранита, утвержденномъ на двухъ ступеняхъ изъ петерлакскаго краснаго гранита, вышиною около 4¹/₂ аршинъ высился прекрасный бронзовый бюстъ Императора Александра I. Въ Бозѣ почившій Основатель лицея изваянъ въ генеральской формѣ начала настоящаго столѣтія. Въ вышину бюстъ имѣетъ 1¹/₂ аршина. На лицевой сторонѣ пьедестала мы прочли надпись: «Онъ создалъ нашъ лицей», а на нижней части пьедестала съ той же стороны изображенъ гербъ лицея съ девизомъ: «Для общей пользы». На боковыхъ сторонахъ памятникъ украшенъ бронзовыми гирляндами, а затѣмъ на четвертой имѣется надпись: «19 октября 1811 года».

— Въ борьбѣ съ расколомъ старообрядства православному духовенству давно не малую помощь въ нѣсколькихъ епархіяхъ оказываютъ начитанные православные крестьяне. Послѣдніе, напри- мѣръ, съ успѣхомъ ведутъ бесѣды съ старообрядцами, и эти бесѣды

иногда даже печатаются въ епарх. вѣдомостяхъ. На содѣйствіе такихъ прихожанъ возлагаются въ послѣднее время надежды въ тобольской епархіи. Преосвященнымъ тобольскимъ въ прошломъ сентябрѣ вмѣнено въ обязанность священникамъ приходоѡ, гдѣ есть раскольники, выбрать по одному или по два благонадежныхъ, грамотныхъ, православныхъ прихожанина, которыхъ обязать наблюдать за вторженіемъ расколо-учителей въ среду православныхъ и немедленно о семъ сообщать мѣстнымъ священникамъ для своевременнаго принятія пастырскихъ мѣръ; при семъ предписано снабдить этихъ лицъ противораскольническими листами и бляжками, чтобы они, подъ руководствомъ священниковъ, прочитывали относящіяся къ обличенію раскола мѣста колеблющимся православнымъ.

— Что какія-либо принудительныя мѣры въ отношеніи къ неправославнымъ не поощряются и нынѣ,—это хорошо видно изъ слѣдующаго факта, о которомъ сообщаетъ «Руководство для сельскихъ пастырей»:

«Въ селѣ Ребедайловкѣ у одного штундиста умеръ ребенокъ, котораго не хотѣли хоронить по православному обряду; тогда наименьшая въ деревнѣ власть, въ видѣ сотскаго, арестовала семейныхъ штундистовъ. Собравшаяся толпа рѣшила послѣднихъ пересѣчь. Обратились было за совѣтомъ къ священнику, но тотъ отклонялъ отъ принятаго намѣренія. Староста, въ видахъ препятствія, тоже послалъ донесеніе къ старшинѣ, но толпа рѣшилась не дожидаться старшины и осуществила свою расправу; каждому штундисту отпустили по нѣскольکو десятковъ розогъ. Штундисты вынуждены были перекреститься и молиться по православному и дѣло на время затихло. Но когда подошли рождественскіе праздники, раздраженіе толпы возникло вновь, снова заперли десятыхъ штундистовъ въ сельскую расправу, подвергли еще болѣе жестокому истязанію и потомъ водили связанными въ сосѣднее мѣстечко на показъ собравшемуся къ ярмаркѣ народу. За эти поступки 16 ребедайловскихъ крестьянъ были преданы суду. Присяжные обвинили 15 человекъ и оправдали одного. Обвиненные приговорены судомъ къ заключенію въ арестантскія роты, на сроки отъ одного до полутора года».

Рѣшеніе суда, вслѣдствіе, конечно, неправильнаго пониманія его, «произвело угнетающее впечатлѣніе на православное населеніе и подняло энергію въ пропагандѣ въ средѣ штундистовъ». И однако подобныя рѣшенія издаются у насъ, даже, быть можетъ, при сознаніи того, что они будутъ неправильно поняты обѣими

сторонами, издаются, чтобы показать, какъ незаконно насиліе надъ совѣстію (хотя бы и погрѣшительною).

— Интересъ къ изученію сектантства, въ частности штунды, кажется, не ослабѣваетъ. На-дняхъ въ «Могилев. Еп. В.» сталъ появляться указатель книгъ, брошюръ и статей о штундизмѣ, съ краткими замѣчаніями о болѣе выдающихся изъ нихъ. Въ «Кіевскомъ Словѣ» г. Хр. Корчинскій въ двухъ статьяхъ обращаетъ вниманіе на политическую и социальную стороны штундизма, говоритъ о замѣченномъ имъ въ штундѣ стремленіи создать особую національность, какой-то особый «штундистскій» народъ, который можетъ дружелюбно относиться только къ нѣмцамъ, и т. п. Въ противоположность великорусскому раскольнику, штундистъ уже не считаетъ себя русскимъ, онъ — «штунда», онъ «побратимъ нѣмца». Авторъ касается и вопроса о томъ, какими гражданами являются штундисты. Въ другихъ статьяхъ проводится мысль, что штунда пошатнулась, вслѣдствіе раскола въ средѣ штундистовъ, и что для поддержки секты вожаки ея распространяютъ сказки о томъ, какъ «3 или 4 штундистскихъ депутата недавно ходили къ царю, какъ ласково принялъ ихъ царь» и т. п.

— Нѣкто г. Городецкій, защищая въ «Нов. Врем.» проектъ основанія духовной академіи въ Вильнѣ, ссылается на мнѣніе покойнаго митрополита Іосифа Сѣмашко, который ожидалъ отъ духовной академіи благотѣльныхъ послѣдствій для утвержденія православія, какъ въ самомъ городѣ, такъ во всей епархіи. Что въ Вильнѣ нужна именно духовная академія, а не университетъ, авторъ подкрѣпляетъ слѣдующими соображеніями: «историческія судьбы, пережитыя Вѣлоруссіей и Литвой, сложились на почвѣ, по преимуществу, религіозной борьбы православія съ католицизмомъ. Борьба эта далеко еще не окончена. Теперь по особенностямъ времени, измѣнились лишь способы нападенія вопиющаго католицизма на православную церковь. Здѣсь, что ни явленіе, что ни событіе, то подсказывается необходимость имѣть подготовку и притомъ лучшую и вѣрную—для защиты и укрѣпленія православія... Напротивъ, виленскій университетъ еще разъ сослужилъ бы службу полякамъ, которые не замедлили бы обратить его въ орудіе къ проведенію и упроченію своихъ претензій на Вѣлоруссію и Литву; затѣмъ, находясь въ центрѣ еврейства университетъ не будетъ огражденъ отъ вступленія въ его стѣны извѣстнаго процента евреевъ, который, возросши до размѣровъ максимальныхъ, сдѣлается элементомъ разбѣдающимъ.

— «Лит. Еп. Вѣд». помѣстили недавно слѣдующую интересную замѣтку. «Наша народная школа, стараясь обучить крестьянскихъ мальчиковъ и дѣвочекъ грамотѣ по началамъ святой вѣры, всегда, съ особой заботливостью, звала ихъ къ себѣ. Но наша школа еще въ юношескомъ возрастѣ, а тѣ отцы и матери, къ которымъ она обращается съ зовомъ, къ новинкамъ равнодушны,—они апатичны даже къ нововведеніямъ, клонящимся явно въ ихъ пользу. Эта косность есть слѣдствіе того, что нашъ крестьянинъ пока самъ неспособенъ здраво судить о школѣ, а толкованіямъ «черныхъ сюртуковъ» не вѣритъ, а если вѣритъ, то очень мало. Тѣ времена еще недалеки, когда домашніе провожали мальчика въ школу съ плачемъ и рыданіемъ. И если теперь крестьяне при необязательности обученія начинаютъ съ охотой посылать мальчиковъ въ училища, то этимъ всецѣло обязаны нашимъ сельскимъ пастырямъ; они много потрудились въ народной школѣ и, пользуясь довѣріемъ крестьянъ, далеко ускорили сближеніе ихъ со школой. Нынѣ нашъ крестьянинъ уже пріученъ посылать своихъ сыновей въ школу. Что же касается обученія грамотѣ дѣвочекъ, то много еще есть такихъ мѣстъ, гдѣ крестьянинъ отъ одного только воображенія видѣть свою дочь съ книжкою въ рукахъ начинаетъ хохотать и трунить, и это нисколько не преувеличено—я былъ свидѣтелемъ этому.—Но и это предубѣжденіе побѣдимо, при живомъ участіи пастыря церкви, какъ посредника между школой и крестьянскимъ населеніемъ. Мнѣ знакомъ одинъ приходъ, гдѣ крестьяне не допускали и мысли обучать своихъ дочерей грамотѣ. Когда же туда назначенъ былъ священникъ, который при пріемѣ молодежи въ исповѣди, а равно при вѣнчаніи браковъ, сталъ провѣрять знаніе молитвъ, то сейчасъ же по деревнямъ, въ вечернее время, стали собираться дѣвочки для изученія молитвъ, подъ руководствомъ школьника; а такъ какъ изучать молитвы со словъ не совсѣмъ удобно, то тутъ же и было положено начало обученія дѣвочекъ грамотѣ.

Многіе уже священники такимъ именно путемъ подвинули впередъ обученіе дѣвочекъ грамотѣ, и въ нѣкоторыхъ приходахъ это дѣло стоитъ даже очень хорошо. Къ примѣру возьму Суражскій приходъ, Бѣлостокскаго уѣзда, Гродненской губерніи. Въ минувшіе рождественскіе праздники мнѣ пришлось быть на богослуженіи въ Завыковской церкви названнаго прихода. Служилась утренняя. Пѣли съ исаломщикомъ и учителемъ только однѣ дѣвочки, и пропѣли всю утреню вполне безукоризненно (это были ученицы

юхновецкаго нар. училища). Началась проскомидія. Смотрю — дѣвочка беретъ псалтырь, раскрываетъ и начинаетъ читать часы и прочитала прекрасно. Предъ малымъ входомъ я, изъ любопытства, спрашиваю псаломщика: можетъ ли кто-либо изъ дѣвочекъ прочесть положенный Апостоль? Отвѣтомъ на это было: «любая изъ здѣсь стоящихъ». Я и вручилъ книгу одной изъ дѣвочекъ. Дѣвочка эта прочла Апостоль безъ всякаго смущенія, безошибочно, внятно, выразительно. — А достигнуты такіе результаты тѣмъ, что о. В., настоятель этого прихода, аккуратно наблюдаетъ за тѣмъ, чтобы всѣ безъ исключенія по деревнямъ отлично знали молитвы; требуетъ, чтобы всѣ прихожане, особенно женщины, пѣли въ церкви; а пѣть, такъ нужно знать слова церковныхъ пѣснопѣній; наизусть ихъ выучить трудно, а отсюда сама собой является необходимость знанія грамоты, необходимость посылать дѣвочекъ въ школу. Въ суражскомъ приходѣ два сельскія народныя училища и одна школа грамотности, и всѣ эти училища посѣщаются значительнымъ числомъ дѣвочекъ.

— Вопросъ о лучшемъ способѣ обезпеченія сиротъ духовенства очень часто возбуждается епархіальными органами и съѣздами духовенства. Послѣдній весенній съѣздъ подольскаго духовенства тоже имѣлъ сужденіе объ этомъ предметѣ; но, находя, что по настоящее время не выработанъ еще какой-либо практичный проектъ обезпеченія сиротъ, постановилъ: установленный епархіальнымъ съѣздомъ 1888 года 25-к. взносъ съ священниковъ въ пользу каждой осиротѣвшей семьи священника и 8-к. съ діаконовъ и причетниковъ въ пользу семьи сихъ послѣднихъ, продолжать и на будущее время до выработки болѣе удачнаго способа обезпеченія сиротъ. Въ тотъ же съѣздъ однимъ изъ депутатовъ внесено было достойное вниманія заявленіе о неправильностяхъ и злоупотребленіяхъ, допускаемыхъ окружными попечительствами при распределеніяхъ попечительской суммы, а также объ установленіи по цѣлой епархіи опредѣленныхъ и однообразныхъ взносовъ въ пользу того или другого попечительства отъ cadaго причта, въ тѣхъ видахъ, чтобы священно и церковно-служители, переходя на службу изъ одного округа въ другой, могли пользоваться правомъ на известное опредѣленное вспомошествованіе попечительства для оставшихся послѣ ихъ смерти сиротъ.

— Дѣла эмеритальныхъ и имъ подобныхъ кассъ, существующихъ въ разныхъ вѣдомствахъ и учрежденіяхъ и болѣе и болѣе увеличивающихся въ своемъ числѣ, постепенно расширяются. Суще-

ствующія у духовенства эмеритальныя и вспомогательныя кассы располагаютъ пока сравнительно небольшими средствами. Такъ, по послѣднимъ извѣстіямъ, во владимірской епарх. эмерит. кассѣ 3 августа было всего въ наличности деньгами 730 р. 95 к. и въ билетахъ 107,350 руб.; въ обществѣ взаимнаго вспомошествованія пензенскаго духовенства къ 1 августа всѣхъ суммъ было 118,926 р. 28 коп., въ томъ числѣ, между прочимъ, въ долговыхъ обязательствахъ 33,738 р. съ коп. и въ квитанціяхъ епарх. свѣчнаго завода 74,986 руб. Зато, во взаимно-вспомогательной кассѣ духовенства подольскаго, 25 прошлаго апрѣля, въ день ревизіи, было 379,015 р. 25 коп.

— Въ настоящее время въ Троицкой лаврѣ появились хромолитографированные образа и картины, прекрасные по своему содержанию, исполненію и поражающіе своею дешевизною. Такъ какъ это дѣло общее, имѣющее интересъ и для духовенства, при участіи котораго главнымъ образомъ должны распространяться упомянутые образа-картины, то мы считаемъ не лишнимъ ознакомить нашихъ читателей съ отзывомъ объ этихъ изданіяхъ, сдѣланнымъ «Моск. Вѣд.».

Хромолитографическія иконы, изданныя лаврой, очень небольшого размѣра, вершка полтора въ ширину и около двухъ въ высоту, составляютъ попытку соединить иконописное преданіе съ художественными приѣмами старыхъ итальянцевъ. Расположеніе фигуръ иконное, но яркость красокъ, аксессуары, нарядность одеждъ, приближаютъ ихъ къ стариннымъ западнымъ миниатюрамъ. Согласіе съ преданіемъ и текстомъ, конечно, стоитъ на первомъ мѣстѣ въ этомъ изданіи. Руководствомъ служили древне-христіанскіе памятники: солунскій амвонъ, римскія мозаики V вѣка, подлинники Строгановскіе и Аѳонскій, древнія иконы греческаго письма въ христіанскомъ музеѣ Академіи художествъ. Нѣкоторые сюжеты обработаны заново, по тексту Новаго Завѣта, отрывкамъ греческаго апокрифическаго евангелія Назарейскаго и церковныхъ пѣснопѣній. Въ миниатюрѣ Воскресенія Христова Спаситель выходитъ изъ гробницы облеченный въ бѣлую пелену (синдонъ, по Назарейскому евангелію), воздѣтыми руками разгоняя мракъ и ослѣпительнымъ сіяніемъ ужасая стражу; ангелъ отваливаетъ камень отъ двери; миниатюра соответствуетъ словамъ псалма: «да воскреснетъ Богъ и расточатся врази Его!» Вознесеніе согласовано съ повѣствованіемъ дѣяній (гл. 1): Спаситель благословляя, восходитъ на небо, а два ангела здѣсь же говорятъ двумъ апосто-

ламъ о второмъ пришествіи. Введеніе Богородицы во храмъ совершается въ присутствіи ангеловъ, по словамъ тропаря: Ангелы вхожденіе Пречистыя зряще удивишася... Въ Рождествѣ Христовѣ интересно выражено движеніе звѣзды, идущей предъ волхвами: ее несетъ летящій ангелъ: «звѣзда—ангельская сила», по объясненію Іоанна Златоуста. Благовѣщеніе изображено въ саду. Богородица спитъ въ небольшомъ зданіи, въ родѣ итальянской лоджіи, среди сада, Гавріилъ облеченъ въ богато-украшенный діаконскій стихарь, съ жезломъ, символомъ посланія. Сидящая Богоматерь въ этой сценѣ изображена на скульптурахъ солунскаго амвона (IV в.), а цвѣтущій садъ избранъ мѣстомъ событія въ виду весенняго времени, когда бываетъ праздниекъ Благовѣщенія, и того, что сама Богоматерь въ акаѳистѣ прославляется словами: рай пищный (садъ плодоносный) процвѣтаеша... Въ Богоявленіи удержаны символическія рыбы въ Іорданѣ, хотя олицетвореніе Іордана, часто встрѣчаемое въ русскихъ миниатюрахъ, сокращено. Въ Преображеніи апостолы Петръ и Іаковъ дремлютъ, но Іоаннъ, будущій тайновидѣцъ, созерцаетъ видѣніе. Въ образѣ Николая Чудотворца по сторонамъ святителя стоятъ три дѣвы, которыхъ онъ спасъ отъ безчестія, и три освобожденные узника; подъ ногами его мечъ и разбитыя оковы; вдали маякъ, напоминающій объ его чудесахъ на морѣ. Двѣнадцать главнѣйшихъ праздниковъ сгруппированы вокругъ иконы Воскресенія въ одну сложную икону. Здѣсь Воскресеніе изображено такъ, какъ это выработалось изъ русской иконописи. Въ полной редакціи эта икона содержитъ болѣе 130 фигуръ: въ троицкомъ образѣ ихъ значительно меньше. Дѣйствіе происходитъ на небѣ, на землѣ и въ преисподней. Главный сюжетъ—изведепіе душъ изъ ада—первое явленіе спасительности воскресенія Христова. Въ троицкой иконѣ изображены только тѣ лица, которыхъ назначено писать по аѳинскому подлиннику, съ прибавленіемъ Маріамны; съ тимпаномъ въ рукахъ она торжествуетъ новую пасху, новый переходъ изъ неволи къ свободѣ. Влѣво, на землѣ, ангелъ благовѣствуетъ мироносицамъ о воскресеніи Господа; справа—хоръ ангеловъ ожидаетъ за вратами рая пришествія душъ изъ ада, во вратахъ—помилванный разбойникъ, внутри сада, въ золотомъ свѣтѣ—Илія и Енохъ.

— Редакція «Рязскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей» съ настоящаго года стала издавать время отъ времени въ качествѣ приложения небольшія книжки религіозно-нравственнаго содержанія, назначенныя для праздничнаго чтенія православныхъ христіанъ. По

своему назначенію онѣ, слѣдовательно, однородны съ Воскресными Бесѣдами, Троицкими листками и т. п. народными изданіями. Особенность этого новаго народнаго изданія религіозно-нравственнаго содержанія состоитъ въ томъ, что оно выходитъ не еженедѣльно, а приспособительно ко времени двенадесятыхъ праздниковъ, которые и служатъ предметомъ для содержанія названныхъ книжекъ. Начиная съ Благовѣщенія до настоящаго времени вышло 11 книжекъ; кромѣ двенадесятыхъ праздниковъ, о которыхъ говорится въ восьми изъ нихъ, въ трехъ изъ нихъ рѣчь 1) о страстной седмицѣ, 2) о свѣтломъ Христовомъ Воскресеніи и 3) о праздникѣ всѣхъ святыхъ. Относительно каждаго праздника читатель находитъ въ книжкѣ повѣствованія о событіи праздника, объясненіе особенностей богослуженія его, при чемъ тропарь и кондакъ праздника напечатаны и по-славянски и по-русски и указатель царемійныхъ, апостольскаго и евангельскаго чтеній. Кромѣ этого общаго всѣмъ книжкамъ содержанія, въ нѣкоторыхъ книжкахъ есть извлеченіе изъ прав. катихизиса о значеніи праздника, какъ, напр., въ книжкахъ о Благовѣщеніи и Свѣтломъ Христовомъ Воскресеніи; въ послѣдней кромѣ того помѣщены пасхальное евангеліе съ переводомъ на русскій языкъ и слово св. Іоанна Златоустаго; а въ книжкѣ о страстной седмицѣ—слово въ Великій пятокъ Иннокентія, архіепископа Херсонскаго. Всѣ книжки по своему внѣшнему виду одинаковы: въ качествѣ отличительнаго штемпеля на обложкѣ каждой изъ нихъ сдѣлано изображеніе Честнаго креста: объемъ книжекъ различенъ; есть книжки въ 16 стр., есть въ 24—32 и больше; сообразно съ этимъ и цѣна ихъ различна: кн. въ 16 стр. 2 к., въ 24 и 32 стр. 3 к., а то и 5 к. Нельзя не привѣтствовать появленіе ихъ съ радостію; книжки вполне заслуживаютъ самаго широкаго распространенія, какъ весьма пригодныя для приходскихъ храмовъ и церковно-приходскихъ школъ. Продаются онѣ въ редакціи Рижскихъ Епарх. Вѣдомостей, у редактора свящ. Агропонова (Рига, большая Яковлевская ул. д. № 1) и въ складѣ духовныхъ книгъ при Рижскомъ Епархіальномъ соборѣ.

— 29 іюля 1889 г. въ Урюпинскую Покровскую церковь, области Войска Донскаго, явился новохоперскій мѣщанинъ Иванъ Дурасовъ и заявилъ мѣстному причту, въ присутствіи многихъ лицъ, что онъ долго прежде страдалъ задержаніемъ урины, а потомъ и совершеннымъ прекращеніемъ выхода ея, вслѣдствіе засоренія мочевого пузыря камнями. Отъ этой болѣзни онъ пользовался у новохоперскихъ врачей, которые, увѣрившись въ безуспѣшности

своихъ средствъ, отказывались его лѣчить, а одинъ изъ нихъ В. лично объявилъ ему, чтобы онъ больше не тратился, такъ какъ болѣзнь его—неизлѣчима. Больной дошелъ до полного изнеможенія и пересталъ уже обращаться за помощію къ врачамъ, а сталъ искать таковой въ сверхъестественномъ покровительствѣ Божіемъ. Для этого онъ 21 того же іюля привезенъ былъ своею матерью въ станицу Урюпинскую и здѣсь, по просьбѣ матери, мѣстнымъ причтомъ Покровской церкви, вечеромъ, былъ отслуженъ молебенъ предъ мѣстночтимой иконою Божіей Матери, которую народъ почитаетъ явленною. Утромъ на другой день былъ отслуженъ снова молебенъ съ акаѳистомъ. Послѣ молитвословія Дурасовъ почувствовалъ себя лучше, но отнесся къ этой милости Божіей съ недоувѣріемъ. Въ тотъ же день онъ возвратился на жительство въ г. Новохоперскъ. Но здѣсь онъ окончательно увѣрился, что болѣзнь его чудесно отъ вышеупомянутой иконы Божіей Матери излечена и прошла безслѣдно, а потому Дурасовъ, въ знакъ благодарности, 29 іюля 1889 года (день, когда онъ дѣлалъ настоящее заявленіе причту) явился вторично въ станицу Урюпинскую и просилъ самъ лично причтъ Покровской церкви отслужить благодарственный молебенъ предъ тою же иконою Божіей Матери. Чудо это того же 29 іюля 1889 года записано въ книгу, выданную донскою духовною консисторіею на записку чудесъ, совершаемыхъ у мѣстночтимой иконы Божіей Матери, находящейся въ Покровской церкви, станицы Урюпинской, и запись эта засвидѣтельствована всѣмъ мѣстнымъ причтомъ, церковнымъ ктиторомъ и двумя посторонними свидѣтелями.

— Одинъ изъ служащихъ при Мологскомъ замкѣ болѣе двадцати лѣтъ надзирателемъ рассказывалъ слѣдующее. «Незадолго до поступленія моего на службу сюда, назадъ тому лѣтъ 25, вотъ какой произошелъ у насъ случай. Не знаю, въ какой день и какого числа, начальникъ тюремнаго караула, унтеръ-офицеръ, лежалъ на скамейкѣ близъ того мѣста, гдѣ поставлены были св. иконы, и въ томъ числѣ икона св. великомученицы Варвары. Чѣмъ полна была душа этаго служаки въ то время и какія мысли роились въ головѣ его, неизвѣстно. Можетъ быть, раздумывалъ онъ о тяжелой солдатской службѣ и великой опасности и отвѣтственности караульныхъ, особенно въ такомъ мѣстѣ, каковъ острогъ. И при этомъ, быть можетъ, онъ обращался мысленно за помощію въ службѣ и укрѣпленіемъ къ святымъ, изображеннымъ на иконахъ, находившихся въ переднемъ углу. Но только вдругъ его раз-

мышленія и думы прерваны были стукомъ, происшедшимъ отъ паденія иконы св. вм. Варвары. Встревожился такимъ случаемъ служака, всталъ и, благоговѣйно поставивъ икону на прежнее мѣсто, самъ сѣлъ на ту же скамейку. Вдругъ та же икона снова падаетъ. Что такое значить, раздумываетъ стражникъ; кажется, хорошо поставлена была мною икона. Помолился онъ великомученицѣ и снова поставилъ икону на свое мѣсто. Не много спустя еще разъ падаетъ та же икона. Поражается такимъ обстоятельствомъ служака и думаетъ: все-ли благополучно въ мѣстѣ, ввѣренномъ стражѣ? Выходить за ограду замка, и, обходя его, скоро наступаетъ на слабую землю, которая обваливается. То былъ подкопъ, учиненный арестантами изъ тюремной банн. Еще часъ, и побѣгъ былъ бы ловко совершенъ. Участники дѣла открыты и бѣда отстранена. Съ благодарною радостію тогда же стражники обратились съ молитвою къ св. угодницѣ великомученицѣ Варварѣ, приписывая именно ей устраненіе грозившей бѣды. И вотъ съ тѣхъ поръ, въ день 4-го декабря, ежегодно совершается молебное съ акаѳистомъ пѣніе св. вел. Варварѣ въ тюремной караулкѣ.

— Раскольники всѣхъ толковъ любятъ похвастаться своей мнимою старой вѣрою и не прочь бросить камень упрека на Церковь православную. Особенно они недолюбливаютъ новоявленныхъ угодниковъ Божіихъ—святителей: Дмитрія Ростовскаго, Митрофанія Воронежскаго и Тихона Задонскаго и другихъ, чтимыхъ православною Церковью святыхъ. Не разъ приходится слышать отъ раскольниковъ про мощи св. угодниковъ Божіихъ, прославленныхъ въ недавнее время, будто бы въ гробницахъ сихъ угодниковъ лежитъ одна одежда, а мощей вовсе нѣтъ. Въ этомъ случаѣ раскольники ссылаются на какія-нибудь лицъ, будто бывшихъ въ Воронежѣ и Задонскѣ;—когда прикладывались они къ мощамъ, то чувствовали одну мягкость, изъ того и заключали, что въ ракъ находится одна одежда. Другіе раскольники совсѣмъ расходятся въ своихъ разсказахъ съ первыми, утверждая, что въ гробницахъ лежатъ вмѣсто людей восковыя фигуры. Многіе изъ раскольниковъ, забывъ страхъ Божій, произносятъ такіа клеветы и ругательства на святителей Божіихъ, что нѣтъ никакой возможности передать это въ печати. Въ журналѣ «Кормчій» № 33 помѣщенъ разсказъ, какъ всемогущая десница Божія покарала раскольниковъ-хулителей св. Митрофанія и Тихона. Раскольники одного мѣстечка черниговской губ. произносили сильную хулу на св. угодниковъ Божіихъ и соблазняли другихъ православныхъ не чтить сихъ угод-

никовъ. Дѣйствительно нашлись такіе люди изъ православныхъ, которые повѣрили раскольническимъ бреднямъ, но Господь, за соблазнъ несвѣдущихъ людей, наказалъ нечестивцевъ раскольниковъ. Въ одно время, это было 13 августа, разразилась сильная гроза надъ этимъ мѣстечкомъ, отъ грозы загорѣлся домъ и при сильномъ вѣтрѣ пожаръ разлился по всему городу. Пожаръ не оставилъ ни одного дома въ цѣлости, погибло много имѣнія и людей и послѣ такого наказанія Божія стали почитать и праздновать память святителей Божіихъ, а 13-го августа установлено служить литургію святителю Тихону, а послѣ оной совершать крестный ходъ вокругъ всего города.

— По вопросу о празднованіи воскреснаго дня у насъ очень много пишутъ и много хлопчатъ; но корыстолюбіе свѣдаетъ нашихъ торговцевъ, и они никакъ не могутъ рѣшиться дать своимъ служащимъ возможности помолиться Богу и отдохнуть въ день Господень. Любопытно поэтому узнать, какъ смотрятъ на вопросъ о празднованіи воскреснаго дня два выдающихся иностранца. Въ недавнемъ засѣданіи парижскаго конгресса по этому вопросу были прочитаны два письма, одно отъ знаменитаго государственнаго мужа Англіи Гладстона, другое отъ президента Соединенныхъ штатовъ Америки Гаррисона.

Гладстонъ пишетъ: «Для меня представляется совершенно безспорнымъ, что соблюденіе воскреснаго дня пустило глубокіе корни какъ въ убѣжденіяхъ, такъ и въ обычаяхъ моихъ соотечественниковъ. Если многимъ изъ нихъ это кажется необходимостію духовной и христіанской жизни, то не меньше встрѣчается людей, которые съ одинаковой настойчивостію защищаютъ это какъ общественную необходимость. Рабочіе классы чрезвычайно ревниво относятся къ воскресному отдыху и противодѣйствуютъ не только открытой его отмѣнѣ, но и всему, что вело бы косвенно къ такому результату. Лично я всегда старался, насколько позволяли обстоятельства, пользоваться этимъ преимуществомъ, и теперь, приближаясь къ концу своей многотрудной дѣятельности, продолжающейся около пятидесяти семи лѣтъ, я большею частію этой причинѣ приписываю продолженіе моей жизни и сохраненіе способностей, какими я до сихъ поръ могу обладать. Что касается до народныхъ массъ, то для нихъ вопросъ этотъ еще важнѣе; это народный вопросъ по преимуществу».

Въ письмѣ Гаррисона сказано: «Опытъ и наблюденіе убѣдили меня, что всякій человѣкъ, работающій руками или головой, ну-

ждается въ отдыхѣ, который только и можетъ гарантировать ему соблюденіе воскреснаго дня. Различныя филантропы и христіане могутъ смотрѣть на вопросъ съ различныхъ точекъ зрѣнія; но будемъ ли мы смотрѣть на человѣка, какъ на животное, или какъ на существо безсмертное, мы должны соединить наши усилія, чтобы обезпечить ему покой, котораго требуютъ тѣло и умъ, чтобы поставить его въ возможно лучшее положеніе и сохранить въ этомъ положеніи».

Конгрессъ постановилъ: «Воскресный отдыхъ возможенъ, въ различной степени, во всѣхъ промышленныхъ учрежденіяхъ. Воскресенье есть день, наиболѣе приличествующій мастеру и рабочимъ, по отношенію какъ къ отдѣльной, такъ и къ семейной жизни, и справедливо, чтобы день отдыха былъ насколько возможно одинаковъ для всѣхъ. Если воскресный отдыхъ не можетъ быть установленъ по какимъ нибудь важнымъ причинамъ, техническимъ или другимъ, то онъ долженъ быть замѣненъ другимъ свободнымъ днемъ, такъ чтобы рабочій имѣлъ пятьдесятъ два дня въ году, насколько возможно равномерно распределенные между собою. Такой отдыхъ даетъ человѣку возможность дѣлать больше и лучше, такъ какъ онъ помогаетъ ему сохранить умственную свѣжесть и обновлять его физическія силы».

— Въ газетѣ «Свѣтъ», въ корреспонденціи изъ г. Слуцка сообщается слѣдующее. «Въ нашемъ тюремномъ замкѣ 3 іюля сего 1889 года совершилось необычайное событіе. Замокъ этотъ—двухъ-этажное каменное зданіе, до того за послѣднее время стало угрожать опасностью, что, наконецъ, въ маѣ сего года понадобилось вывести изъ него всѣхъ арестантовъ въ другія помѣщенія, а самому зданію назначить капитальную ремонтровку. Въ замкѣ этомъ имѣется и православная церковь. Когда перевели изъ него всѣхъ арестантовъ и перенесли все казенное имущество,—нужно было и въ церкви снять престолъ, разобрать иконостасъ и вынести отсюда всю церковную утварь. Церковь эта приписана къ Слуцкому собору, а потому настоятель онаго поручилъ соборному священнику Николаю Оерапонтову съ соборнымъ діакономъ Михаиломъ Лисицкимъ принять по описи все имущество тюремной церкви, снять престолъ и, при помощи тюремной прислуги, разобрать иконостасъ и перенести все въ соборъ для храненія. 3 іюля, въ 11 часовъ дня, священникъ Оерапонтовъ съ діакономъ Лисицкимъ прибыли въ тюремный замокъ, взяли нѣсколько человѣкъ, служащихъ въ острогѣ, и вмѣстѣ съ ними поднялись на второй этажъ, гдѣ на-

ходила самая церковь. Сперва отслужили молебенъ храму—Нерукотвореннаго Образа. На молебнѣ съ большимъ усиленіемъ были открыты Царскія Врата, такъ какъ своды зданія совсѣмъ уже налегли на иконостасъ. Послѣ молебствія совершена была опись имущества, снятъ съ мѣста престолъ и, вмѣстѣ съ церковными сосудами, Евангеліемъ, крестомъ и облаченіями, унесенъ въ соборную церковь. Разборку же иконостаса, снятіе съ мѣста жертвенника, иконъ и переноску всей остальной утвари пришлось отложить на послѣобѣденное время, по случаю дождя. Но въ это-то самое время и случилось событіе достойное особаго вниманія. Вся та часть острога, въ которой находилась тюремная церковь, рухнула. Наружная стѣна замка выпала, потолокъ обрушился, полъ провалился, такъ что на мѣстѣ храма образовалась пустота, а внизу онаго груды кирпича, мусора и обломковъ. Что же касается до иконостаса, иконъ и оставшейся еще въ церкви утвари, то все это невидимою силою Божіею выброшено изъ замка и сохранено въ полной цѣлости. Даже выносный подсвѣчникъ не помятъ и Царскія Врата, довольно тонкой работы, остались безъ всякой порчи. Наружная же икона Христа Спасителя осталась на мѣстѣ, въ полной неприкосновенности и уже послѣ снята была съ уцѣлѣвшей стѣны.

Невольно напоминаетъ это событіе о чудѣ, совершившемся при крушеніи царскаго поѣзда 17 октября 1888 года. Тамъ Господь сохранилъ невредимо, среди крушенія и обломковъ, всю Царственную Семью, а здѣсь, среди страшнаго обвала, хранилъ Господь всю святыню православнаго храма, не говоря уже о томъ, что Онъ Всеблагій явилъ Свою милость и священно-служащимъ со всѣми присутствовавшими на молебнѣ и при описи имущества церкви.

— Подписка на новый заемъ съ выигрышами, по газетнымъ извѣстіямъ, прошла весьма успѣшно: подписано въ 200 разъ болѣе потребованной суммы.—Въ заключеніе Высочайшаго указа, даннаго по поводу этого займа, въ столь значительной степени облегчающаго земельный кредитъ дворянскаго сословія, сказано: «вмѣстѣ съ тѣмъ въ сознаніи явной необходимости утвердить земельный кредитъ въ Россіи на незыблемыхъ основаніяхъ и въ прямыхъ интересахъ дворянства, поручили Мы министру финансовъ съ особенною бдительностію слѣдить за точнымъ примѣненіемъ утвержденныхъ Нами 26-го іюля 1889 года правилъ о взысканіяхъ съ неисправныхъ заемщиковъ Дворянскаго банка, не допуская накопленія недоимокъ далѣе предѣловъ, указанныхъ въ Положеніи о банкѣ и въ вышеупомянутыхъ правилахъ о взысканіяхъ. Въ сово-

купности сихъ мѣръ являя попеченія Наши о первенствующемъ сословіи Россіи, Мы твердо надѣмся, что благородное російское дворянство будетъ и нынѣ, какъ всегда, вѣрнымъ исполнителемъ намѣреній, внушаемыхъ Намъ постояннымъ попеченіемъ о благо ввѣреннаго Намъ Промысломъ русскаго народа». — Обнародованы также подробныя правила о ссудахъ изъ Дворянскаго банка и высканіяхъ съ неисправныхъ заемщиковъ банка.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .

ИМПЕРАТОРСКОЕ ПРАВОСЛАВНОЕ ПАЛЕСТИНСКОЕ ОБЩЕСТВО,

озабочивалсь удешевленіемъ пути въ Іерусалимъ и на Аѳонъ, для Православныхъ паломниковъ, палмо возможнымъ брать за проѣздъ.

I. До Яффы и обратно.	I классъ.		II классъ.		III кл. ж. д. и III кл. на пар.		III классъ.
	Съ прох. на пароход.	Безъ прох.	Съ прох. на пароход.	Безъ прох.	Съ прох. на пароход.	Безъ прох.	
Отъ С.-Петербурга чрезъ Москву, Курскъ, Кіевъ и Одессу . . .	—	—	—	—	123	126	62 50
Отъ Москвы чрезъ Курскъ, Кіевъ и Одессу	305	230	215	160	172	115	46 50
Отъ Кіева чрезъ Одессу	250	170	175	120	158	101	33 —
Отъ Воронежа чрезъ Таганрогъ	270	180	200	130	186	118	38 —
Отъ Воронежа чрезъ Орелъ, Кіевъ и Одессу	—	—	—	—	—	—	47 —

II. До Аѳона и обратно.

Отъ Москвы чрезъ Курскъ, Кіевъ и Одессу въ III классѣ	45 руб.
Отъ Кіева чрезъ Одессу въ III классѣ	32 „
Отъ Одессы въ III классѣ	22 „

Паломническія книжки для проѣзда продаются:

Въ С.-Петербурѣ: въ Канцеляріи Общества, Мойка 93, у о. протоіеря В. Я. Михайловскаго, Вознесенскій просп., д. церкви Вознесенія, и у графа П. Ѳ. Гейдена, Казанскій Соборъ. Въ Троице-Сергіевской лаврѣ: у о. Агапита, въ Новой гостинницѣ. Въ Москвѣ: у о. протоіеря Г. Г. Срѣтенскаго, Большая Никитская, д. церкви Вознесенія. Въ Кіевѣ: у преосвященнаго Іеронима, епископа Чигиринскаго, въ Златоверхо-Михайловскомъ монастырѣ; у о. протоіеря П. Г. Лебединцева, въ д. Софійскаго собора; у о. іеромонаха Аѳанасія, въ Лаврской гостинницѣ. Въ Воронежѣ: у о. игумена Платона, въ Митрофаньевомъ монастырѣ. Въ Перми: у Дмитрія Дмитриевича Смышляева и у Аркадія Александровича Маллѣева. Въ Казани: у В. И. Заусайлова, въ своемъ домѣ. Въ Одессѣ: у М. И. Осипова, Воронцовскій пер., д. Бодаревскаго.

Паломническія книжки дѣйствительны на цѣлый годъ со дня ихъ выдачи; купившіе оныя могутъ останавливаться въ Москвѣ, Курскѣ, Кіевѣ, Одессѣ, Ростовѣ на-Дону, Таганрогѣ и Константинополѣ.

Для желающихъ получить билетъ 3 класса, только на переѣздъ моремъ, «Русское общество пароходства и торговли», по предьявленіи заграничнаго паспорта, выдаетъ билеты, до Яффы и обратно, отъ Одессы или Севастополя за 24 р., отъ Таганрога за 29 р. и отъ Батума за 28 руб.

Императорское Православное Палестинское Общество проситъ за необходимыми свѣдѣніями и объясненіями, кромѣ вышепоименованныхъ лицъ, обращаться еще: въ Константинополѣ: въ главное Агенство «Русскаго Общества Парох. и Торгов.».

VI годъ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА

Годъ VI.

„РУССКІЙ ПАЛОМНИКЪ“

первый въ Россіи еженедѣльный иллюстрированный журналъ для религіозно-нравственнаго чтенія въ 1890 году.

«РУССКІЙ ПАЛОМНИКЪ» одобренъ для всѣхъ низшихъ и среднихъ учебныхъ заведеній. «Русскій Паломникъ» въ 1890 году дастъ:

52 ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫХЪ НУМЕРА большого формата съ рисунками (болѣе двухъ сотъ) и статьями исключительно религіозно-нравственнаго характера.

6 КНИЖЕКЪ литературныхъ приложений, большихъ историческихъ разсказовъ, путешествій, жизнеописаній и проч., отъ 10 до 12 лст. въ каждой.

2 ХУДОЖЕСТВЕННЫХЪ ПРИЛОЖЕНІЯ, состоящихъ изъ большихъ копій-гравюръ съ картинъ знаменитыхъ художниковъ: Леонардо да-Винчи «Тайная вечеря» (къ празднику Св. Пасхи) и Мурильо «Взятіе Пресвятой Дѣвы на небо» (въ концѣ октября).

ЦѢНА «Русскаго Паломника» на годъ съ пересылкой и доставкой ШЕСТЬ руб. допускается разсрочка.

Адресъ редакціи: С.-Петербургъ, Владимірскій пр., домъ № 13-й.

Редакторъ-Издатель *А. И. Поповицкій.*

„ПРОПОВѢДНИЧЕСКІЙ ЛИСТОКЪ“

БУДЕТЪ ИЗДАВАТЬСЯ ВЪ СЛѢДУЮЩЕМЪ 1890 ГОДУ ПО ПРЕЖНЕЙ ПРОГРАММѢ:

1) Въ «ПРОПОВѢДНИЧЕСКОМЪ ЛИСТКѢ» будутъ помѣщены поученія на всѣ воскресные, праздничные и высокаторжественные дни; а въ видѣ приложений—и на разные случаи (погребеніе, вѣщаніе и т. д.). 2) Поученія будутъ кратки, но содержательны. 3) По изложенію будутъ просты. 4) Поученія будутъ высылаться за мѣсяць до того времени, на которое они назначены.

ЦѢна одинъ руб. съ пересылкою.

За прежніе годы—1882, 1883, 1884, 1885, 1886, 1887, 1888 и 1889, можно получать Листокъ по 1 рублю за годъ съ перес.; а за 1887 годъ (въ увеличенномъ видѣ)—по 1 руб. 50 коп. съ пересылкою.

Обращаться исключительно на имя профессора Кіевской духовной Академіи
Маркселина Алекс. Олестичаго.

въ 1890 году

ПРИ КІЕВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ

БУДУТЪ ИЗДАВАТЬСЯ ПО ПРЕЖДЕ УТВЕРЖДЕН. ПРОГРАММѢ

„ТРУДЫ КІЕВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ“

ЖУРНАЛЬ НАУЧНАГО СОДЕРЖАНІЯ И ХАРАКТЕРА.

Въ немъ будутъ помѣщаться научныя статьи по всѣмъ отраслямъ наукъ, преподаваемыхъ въ Духовной Академіи, по предметамъ общезанимательнымъ, по изложенію доступнымъ большинству читателей.

При журналѣ будутъ помѣщаться переводы твореній блаженнаго Іеронима и блаж. Августина, которые въ отдѣльныхъ оттискахъ будутъ служить продолженіемъ изданій, подъ общимъ названіемъ: «Библиотека твореній св. отцевъ и учителей церкви западныхъ».

Указомъ Св. Синода отъ 5/19 февраля 1884 г. подписка какъ на журналъ «Труды Кіевской Духовной Академіи», такъ и на «Библиотеку твореній св. отцевъ и учителей ц. западныхъ» рекомендована для духовныхъ семинарій, штатныхъ мужскихъ монастырей, кафедральныхъ соборовъ и болѣе достаточныхъ приходскихъ церквей.

«Труды Кіевской Духовной Академіи» будутъ выходить еженѣсячно книжками отъ 10 до 12 листовъ.

ЦѢНА за годъ съ пересылкою «Трудовъ Кіевской Дух. Академіи» — 7 р.

АДРЕСЪ: въ Редакцію Трудовъ, при Кіевской Духовной Академіи, въ Кіевѣ.

Можно также подписываться въ книжныхъ магазинахъ: 1) Н. Я. Оглоблина, въ Кіевѣ, на Крещатицкѣ, 2) Игн. Л. Тузова, въ С.-Петербургѣ.

Въ редакціи можно получать «Воскресное Чтеніе» за слѣдующіе годы существованія журнала при Академіи: I (1837—38), V (1841—42), XI (1847—48), XII (1848—49), XV (1851—52), XVII (1853—54), XVIII (1854—55), XIX (1855—56), XX (1856—57), XXI (1857—58), XXIV (1860—61), XXV (1861—62), XXVII (1863—64), XXVIII (1864—65), XXIX (1865—66), XXX (1866—67), XXXI (1867—68), XXXII (1868—69), XXXIII (1869—70), XXXIV (1870—71) Цѣна 3 р. за годъ съ перес. В. Чтеніе за 1879—83 гг. по 4 р. за экземпляръ съ перес.

«Епарх. Вѣдомости» за 1880, 1881 и 1882 гг. (въ сброшюрованномъ видѣ) по 3 р. 50 к., а за 1883, 1884, 1885 и 1886 г. по 4 р. за экземпляръ съ пересылкою.

«Труды Кіевской Духовной Академіи» продаются по уменьшенной цѣнѣ: 1860—1866, 1868 гг. по 3 р.; за 1869—1873 гг. по 4 р. за 1874—1878 гг. по 5 р. съ пересылкою, за 1879—1882 гг. по 6 р., за 1883—1889 гг. по 7 р. съ пересылкою. Экземпляры «Трудовъ» за 1884 годъ все распроданы.

Мѣсячныя книжки «Трудовъ» 1860—1873 гг. отдѣльно продаются по 65 коп., съ пересылкою 80 коп.; 1874—1889 гг. по 1 руб.

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА
на 1890 годъ

«**Дѣтская Помощь**»

Журналъ посвященъ вопросамъ общественной благотворительности. Выходитъ два раза въ мѣсяцъ 15 и 30 числа. Объемъ номера 2 печатныхъ листа, въ большую 8 долю, въ 2 столбца.

Кромѣ отдѣловъ—*официальнаго* (распоряженія Правительства) и *спеціальною* (посвященнаго Благотворительнымъ Обществамъ), наибольшее развитіе въ журналѣ дано *литературному* отдѣлу, въ который входятъ: редакціонныя статьи (въ каждомъ №), статьи посвященныя разработкѣ вопросовъ общественной благотворительности, очерки современныхъ благотворительныхъ учреждений русскихъ и иностранныхъ, обзоръ литературы и журналистики русской и иностранной, и непрерывная хроника русской и иностранной благотворительности.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: За годъ 2 р. безъ доставки, 2 р. 50 к. съ доставкой. 3 р. съ пересылкою въ города.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ Москвѣ, въ Редакціи, Остоженка, д. № 18, и въ конторѣ типографіи Снегпревыхъ, Савеловскій пер., собственный домъ.

Редакторъ-Издатель Протоіерей Г. П. Смирновъ-Платоновъ.

г. IV. ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1890 ГОДЪ г. IV.

НА ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ ДЛЯ ЧТЕНІЯ ВЪ ХРИСТІАНСКОЙ СЕМЬѢ

4 р. за годъ съ пересылк. „ВОСКРЕСНЫЙ ДЕНЬ“ 2 р. 50 к. за полгода съ пересыл.

Адресъ редакціи: Москва, Кожевники, домъ Троицкой церкви.

Съ 1890 года журналъ «Воскресный День» вступаетъ въ четвертый годъ своего существованія. Оставаясь вполне вѣрнымъ основной своей задачѣ, журналъ будетъ и впредь посылно содѣйствовать развитію въ читающемъ обществѣ духа церковности, давая общедоступное, здоровое и занимательное чтеніе для православно-русской семьи. Въ видахъ содѣйствія пастырямъ Церкви въ исполненіи ихъ высшей обязанности просвѣщенія простого народа, въ журналѣ, между прочимъ, будутъ помѣщаться статьи, которыя бы можно было примѣнить къ вѣбогослужбынмъ народнымъ чтеніямъ и бесѣдамъ, вслѣдствіе чего и объемъ журнала увеличивается. Въ тѣхъ же цѣляхъ къ журналу попрежнему будутъ прилагаемы отдѣльные «ВОСКРЕСНЫЕ ЛИСТКИ» съ иллюстраціею, соответствующею содержанию ихъ. Кроме того въ силу желанія многихъ своихъ подписчиковъ Редакція будетъ прилагать ноты употребительнѣйшихъ церковныхъ пѣснопѣній.

ПРОГРАММА ЖУРНАЛА:

I. Литературный отдѣлъ. 1) Очерки и рассказы изъ исторіи библейской, общей, русской церковной и гражданской. 2) Жизнеописанія служителей Христовой истины, воспоминанія о нихъ, отдѣльные случаи изъ ихъ жизни. 3) Исторія христіанскаго Богослуженія и его значеніе. 4) Исторія христіанскаго искусства и современное его состояніе. 5) Путешествія, описанія святыхъ мѣстъ Востока и русскихъ святыхъ. 6) Подвиги проповѣдниковъ Евангелія на окраинахъ русской земли и за предѣлами оной. Описаніе быта, нравовъ и вѣрованій инородцевъ. 7) Христіанское вѣроученіе и нравоученіе. Благодатныя явленія вѣры. Стихотворенія. Духовно-нравоучительное изложеніе свѣдѣній изъ наукъ естественныхъ. 8) Религіозно-нравственная оцѣнка художественныхъ произведеній свѣтской литературы. 9) Церковно-бытовая жизнь: повѣсти, рассказы, дневники, записки, воспоминанія изъ церковно-бытовой и религіозно-нравственной жизни. 10) Извѣстія и замѣтки о текущихъ явленіяхъ духовно-общественной жизни какъ въ Россіи, такъ и за границей. 11) Библиографія. Новыя книги и журнальныя статьи съ критическими замѣчаніями на нихъ.

II. Иллюстраціи. 1) Изображенія Св. угодниковъ Божіихъ, виды Св. мѣстъ, обителей, храмовъ съ ихъ святынями, снимки съ иконъ и разныхъ предметовъ церковной утвари. 2) Портреты служителей христіанской истины, какъ прошлаго, такъ и настоящаго времени: преосвященныхъ архипастырей, пастырей церкви, подвижниковъ добродѣтели, дѣателей христіанскаго просвѣщенія, миссіонеровъ и пр. Типы инородцевъ, среди которыхъ подвизаются наши миссіонеры. 3) Снимки съ картинъ знаменитыхъ мастеровъ христіанскаго искусства какъ русскихъ, такъ и иностранныхъ. 4) Картины изъ церковно-бытовой и религіозно-нравственной жизни.

ВЪ ПРИЛОЖЕНІИ:— 1) „ВОСКРЕСНЫЕ ЛИСТКИ“: исторія и объясненіе церковныхъ праздниковъ, жизнеописанія Святыхъ и описаніе чудотворныхъ иконъ, чтимыхъ Православною Церковію. 2) Ноты употребительныхъ церковныхъ пѣснопѣній.

Редакторъ-издатель священ. С. Я. Уваровъ.

О ПРОДОЛЖЕНІИ ИЗДАНІЯ

ПРИ КІЕВСКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРІИ

„РУКОВОДСТВА ДЛЯ СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ“

въ 1890 году.

«Руководство для сельскихъ пастырей» будетъ издаваться въ 1890 г. по прежней программѣ, съ тѣмъ же характеромъ общедоступности и въ томъ же по преимуществу практическомъ направленіи, какъ издавалось доселѣ.

Оставаясь неизмѣнно вѣрнымъ своей особенной задачѣ содѣйствовать приходскимъ пастырямъ въ ихъ высокомъ и трудномъ служеніи Церкви, журналъ нашъ по прежнему будетъ органомъ, чрезъ который священнослужители и другіе дѣятели, болѣе или менѣе близко стоящіе къ пастырскому дѣлу, могутъ обмѣниваться между собою взглядами на высокое и святое дѣло пастырскаго служенія, слагающимися у нихъ по указаніямъ опыта и по требованіямъ общественной жизни, а также выражать указываемыя пастырскою практикою нужды, законныя желанія и потребности нашего духовенства. Въ виду такихъ задачъ своихъ, «Руководство для сельскихъ пастырей» открываетъ широкій доступъ на свои страницы тѣмъ трудамъ касательно различныхъ сторонъ пастырскаго служенія, которые будутъ удовлетворять общелитературнымъ требованіямъ и соответствовать цѣли характеру и направленію изданія.

Годовое изданіе будетъ состоять изъ 52-хъ еженедѣльно выходящихъ номеровъ, въ прежнемъ объемѣ, и составитъ три тома, независимо отъ печатаемыхъ въ приложеніяхъ проповѣдей и библиографическихъ статей.

Журналъ «Руководство для сельскихъ пастырей» рекомендованъ Святѣйшимъ Синодомъ духовенству и начальствующимъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ къ выпискѣ въ церковныя и семинарскія библіотеки (Синод. опред. отъ 4-го февр.—14-го марта 1885 года, за № 280).

Подписная цѣна съ пересылкою во всѣ мѣста Россійской Имперіи ШЕСТЬ руб. сереб. Плата за журналъ по оффиціальнымъ требованіямъ, какъ-то: отъ консисторій, правленій духовныхъ семинарій и благочинныхъ, можетъ быть, по примѣру прежнихъ годовъ, разсрочена до сентября 1890 года.

Подъ редакцію С. С. ОКРЕЙЦА въ 1890 году выходитъ

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ, ПОЛИТИКО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛЪ

„ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ МІРЪ“

Открывая подписку на это изданіе, С. С. Окрейцъ рассчитываетъ въ особенности на поддержку своихъ старыхъ подписчиковъ, не оставившихъ его, когда онъ десять лѣтъ былъ редакторомъ журн. «Лучъ».

Съ 1 Нолбря сего года въ журн. «Лучъ» С. С. Окрейцъ болѣе не участвуетъ. Вся его дѣятельность исключительно посвящается «Иллюстрированному Міру».

Оставаясь все тѣмъ же, сохраняя и исповѣдая прежнія убѣжденія и идеи, онъ надѣется придать новому своему изданію тѣ-же особенности и качества, которые приходились столько лѣтъ по вкусу русскимъ читателямъ.

Подписчики на «Иллюстр. Міръ» получаютъ:

1) Пятьдесятъ два великолѣпныхъ иллюстрированныхъ номера, каждый съ передовою статьею С. С. Окрейца, корреспонденціями со всѣхъ концовъ Россіи и статьями по экономическимъ вопросамъ.

2) Въ приложенія: будутъ помѣщаться романы преимущественно оригинальные. Въ 1890 г. въ отдѣлѣ этомъ будутъ напечатаны: «Кто виноватъ?», ром. С. С. Окрейца «Вильно во дни Муравьева», большой историческій ром. и мног. другіе.

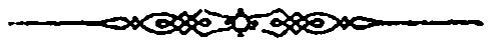
3) Будетъ даваъ: альбомъ—портретная галлерей, составленная изъ портретовъ, художественно выполненныхъ, гг. министровъ, сановниковъ, іерарховъ церкви, писателей, актеровъ и иныхъ замѣчательныхъ лицъ.

Кромѣ сего, какъ бесплатная большая премія, будетъ выслана подписчикамъ:

4) ВЕЛИКОЛѢПНАЯ ОЛЕОГРАФИЧЕСКАЯ КАРТИНА.

Подписная цѣна: съ доставкою и пересылкою и всѣми бесплатными преміями за годъ 6 руб., безъ доставки 5 р. За полгода съ дост. 3 руб.

Подписка принимается въ С.-Петербургѣ въ конт. редак.: Лештуковъ пер., д. 15.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1890 ГОДЪ.

«ДЕСЯТЫЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ»

„Ю Ж Н Ы Й К Р А Й“

ГАЗЕТА ОБЩЕСТВЕННАЯ, ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ

⇒ ВЫХОДИТЬ ЕЖЕДНЕВНО. ⇐

ПРОГРАММА ГАЗЕТЫ: I. Правительствоныя распоряженія. II. Руководищія статьи по вопросамъ внутренней и виѣшней политики и общественной жизни. III. Обзорѣніе газетъ и журналовъ. IV. Телеграммы спеціальныхъ корреспондентовъ «Южнаго Края» и «Сѣвернаго телеграфнаго агентства». V. Последнія извѣстія. VI. Городская и земская хроника. VII. Вѣсти съ Юга: корреспонденціи «Южнаго Края». VIII. Со всѣхъ концовъ Россіи (корреспонденціи «Южнаго Края» и извѣстія другихъ газетъ). IX. Впѣшнія извѣстія: заграничная жизнь, последняя почта. X. Наука и искусство. XI. Фельетонъ: научный, литературный и художественный. Беллетристика. Театръ. Музыка. XII. Судебная хроника. XIII. Критика и библіографія. XIV. Смѣсь. XV. Биржевая хроника и торговый отдѣлъ. XVI. Календарь. XVII. Справочныя свѣдѣнія. Дѣла, назначенныя къ слушанію и резолюціи по нимъ округа Харьковской судебной палаты и Харьковскаго военно-окружнаго суда. XVIII. Стороннія извѣстія. XIX. Объявленія.

Редакція имѣетъ собственныхъ корреспондентовъ во многихъ городахъ и торговыхъ пунктахъ Южной Россіи.

Кромѣ того, газета получаетъ постоянныя извѣстія изъ Петербурга и Москвы.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

	На годъ.	На 6 мѣс.	На 3 мѣс.	На 1 мѣс.
Безъ доставки.	10 р. 50 к.	6 р. — к.	3 р. 50 к.	1 р. 20 к.
Съ доставкою	12 » — »	7 » — »	4 » — »	1 » 40 »
Съ перес. иногороднимъ	12 » 50 »	7 » 50 »	4 » 50 »	1 » 60 »

Допускается разсрочка платежа за годовую экземпляръ по соглашенію съ редакціей.

Подписка и объявленія принимаются въ Харьковѣ—въ главной конторѣ газеты «Южный Край», на Николаевской площади въ домѣ Цитры.

Редакторъ-издатель А. А. Юзефовичъ.

ГОДИЧНОЕ ИЗДАНИЕ ЖУРНАЛА

„ВѢРА И РАЗУМЪ“

въ настоящемъ году по прежнему будетъ состоять изъ 24 №№ или полумѣсячныхъ книжекъ и будетъ раздѣляться на пять частей—съ особымъ счетомъ страницъ для каждой части. Первыя двѣ части составятся изъ церковнаго отдѣла, вторыя двѣ части—изъ философскаго отдѣла, а пятую часть составить собою „Листокъ для Харьковской епархіи“. Къ каждой части въ свое время будетъ приложенъ особый заглавный листъ съ обозначеніемъ

ОТЪ РЕДАКЦІИ

СВѢДѢНІЯ ДЛЯ ГГ. СОТРУДНИКОВЪ И ПОДПИСЧИКОВЪ.

Адресы лицъ, доставляющихъ въ редакцію «Вѣра и Разумъ» свои сочиненія, должны быть точно обозначаемы, а равно и тѣ условія, на которыхъ право печатанія получаемыхъ редакціею литературныхъ произведеній можетъ быть ей уступлено.

Обратная отсылка рукописей по почтѣ производится лишь по предварительной уплатѣ редакціи издержекъ деньгами или марками.

Значительныя измѣненія и сокращенія въ статьяхъ производятся по соглашенію съ авторами.

Жалоба на неполученіе какой-либо книжки журнала препровождается въ редакцію съ обозначеніемъ напечатаннаго на адресѣ номера и съ приложеніемъ удостовѣренія мѣстной почтовой конторы въ томъ, что книжка журнала дѣйствительно не была получена конторою.

О перемѣнѣ адреса редакція извѣщается своевременно, при чемъ слѣдуетъ обозначать, напечатанный въ прежнемъ адресѣ, номеръ.

Посылки, письма, деньги и вообще всякую корреспонденцію редакція проситъ высылать по слѣдующему адресу: въ г. Харьковъ, въ зданіе Харьковской Духовной Семинаріи, въ редакцію журнала „Вѣра и Разумъ“.

Контора редакціи открыта ежедневно отъ 8-ми до 3-хъ часовъ пополудни; въ это-же время возможны и личныя объясненія по дѣламъ редакціи.

■ Редакція считаетъ необходимымъ предупредить гг. своихъ подписчиковъ, чтобы они до конца года не переплетали своихъ книжекъ журнала, такъ какъ при окончаніи года, съ отсылкою послѣдней книжки, имъ будутъ высланы для каждой части журнала особые заглавные листы, съ точнымъ обозначеніемъ статей и страницъ.

Объявленія принимаются за строку или мѣсто строки, за одинъ разъ 10 в., за два раза 18 в., за три раза 24 в.